

Услышь меня, Воля Ада

Направленность: Гет

Автор: Korralet (<https://ficbook.net/authors/414724>)

Фэндом: Bleach

Пейринг или персонажи: Бьякуя/ОЖП (ориентировочно)

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Ангст, Юмор, Драма, Мистика, Детектив, Экшн (action), Психология, Философия, Даркфик, Ужасы, POV, AU, Эксперимент, Стёб, Любовь/Ненависть

Предупреждения: Смерть основного персонажа, Насилие, Нецензурная лексика, Мэри Сью (Марти Стью), ОМП, ОЖП, Гуро

Размер: Макси, 115 страниц

Кол-во частей: 16

Статус: закончен

Описание:

Ее имя запрещено произносить во всем Сейрейтее. Она была еще синигами, когда ее капитан почувствовал в ней нарастающую опасность для общества, ибо сила, заключенная в ней, могла принадлежать только самому Дьяволу. Приговоренная к изгнанию, теперь она - грешница Ада, его пленница, его порождение. Его Воля.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Фанфик закончен от 05.01.15.

Грядет начало второй части... Насчет Сью не уверена, но пусть стоит - черт с ней :3

Часть вторая: <https://ficbook.net/readfic/2741713>

Audiomachine - Guardians at the Gate (Access denied dubstep edit): почувствуй атмосферу настоящего Ада!

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
Глава первая. "Адское логово"	7
Глава вторая. "Сделка"	16
Глава третья. "Эспада"	26
Глава четвертая. "Свобода"	34
Глава пятая. "Закономерность"	43
Глава шестая. "Дьявол во плоти"	49
Глава седьмая. "Из прошлого"	59
Глава восьмая. "Пепел"	68
Глава девятая. "Вернись в настоящее"	76
Глава десятая. "Орихиме"	83
Глава одиннадцатая. "Укроти мой пыл"	93
Примечание к части	101
Глава двенадцатая. "Буревестник"	102
Примечание к части	113
Глава тринадцатая. "Здравствуй"	114
Эпилог	123
Примечание к части	125
Раз слово, два слово...	126

Пролог

Что такое Ад?

Многие смертные, иначе говоря - люди, - даже боятся произносить это слово, страшась так называемого гнева Божьего. Они стараются как можно реже вспоминать "чертей", дабы не привлекать на себя их проклятия, лишние грехи... Смертные попросту боятся оказаться здесь, терпеть вечные муки, считая это самой страшной платой за пройденную жизнь. Они ходят к всевозможным священникам, слепо верят идиотским ритуалам в надежде, что их грехи будут исповеданы, ну, и еще совершают кучу подобных наивных глупостей... Минуют тысячелетия, века, десятилетия - и этот замкнутый круг повторяется снова и снова, да так, что смотреть противно.

О чем это я? Так вот. Жалкое зрелище. Их грехи всегда будут висеть над их дурной головой.

У синигами, богов Смерти, более широкие и правдоподобные понятия насчет Ада. Они прекрасно знают его законы, знают или хотя бы догадываются о вечных муках его грешников, которых удерживают там нерушимые цепи. Синигами по праву хранят равновесие между миром Живых и Адом, впрочем, Врата туда открываются не так уж часто, особенно у всех на виду. Однако Сейрейтею категорически запрещается вмешиваться в эти дела, запрещается нарушать границы. Тот, кто побывает в Аду, будет подвержен жестокому наказанию. Если, конечно, вернется оттуда.

Законы, что сказать, - зрелище еще более жалкое и унижительное. Никто, конечно же об этом и не думал, но каково же мировоззрение самих грешников? Взять, например, меня - отличный и ярко выделяющийся экземпляр. Нечто среднее, успевшее побывать и смертной, и, под конец, синигами. А теперь я тут. Что сказать?

На самом деле изгнание, как таковое, было понятием условным, мол, "катись на все четыре стороны, главное - подальше отсюда и от нас". Я прекрасно знала, что именно во мне так напугало Готей 13 и что заставило их подчиниться мнению моего наидобрейшего капитана. Я не такая, как они - все мое пребывание в Сейрейтее было весьма сомнительно с самого начала, и единственным моим желанием на тот момент было поскорее убраться оттуда. Так оно и произошло. К счастью.

Я должна была искать время и возможности для тренировок, отчаянно цепляться за них. Должна была искать источник собственной силы, место, где я буду как дома. Место, где я найду саму себя. Именно поэтому в Аду я совершенно добровольно. Как бы ненормально это ни звучало.

Собственно, я и так нашла то, что искала.

В Аду я уже солидное количество времени. Можно с гордостью заметить, что такая безбашенная персона, как моя, без труда прославилась тут на всех уровнях. Я лично знакома с немногими грешниками, которым удалось сохранить и рассудок, и воспоминания, не говоря уже о напрочь отсутствующей силе. Все они были из самых

различных мест: от Японии до России, и у каждого была своя уникальная история. Но слушать их пустую болтовню порой так утомительно... учитывая то, что многие из них не произнесли ни слова за последнюю сотню лет.

Я уже не помню (и не хочу помнить) ни своего настоящего имени, ни, тем более, фамилии. Меня называли по-разному в зависимости от Родины грешника: и Хелья, и Имферна, и Рей, и Нерака, и Ферра, и даже Синрея. Они все продолжали придумывать мне соответствующие прозвища и с еще большим усердием, едва узнавали о моей силе. Странно, правда? Выбор у меня был весьма велик, но я, в основном, останавливалась на Хелье, Имферне или Рей, в неплохом варианте была и Синрея. Если честно, мне плевать. Но вывод один: имен, наверное, сотни, и которые все, кстати, значат одно и то же - Ад, а я одна, и меня знают по-разному. Но достаточно было назвать одно-единственное из этой кучи, как сразу становилось понятно, о ком идет речь.

Да, авторитет у меня определенно был, и немалую роль в этом сыграл здесь расцвет моей настоящей силы.

Совсем недавно в Ад вторглись синигами, тем самым переполошив все три уровня, особенно нижний - я еще никогда не видела тут столько Стражей. Некий псих по имени Куросаки Ичиги с его дражайшими друзьями кого-то искали у нас, на самых нижних уровнях, а в конечном итоге, окончательно взбесившись, он смог разнести в клочья Врата Ада. Его бывший союзник - здешний хитрец, грешник Кокута - был почти освобожден от цепей. Почти. Но в самый последний и решающий момент баланс сил оказался резко нарушен - сама Воля Ада передала этому выскочке Куросаки свою силу, чтобы он смог остановить Кокуту.

Как по мне, план был весьма неплох, однако исполнение все же подкачало.

Ох, и эти благородные (и не очень) речи я запомню надолго... Было довольно сложно все это время оставаться в тени - только один вид этого забавного рыжеволосого синигами с наклонностями Пустого, уже не говоря о его бурных монологах, почти сразу вызывал у меня порывы дикого смеха. Живут же еще такие наивные и благородные... Ух, меня сейчас стошнит.

Однако...

* * * *

Разрушенные Врата Ада были почти восстановлены - единственная из оставшихся дыра все уменьшалась. Куросаки Ичиги и его друзья, которых он чудом вытащил отсюда, уже успешно покинули владения Ада. Я с самодовольной усмешкой наблюдала за всем этим увеселительным сюжетом, но, увы, попкорна в Аду пока не выдают. Да и надобности особой и нет - понятия не имею, как остальные, но я ни голода, ни жажды не чувствую. И кто вякал, что от Ада одни минусы?

От Врат несло неистовым жаром и... манящей свободой. Хоть и частичной. Звякнув

цепями, я исчезла в сунпо, появившись прямо перед заветной дырой, хотя, скорее, того, что от нее осталось. Нет, уходить отсюда пока не входит в мои планы. Еще рано... Поднявшись выше, я выглянула наружу, как в распахнутое окно в другой мир.

Пылающее реацу зашевелило мои длинные (примерно по пятую точку) прямые белоснежные волосы, подчеркивающие мой довольно-таки высокий рост, - в Аду тебя не особо волнует внешность, включая нужную стрижку, однако могу сказать, что мои волосы не всегда были такими белыми, выцветшими и совершенно прямыми, как сейчас.

Как только я выберусь отсюда - это дело поправимое. Черная форма, совсем отдаленно напоминающая форму синигами из-за дополнительных деталей вроде цепей на руках, груди и шее и кое-каких самодельных боевых аксессуаров, или, наоборот, из-за их отсутствия, заколыхалась. Переливающийся черный Зампакто дал о себе знать - я почувствовала мощную тягу вперед.

Однако общий вид впереди заставил меня усмехнуться. Вокруг Врат двумя ровными кольцами растянулись синигами - несомненно члены Кидо-отряда. Мерцающие рунические знаки реацу давали понять, что это именно они успешно борются с подавляющим влиянием Ада. А ниже расположился весь состав Капитанов, включая Генерала собственной персоной. На моих губах растянулась улыбка, которой пострашился бы любой даже самый бесшабашный человек.

Вдруг кто-то из синигами отшатнулся, нервно и непрерывно тыча пальцем в затягивающуюся дыру во Вратах:

— С...смотрите!

Все резко обернулись. Эврика! Мои алые глаза полыхнули неистовым пламенем, а неизменная самодовольная ухмылка растянулась еще шире, давая понять, что маленький догадливый синигами не ошибся.

Правильно. Такую, как я, невозможно забыть.

— Это же...

— Не смей произносить ее имя! — в ярости шикнул кто-то из первого верхнего кольца.

Да-да, не смей, не то обижусь.

Я почувствовала на себе пронзительный взгляд самого Генерала. Пока еще оставалось время, я едва успела перевести алые глаза на него. Отрастил бородку-то с нашей последней встречи, ничего не скажешь. А еще я сразу заметила ту милую сердцу сволочь, которая и подарила мне шанс на новую жизнь. Одарив его своей фирменной обворожительной ухмылкой, я кокетливо повела красными глазками.

— Та самая... изгнанница...

— Как она может быть еще жива?

Кто выпендрежник? Я - выпендрежник? Ну, это бесспорно и определенно непоправимо. Дыра во Вратах Ада полностью исчезла, выкинув на обе стороны пару волн шипящей реацу, и последнее, что они увидели, была моя неизменная самодовольная ухмылка и горящие алые глаза.

Довольно фыркнув, я скрестила руки на груди. Реацу Врат немного обожгла мои пальцы, но сейчас я не чувствовала боли. Внизу растянулся знакомый белоснежный лабиринт; откуда-то издалека эхом донесся неистовый рев Воли Ада. С данного момента и все последующее время я буду видеть перед глазами такую сладкую картину напуганного Готея 13. Они же прекрасно знают, что это еще не конец.

Звякнув цепями на запястьях, я исчезла в сюнпо. На скорости мои волосы были похожи на белоснежную молнию среди этого переливающегося алого неба. Время нашей встречи близится. Я чувствую это.

Глава первая. "Адское логово"

Киснуть на нижних уровнях не так уж и скучно. Особенно если учесть, что тут все время что-то происходит - я ж в Аду не одна, в конце концов. Воли заглядывают сюда - вниз - не так уж часто, только если не устроить чего-то уж очень глобального. Как, например, навел тень на плетень этот Куросаки - это притянуло сюда целую армию Стражей - даже представить не могла, что их тут столько. Я-то, конечно, не в счет - меня они не трогают, а вот другим более "мирным" грешникам пришлось бежать как можно дальше, поджав хвосты - так смешно было смотреть, меня аж распирало прямо там. И вообще казалось, что у них пятки сверкали ярче, чем мои длинные волосы на самой быстрой скорости сюнпо.

Ухмыльнувшись, я опустила взгляд с мерцающей темной субстанции вместо неба вниз. Это полудохлое дерево служило мне отличным диваном, как и в тот раз, когда Кокута связал на нем двух друзей рыжеволосого выскочки, желая сделать из них грешников. Кстати, девчонке, которая была с ними, повезло гораздо меньше. Тогда я особо не пряталась - и как можно было меня прозевать? Хотя зрелище, однако, было незабываемое. Но, опять же, мне, как назло, не дали насладиться столь интересным шоу. Не преломив в тот раз Воля Ада баланс сил, даже сейчас тут было бы в десятки раз веселее, да и народа бы явно прибавилось - появилось бы новое мясо.

Многие непросвещенные путают меня с синигами из-за походящей формы - черные хакама и косоде, в действительности являющееся воспоминанием моего ошибочного пребывания в Готее 13, с длинным рукавом на левой руке и вообще без рукава на правой. Кроме того, я ношу короткие перчатки в цвет формы. Ну еще в дополнение ко всему являются недлинные цепи (особенно я мечтаю избавиться от той, что на шее - мало же этого, так на мне еще и ржавый ошейник!), тяжесть от которых я уже почти не замечаю. После многочисленных тренировок они даже не сковывают мои движения, и, к слову, если получишь такой по роже, то мало уж точно не покажется.

Внизу послышался мерный топот, а вверх взметнулись несколько облаков пыли вперемешку с серым прахом. Я ухмыльнулась, прекрасно зная, кто это.

— Эй, Хелья, черт тебя передери! Я уже обыскался!

Я лениво обернулась. Знакомая недовольная рожа внизу заставила мою ухмылку растянуться еще шире.

— О, здорова, Коджи, — звякнув цепью, моя рука в короткой черной перчатке показательно свисает вниз. Я даже едва сдерживаюсь, чтобы не зевнуть. — Как жизнь, вернее, смерть?

Окинув меня недовольным взглядом своих пронзительных зеленых глаз, Коджи недовольно потрянул пепельным пучком волос на голове. Его старомодный черный плащ, словно доставленный из позапрошлого века, и вообще стал серым.

— Ты никогда не изменишься.

Я рассмеялась, отчего мои длинные белые пряди, умело собранные в кучу, распушились (многочасовые труды коту под хвост) и каскадом откинулись вниз. Иногда для таких ленивых диалогов и стоит ждать гостей, которые и без того бывают у меня не так уж часто. Только если им что-то надо.

— И ты пришел, чтобы сообщить мне об этом?

Он ухмыльнулся в ответ. Насколько я знаю, Коджи находится здесь, в Аду, не так-то и давно. У него на Втором уровне бродит какая-то своя мутная компания - я их не вижу и не встречаю, они ко мне не суются, - жизнь прекрасна. Однако именно он тут ошивается довольно-таки часто. Интересно, какого черта?

— Я вообще-то собирался, однако тут есть кое-что поинтереснее.

Я довольно фыркнула, перевернувшись на живот, сложила руки домиком и опустила на них свой подбородок. Негромко звякнули цепи. Вечно мешающие мне волосы полностью перелетели вбок. Даже не знаю, что меня останавливает отрезать их ко всем чертям, но я никак не соберусь это сделать.

Возможно, и не надо.

— Н-да-а-а? Я вся во внимании...

Однако Коджи внезапно замолчал и медленно окинул меня оценивающим взглядом. Эта пауза несколько затянулась.

— А ты хороша. Собственно, как и всегда.

Я довольно ухмыльнулась.

— Ах ты, льстец, прекрати подлизываться! Ты же знаешь, — сощурившись, я повела глазками (в обычном виде, когда я не применяю своих сил, они у меня цвета темного аквамарина), — что на мне это не работало, не работает и никогда не будет работать. Особенно со стороны такого огрызка, как ты.

Коджи усмехнулся, на вид несколько не обидевшись (наверное, потому что он слышит подобное от меня едва ли не каждую встречу), и обескураженно пожал плечами.

— Я попытался.

Я опустила одну руку на прохладную и безжизненную кору, почти нежно поглаживая ее кончикам пальцев. Подвесить бы сюда кого-нибудь... хоть на пару часов... а то мне скучно...

— Выкладывай уже, пока я не передумала.

Прежде чем обыденно скрестить руки на груди, Коджи в очередной раз откинул довольно-таки длинную цепь назад. Мне порой интересно, как он выдерживает их тяжесть - в нем-то и реацу ни грамма...

— Завелись тут всякие... — и тут он неожиданно замолчал.

Как многословно. Я вопросительно вскинула бровь.

— Ну-у-у-у же? Смеле-е-е-ее...

Он пальнул в меня недовольным взглядом, словно из пистолета, а потом нервно продолжил.

— В Аду новенькие...

Мои глаза нарочито заинтересованно загорелись. Тоже мне, новость дня. Не мог придумать ничего оригинальнее?

— Да?! — перебив его, я одним движением сменила свое положение на сидящее, закинув ногу на ногу. Хочет спектакль - он его получит. — Где?!

— ...зазнаются. — Скорчив гримасу, закончил Коджи.

Ухмыльнувшись, я сфокусировала внимательный взгляд на нем. В моих глазах заиграла ярая усмешка.

— Я-то тут причем? Кто ж виноват, что вы, болваны, даже буйных новичков не можете научить уму-разуму!

— Хелья! — вскинулся на меня Коджи. Однако было совершенно ясно видно, что он смущен.

Я фыркнула.

— Да, и что? У меня еще сотни подобных имен.

— Ты можешь хоть когда-нибудь заткнуться и послушать, что тебе говорят?!

Не выдержав, я громко рассмеялась. Нечасто же услышишь такое!

— Какого черта ты пришел, если же прекрасно знаешь, что нет?!

Коджи громко выдохнул, напоминая старый пыхтящий паровоз. На секунду мне показалось, что даже у него из ушей сейчас повалит пар. Он молчал, ожидая моего ответа, а весь его вид показывал, что только положительного.

А что мне терять? Вместо того, чтобы убивать вечность тут, можно провести её с

относительной для меня пользой. В конце концов, в Аду новенькие появляются довольно-таки часто, практически четко следуя графику "хотя бы один в час", но фишка в том, что они редко проявляют какое-либо недовольство, тем более агрессию. Они ведут себя так, что и не замечаешь, что они тут есть - так сказать, мирно приобщаются к обстановке, редко что-либо вякают, не говоря уже о встрече с действующими обитателями, и, тем более, о конфликтах с ними.

А значит, к нам пожаловал кто-то особенный. Ну, или приземление несчастного было не очень удачным.

— Я еще здесь. — Мрачно напомнил Коджи.

Я пренебрежительно махнула рукой в его сторону:

— Не видишь? Царь думает.

Коджи откровенно фыркнул, но промолчал. Хватит с меня подобной философии на сегодня. Я нарочно, как в замедленной съемке, опустила ногу, потом театрально вздохнула и исчезла в сюнпо.

— Пойдем, что ли, поглядим, — раздался мой насмешливый голос за спиной у Коджи. Он обернулся. — Мне аж самой интересно стало...

Коджи с усмешкой закатил глаза и, стряхнув со своего черного плаща несуществующую пыль и пепел, исчез в сюнпо. А я, довольно ухмыльнувшись, за ним. Да начнется долгожданное веселье!

Коджи вытащил меня с родных нижних уровней (еще чуть-чуть и я бы всплакнула на этом сопливом моменте).

Второй уровень.

Если честно, то это более живописное место, нежели мое постоянное место обитания. Расположен Второй уровень над бесконечными темными водами столь же бесконечного океана. Точнее, как расположен? Это так называемые редкие клочки непонятной выпуклой внутрь суши, отдаленно напоминающие острова - логике в Аду действительно мало что поддается, но мне нравится. И вообще, все эти странные суши напоминают мне гробницы, что украшает их в моем лице еще больше. Коджи привел меня на один из таких. В центре стоял скелет Воли Ада - редко тут бываю и, как бы глупо это не звучало, до меня это только что дошло.

Отличное логово для отпетых грешников. Не говорю "для самых отпетых", потому что я, все-таки, живу исключительно на самых нижних уровнях Ада. Там, где немного веселее, и никто не долбает каждые пять минут. Есть время пофилософствовать, ну, или разработать идеальный план мести. Мы остановились на самом верху. Внизу уже

доносился какой-то шум и непрерывная возня. Неужели новички устроили драку?

— Жди здесь. — Он исчез в сюнпо.

Я презрительно фыркнула.

Шум заметно усилился. Сощурившись, я опустила взгляд вниз. Рассмотреть полную картину происходящего мне мешал вязкий серый туман внизу. Но несколько грузных силуэтов я разглядела точно и безошибочно.

— Да как вы смеете?! — раздался чей-то противный визгливый голос внизу.

Мое лицо самовольно скривилось. В ответ на звонкий возглас раздался негромкий презрительный смех - некто просто захлебывался им. Я ухмыльнулась. У них там действительно весело, хе-хе. И я тоже хочу повеселиться. Хмыкнув, я спрыгнула вниз. Серый туман немного осел там, где мои ноги бесшумно коснулись пепельной земли. Голоса явно усилились.

— Между прочим, это наша законная территория. — Раздался новый голос - спокойный и рассудительный тон Коджи.

Снова раздался смех - на этот раз смеялся кто-то другой.

— Какие могут быть законы в Аду?!

А-ха-ха, а вот это точно.

Повисла тишина. Ухмыльнувшись, я сделала твердый шаг вперед.

— Здравова, огрызки!

Я видела, как усмехнулся Коджи, как отшатнулась парочка его мутных типов, кривоватые рожи которых скрывала какое-то непонятное серое ~~дерьмо~~ одеяние (даже непонятно было, парень это или девка). А вот эти странные новички (три высоких парня) лениво обернулись. Вид у них был недовольный и весьма своеобразный. Даже для такого места, как Ад.

Белые формы, немного отличающиеся от формы синигами, но я жутко сомневаюсь, что это - новый имидж Готея 13. Первый был выше, чем двое остальных. Половину его лица скрывали белокурые волосы. На нем была вовсе короткая куртка с длинными рукавами - моему виду предстала широкая черная дыра на животе, а шее была какая-то белая непонятная броня, напоминающая обломок маски Пустого.

Та-а-а-а-ак...

Второй буравил меня угрюмым взглядом своих серебристых глаз. Его недлинные волосы до плеч были под цвет белоснежной формы, а подобная чертовщина, как и у Первого в виде маски Пустого, защищала его правую руку в виде когтистой брони, а еще

за воротником его рубашки, на шее, тоже виднелась черная дыра. Третий вообще не обернулся на мое провокационное приветствие. Так что, я видела только его черноволосый затылок. На всех троих были новоприобретенные цепи Ада.

Вот это чертовщина... Я ухмыльнулась.

— Вы кто такие, черт возьми?

Третий обернулся. Взгляд его глубоких изумрудных глаз пронзил меня насквозь. Пф-ф-ф, дилетант. Моя ухмылка растянулась еще шире. Первый окинул меня оценивающим взглядом, а потом обворожительно улыбнулся. Видимо, это главный баран в этом стаде.

— Тору, Хиро, — не сбавляя улыбки, обратился он к двум остальным, — я думаю, мы тут не соскучимся.

Черноволосый - наверняка, Хиро, - окинул его осуждающим взглядом.

— Ты только об этом и думаешь, Рио.

Черт побери... А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА.

Я неистово рассмеялась, краем глаза заметив ухмылку Коджи. Однако, его странные дружки не сводили с меня глаз.

— Это же она...

— Имферна... — эхом подхватил второй.

Я самодовольно ухмыльнулась. На секунду повисла удивленная тишина со стороны новоприбывших.

— Это ты притащил ее сюда?! — вскинулся на Коджи первый, на что мой провожатый утвердительно хмыкнул.

— Ты что, знаком с ней?! - зашипел второй.

Вот он - милый авторитет.

— Так-та-а-а-ак, — слащаво протянул Рио. — Похоже, у нас в гостях настоящий авторитет.

Он самый. Яблочко от яблоньки недалеко падает.

— Так-та-а-а-ак, — карикатурно передразнила его я. — Похоже, у нас сопливые новички слишком зазнаются.

Коджи фыркнул. Ну, чего ты меня позоришь-то? Я же имею полное право. Рио усмехнулся, а потом обернулся к своим спутникам:

— Не беспокойтесь, ребята. Я приручу ее.

Не выдержав, Коджи разразился диким смехом. Скосив взгляд на него, я карикатурно закивала.

— Не-не, ну ты слышал, а? — ухмыльнулась я, отчего он отчаянно схватился за живот. — Докатилась! — я театрально закатила глаза.

Рио вскинул бровь.

— Ты теряешь мое время, цыпочка.

Ухмыльнувшись, я заглянула ему прямо в глаза - он, даже не дрогнув, выдержал мой взгляд. Моя рука легла на черную рукоять Зампакто, а в глазах полыхнуло неистовое алое пламя - привычно-аквамариновый цвет глаз сменился кроваво-красным.

Вся троица отшатнулась.

Коджи пронзительно засвистел, положив в рот два пальца и предчувствуя смачное мочилово. Моя ухмылка растянулась еще шире, когда я вытащила из ножен черный Зампакто с такой же черной рукоятью, на гарде которой красовался пепельный с золотым отливом череп - символ Ада.

— Это ты теряешь мое...

Я исчезла в сунпо, появившись позади них, прямо в сером вязком тумане. Мои алые глаза, как два огонька, горели в полутьме. Обычно я не использую свой Зампакто напрямую, но сегодня особый день...

Рио резко обернулся.

— Услышь меня, Воля Ада...

— Черт побери, вот это было шоу! — взхлеб восхищался Коджи, словно это только что не я раскидала заносчивую троицу. — Ты хоть видела, как они драпали?!

Я ухмыльнулась, удобно растянувшись на своей любимой толстой ветке и закинув руки за голову. Звякнули цепи.

— Ты вообще стоял там, как статуя, только уши развесил...

Коджи фыркнул.

— Могу тебя поздравить.

Закинув ногу на ногу, я позволила своим длинным белоснежным волосам плавным каскадом откинуться вниз. Сладкое довольство после сегодняшнего фееричного шоу останется у меня надолго и будет отличным стимулом для возобновления давно заброшенных мною тренировок.

— С чем же?

Голос Коджи внизу стал ехидным:

— Теперь еще одна тройка несчастных знает твое имя.

Презрительно фыркнув, я с напускной внимательностью начала рассматривать свои процентов на пятьдесят ухоженные ногти.

— Настоящий авторитет, он такой, да.

Коджи рассмеялся, но промолчал.

Да. Яро пытаться добиться чьего-то уважения - это пустая трата моего драгоценного времени. Гораздо проще и практичнее навести страх на окружающих - будет он, следом непременно придет и уважение. И я на собственном примере все сильнее доказываю, что так оно и есть. С древних времен всем, вся и везде правил страх - именно он заставлял, заставляет и будет заставлять людей выживать. Равносильно, что те, кого боятся - это те, кого уважают. На банальном страхе основана вся наша жизнь, а теперь еще и смерть.

Я самодовольно ухмыльнулась. Волков бояться - в лес не ходить. Коджи внимательно следил за моим изменяющимся выражением лица.

— Я даже знаю, о чем ты думаешь...

— Н-да-а-а-а? Ну же, просвети меня. — Ухмыльнувшись, я опустила заинтересованный взгляд вниз, отчего длинная прядь волос опустилась мне на шею.

На секунду он замолк, не ожидая подобной реакции.

— ...впрочем, я пошел. — И, больше не сказав ни слова, он поспешно исчез из моего поля зрения.

Моя ухмылка растянулась еще шире, и, наверное, сейчас ее будет видно за версту - так ярко она сияет, озаряя ближайшие окрестности.

Он меня боится. Они все меня боятся.

Я перевела взгляд вверх. Как и несколько минут назад, темная субстанция, служащая границей между Вторым и Третьим уровнями, пошевеливалась, словно рыба, которую выбросили из воды на песчаный берег. Откуда-то сверху раздался яростный рев Воли Ада, а потом возня резко затихла. Я перевела взгляд влево - вдали валил густой черный

дым, и виднелись очертания огромного котла. Буквально каждую минуту там вспыхивало алое пламя - значит, очередной грешник вернул свою привычную форму. Представив себе жалкую картину чьих-то страданий, мое настроение взлетело еще выше. Уровня, наверное, аж до второго.

Ухмыльнувшись, я сощурилась, пытаюсь увидеть хотя бы его очертания сквозь темную завесу. А раньше у меня это хоть немного, но все-таки получалось. Ад меняется. Его могущество растет с каждой минутой, и, возможно, скоро все кардинально изменится. И далеко не в худшую сторону. Для меня - точно.

Моя ухмылка растянулась еще шире. Еще немного, и зазнавшийся Готей 13 поплатится за все.

— Как приятно чувствовать такую яркую жажду мести. — Раздался чей-то бархатный голос снизу. — Или я не прав?

Глава вторая. "Сделка"

Философия так и прет изо всех щелей. И, похоже, что не только у меня.

Я лениво оборачиваюсь, звякнув довольно-таки тяжелой и неудобной цепью на шее, и не спеша опускаю взгляд вниз. Едва я это делаю, как сразу ловлю пристальный взгляд глубоких карих глаз. Они принадлежат высокому мужчине с недлинными волосами цвета темного шоколада, аккуратно зачесанными назад, исключая одну тонкую прядь, аристократично спадающую ему на лицо. Его белоснежная форма, опять же, походящая на форму синигами, отличаясь только длинным плащом без пуговиц с лиловым поясом, ярко выделялась на фоне всей темной картины вокруг. В глаза бросалось еще и то, что на нем не было цепей Ада, а, следовательно, он прибыл сюда из мира Живых. И его лицо мне почему-то казалось знакомым. Он властно улыбнулся, словно понимая, о чем я думаю.

Так вот откуда ветер дует... Однако, рецу я узнала точно и безошибочно.

— Синигами. — Мрачно прошипела я.

— Какая пронизательность! — рядом с ним появился еще один подобный.

Я перевела темный взгляд на него. Примерно такая же белоснежная форма, он был почти такого же роста, как и его спутник. Мерно покачивающийся Зампакто на боку в укороченных ножнах. Короткие серебристые волосы, неизменная лисья улыбка и вечно закрытые глаза. Синигами, которого я, наверное, узнаю из армии ему подобных.

Я сощурилась. Самый знаменитый капитан Третьего отряда Готея 13.

— Ичимару Гин.

На секунду это застало его врасплох.

— Вы видели, Айзен-сама? — наигранно удивился он. - Она меня узнала!

Айзен? Вскинув бровь, я перевела взгляд на первого прибывшего. Это - Айзен? Это - наверное, самый тихий и уравновешенный капитан Готея 13, не считая Укитакэ и Унохану, который, кстати, яро и без разбора заступался за всех подряд? Неужели Сейрейтей действительно решил сменить имидж?

М-да. Это же надо было так жестко долбануться...

— Зачем пожаловали? — ухмыльнувшись, я одним движением перевернулась на живот, специально зазвенев цепями. — Что, из Готея 13 все разбежались, и вам нужен тот, кого не жалко? Или его, наконец-то, стерли с лица Земли, а вы собираете новую подпольную организацию?

Гин ухмыльнулся своей неизменной лисьей улыбкой.

— Какая дальновидность...

Я ответила красноречивым взглядом и выражением лица, ничем не уступающим ему.

— И как же мне теперь называть тебя? — вместо приветствия, с властной улыбкой осведомился Айзен.

Вопрос о том, помнит или знает ли он меня вообще, отпал. Ухмыльнувшись, мое лицо приняло самое задумчивое выражение, которое только может существовать в природе.

— Нет, она еще и издевается! — наигранно возмутился Гин.

Я перевела насмешливый взгляд на него, уже зная, чем можно ответить.

— Театр - это определенно не твое, Ичимару. Тебя бы выперли из него буквально после первой постановки, если не раньше. А, в качестве платы за моральный ущерб, отвесили бы смачный пендаль.

Лисья улыбка капитана Третьего отряда на секунду нервно пошатнулась. Фыркнув, я окинула взглядом Айзена.

— Имферна, — я театрально пожала плечами. — Хелья. Рей. Можно даже Нерака. Остальную сотку вариантов обязательно перечислить?

— Остановимся на этих трех. — Он ни на секунду не терял самообладания, не обращая внимания на мою неугасаемую наглость, идущую в одну ногу с откровенным хамством. - Тебя совсем не удивляет наше присутствие здесь, в Аду?

Я довольно улыбнулась.

— После того, что я видела - нисколько.

Айзен вскинул бровь, но от вопроса удержался. Ему точно что-то нужно от меня, иначе он бы не вел меня так покладисто - это на него совсем не похоже. И, возможно, это "что-то" сыграет мне на руку. Где-то вдали вспыхнул котел - окрестности стали еще темнее от бурно валящего ввысь черного дыма. Оттуда же послышались слабые и приглушенные стоны, а потом и непрерывный кашель. Похоже, у Стражей был отменный и сытый обед.

Я усмехнулась.

— Сомневаюсь, что вы пришли сюда посмотреть на жалкие муки не менее жалких грешников или насладиться роскошными темными пейзажами, используя меня, как наипочетнейшего гида.

Ичимару едва заметно улыбнулся.

— Времена меняются... Имферна.

Довольная произведенным на него нужным впечатлением, я укрепляю свою еще неустойчивую позицию:

— Н-да-а-а? Если честно, то вариант с увеселительной экскурсией звучит куда правдоподобнее.

Ему не нашлось что ответить. Они что, специально тянут эту чертову резину?

— Впрочем, — я сощурилась. — Столь неожиданный визит не смог не заинтриговать меня. Что же вам могло такого понадобиться от изгнанницы?

Айзен едва заметно улыбнулся.

— Я ожидал этого вопроса. — Он даже не скрывал своего удовольствия. — Имферна. Я пришел сделать тебе предложение.

Весна придет, и все сплывет. Похоже, моя реакция не оправдала его ожидания - он помрачнел, а я дико рассмеялась.

— Чего-чего? Я не ослышалась? Неужели руки и сердца?!

Гин почему-то отвернулся. Почему - я примерно догадываюсь. Но вместо того, чтобы разозлиться, Айзен добродушно улыбнулся.

— О-о-о, по-моему, это было бы весьма поспешно.

— Да уж, — фыркнула я, всеми силами стараясь унять новый порыв дикого смеха.

Я метко стрельнула кокетливым взглядом в обоих.

— Так что у вас там? Однако, после отвергнутого вами вышеизложенного варианта, мой интерес определенно утратил былую страсть.

Айзена это, похоже, не особо смутило.

— Я пришел предложить тебе свободу. В...

Я не удержалась от того, чтобы не вставить свое язвительное замечание:

— Во-о-от как? — в моих глазах на секунду полыхнуло алое пламя. — Ах, да. Точно. Насчет этого: мне и здесь хорошо.

Я услышала неприкрытую усмешку Гина.

— Я понимаю, — Айзен сосредоточенно прикрыл глаза. — Однако, это еще не все.

Моя презрительная ухмылка, наверное, говорила красноречивее любых слов - от одного ее вида он даже прервал свою пафосную и многоуважаемую речь.

Я сменила свое положение на сидящее, при этом специально зазвенев цепями, закинув ногу на ногу и задрав голову ввысь - за десять минут пейзаж там нисколько не изменился. Мои немного растрепавшиеся белоснежные волосы изящно опустились мне на плечи, почти полностью закрыв обзор на немного поржавевший железный ошейник. Свободу, значит? Несмотря на все мои приоритеты, звучит весьма заманчиво.

А следующая реплика лишь разожгла во мне пламя.

— А как насчет войны с Готеем 13?

В принципе не ожидая чего-то подобного, я резко обернулась.

— Что?

Довольная лисья улыбка Гина растянулась еще шире.

— Айзен-сама, надо было сразу сказать ей об этом. Тогда бы мы не потеряли время на столь бессмысленные словесные перепалки.

Вопреки ситуации, я ухмыльнулась.

— О-о-о, я бы не назвала их бессмысленными.

Айзен едва заметно улыбнулся.

— Я совершенно забыл об этом.

Война с Готеем 13. Звучит куда убедительнее и заманчивее...

— Как можно забыть о том, что ты объявил кому-то войну? — театрально возмутилась я.

— Кстати, эти три совершенно невоспитанных болвана не от вас случаем?

Лицо Ичимару удивленно вытянулось.

— Три невоспитанных болвана?

Я закатила глаза.

— Ну, не знаю, кто они такие, но формы у них такие же идиотские, как и у вас.

Он не успел мне ответить, хотя, судя по виду, очень-очень-очень хотел - последнее слово-таки осталось да мной.

— Хелья!

Я лениво оборачиваюсь.

Буквально из ниоткуда появился запыхавшийся Коджи, который опирался на свой меч, внешне ничем не отличавшийся от обычного Зампакто в невысвобожденной форме. Растрепанный пепельный пучок на голове Коджи мне напоминал взрыв на макаронной фабрике, а многочисленные ссадины (в основном на лице) потемнели от засохшей крови. Да и общий видок обещал желать куда лучшего.

Ясненько. Вот, чуть что - то сразу к мамочке.

— В чем дело? Буйные новички на сегодня еще не закончились?

— Очень смешно, — хрипло прошипел Коджи, сплевывая кровь. Темную, почти как смоль.

И тут его взгляд упал на новоприбывших.

— Это еще что за..? — следом он заметил отсутствие цепей Ада и заметную белоснежную форму, как и у его новоприобретенных врагов.

Я усмехнулась, видя, как меняется его лицо.

— Эй, ты, ублюдок! — рявкнул кто-то позади. — Куда ноги уносишь, ущербный?!

Театрально вздохнув, я одним быстрым движением поднялась на ноги. Мои распушившиеся волосы сразу выпрямились, походя мне даже ниже пятой точки. Я с непроницаемым видом расправила длинный рукав на левой руке.

— Чуть что - сразу к мамочке. — Адресовано это было, естественно, Коджи.

В ярости прошипев в ответ что-то невнятное, он обернулся, мрачно ища глазами своих преследователей. Как я и ожидала, это оказалась та самая кучка выпендрежников со Второго уровня, которые совсем недавно получили от меня первое приветствие.

— А вот и ты! — первым появился и вышел вперед разъяренный белобрысый Рио. — Сейчас я тебя...

Догадываться, где остальные, пришлось недолго. Логично же - трое на трое. Впрочем, даже если бы кто-то из стада Рио был один, то без труда раскидал всю троицу Коджи в одиночку. Однако, две шестерки Рио вышли вслед за ним. Вывод: Коджи остался один, и я догадываюсь, чьи именно стоны звучали из котла совсем недавно.

И тут Рио увидел меня - разинул рот. Заметил внизу Гина и Айзена - вздрогнув, выронил из руки Зампакто, который вонзился в пепельную рыхлую землю нижних уровней Ада. О, я сейчас точно расплачусь. Хотя нет, почему это... Дикий ржач - единственный выход из этой ситуации.

— А... Айзен-сама?!

Я резко отвернулась, с силой закрыв рукой рот, чтобы не рассмеяться вслух - уж больно мне нравился этот столь глубокий и эмоциональный момент.

— О, Рио-кун! И ты здесь! — услышала я почти радостный голос Ичимару. Почти.

Повисла тишина.

— Ладно. м. Обернувшись, я недовольно тряхнула своей длинной гривой. — Хватит тянуть эту чертову резину. Выкладывайте, пока я не передумала.

Айзен перевел взгляд своих карих глаз на меня.

— Это действительно так, Имферна. Готей 13 объявил нам войну, — он едва заметно кивнул на Рио, — а они - одни из нас. Арранкары, или иначе - главная составляющая моей армии.

Я заинтересованно сощурилась на этом моменте.

— А тебе я предлагаю свободу. В обмен на союз.

Я откровенно фыркнула.

— Союз? Пф-ф-ф-ф. Вряд ли ты имеешь в виду хотя бы некое его подобие.

Гин усмехнулся.

— Она вас раскрыла.

— Почему же? — Айзен несколько не смутился, напрочь проигнорировав реплику Ичимару. — Именно союз, хоть и имея в виду некоторое...

Коджи, как и Рио, слушал все с открытым ртом.

— Подчинение? — с услужливой ухмылкой подсказала я.

Весь его вид говорил о том, что так оно и есть.

— Впрочем, — я презрительно махнула рукой, — мне плевать. Я никому никогда не подчинялась и подчиняться не буду. Но... — в моих глазах полыхнул яростный азарт. — ... предложение о войне с зажавшемся Готеем привлекает меня даже больше, чем свобода.

Айзен властно улыбнулся.

— Я учту это, Имферна.

Коджи ошарашенно выпучил глаза. Да-да, мамочка, наконец-то, идет развеяться.

— Похоже, — я ядовито улыбнулась, не скрывая своего превосходства, — что вам действительно от меня что-то надо. И это "что-то" очень важное и значительное, иначе бы вы не корчили из себя покорность, распинаясь тут передо мной.

Гин без комментариев растянул свою лисью улыбку, наверное, до ушей.

— Ну, вот и отлично. Да будет так, — я ухмыльнулась.

И да, надо решить еще одну кое-какую незначительную проблему. Выгоды с нее у меня особой не будет, разве что Коджи будет ныть немного реже, да и, возможно, в Аду будет немного поспокойнее. Теоретически. И пусть эти двое узнают, с кем связались. В прошлом они знали меня, как наглую и дерзкую девчонку, которая, кстати, едва ли могла и (да и точно не хотела) контролировать свои дьявольские способности.

Сейчас же, мно-о-о-о-о-ое изменилось.

— А теперь... — я исчезла в сюнпо и появилась рядом с Коджи, к которому уже успела подтянуться вся компания во главе с Рио (судя по его виду, он готов был изрыгать пламя, даже наплевав на находящихся тут лиц). — Похоже, вы меня так и не поняли.

Белобрысый - "арранкар" - как назвал их Айзен, - отшатнулся. К черту Зампакто - против моей силы, никак не относящейся к нему, он весьма бесполезен. По крайней мере, в процентах пятидесяти-семидесяти всех передраг, в которые я обычно попадаю.

Я задумчиво осмотрелась.

— Вы ведь сегодня прибыли сюда? Увидели только Три уровня, а, следовательно, там, куда я сейчас вас отправлю, вы еще не были. Кто желает экскурсии?

Реакцию их я не видела - я прикрыла глаза и чуть склонила голову, поднеся к подбородку левую руку, несильно сжатую в кулак с вытянутыми указательным и средним пальцами - ключевая форма высвобождения. Контролировать эту силу я пока могу только так - этими двумя пальцами.

Пока.

Пространство вокруг меня зашипело - я резко распахнула вновь алые, как сама кровь, глаза и, не меняя формы ладони, завела руку вправо и изящно взмахнула ей (оба вытянутых пальца привычно полыхали рецу, внешне напоминающей призрачное пламя). Рио вздрогнул и замер, словно парализованный - его негустая компания отшатнулась, боясь ощутить удар на себе. Цепи Ада, сковывавшие его, звякнули и резко взмыли ввысь, поднимая за собой самого ошарашенного арранкара. Я махнула рукой прямо - все на секунду затихло, а потом цепи полыхнули призрачным пламенем и каскадом понеслись к земле - жаль, но все представление заслоняли порывы моей рецу.

Я опустила руку.

Рио вздрогнул, когда увидел полную картину произошедшего. Всего за секунду моя сила обнажила и показала в свет все цепи, сковывавшие любого грешника в Аду, - их было сотни, даже тысячи, казалось, что они сковывают каждую его кость и мышцу - не видно было ни единого свободного сантиметра.

Да-а-а-а... Повелевать оковами Ада, тем более в самом Аду, дорогого стоит... Я резко взмахнула руками - все больше поднимаясь из-под земли, цепи с бешеной скоростью стали обматывать Рио со всех сторон, лишая его любой возможности вырваться или хотя бы освободить руку. Извиваясь всем телом, и прежде, чем они добрались до его лица и заткнули ему рот, Рио не забыл выкрикнуть мне вслед:

— Сучка! Будь ты про...

И он замолк. Надеюсь, что навечно. Я самодовольно ухмыльнулась.

— Благодарю за столь неожиданный комплимент в мой адрес.

Я махнула рукой вниз - адская мумия провалилась сквозь землю (буквально) и исчезла с нашего поля зрения. На двух его шестерок - кажется, Тору и Хиро, - было смешно и одновременно жалко смотреть. Они потеряли своего лидера, следовательно, деваться им некуда. Пламенное реаци на моих руках погасло, и я театрально отряхнула их, специально громко похлопывая ладонями:

— Представление окончено. Занавес опускается.

Земля в том месте затянулась вновь, как ни в чем не бывало. Я окинула пронзительным взглядом своих алых глаз остальных двух арранкаров, которые, казалось, боялись даже дернуться, не то чтобы сдвинуться с места.

— Итак, — я злорадно ухмыльнулась. — Кто следующий?

А от них уже и след простыл.

Я рассмеялась, возвращая себе привычные темно-аквамариновые глаза. Так драпать еще научиться надо - наверное, годы тренировок. Коджи ни проронил ни слова, впрочем, он прекрасно знал о моих действительно Адских способностях. Встряхнув свои длинные белоснежные волосы, я обернулась, ища взглядом своих нежданных посетителей. Гин казался несколько удивленным, а Айзен и вовсе выглядел так, будто ничего нового он для себя сейчас не увидел.

Возможно, так оно и есть. Иначе что его могло привести сюда?

— Ну что, представление оказалось достойным вашего внимания? — нагло ухмыльнувшись, осведомилась я.

Айзен властно улыбнулся.

— Кого-то она мне напоминает, — негромко обратился к нему Ичимару.

Опа. Проигнорировав Коджи, я исчезла в сюнпо и появилась рядом с ними.

— Спешу заметить, что сейчас, — мое лицо исказила усмешка, — мои силы ограничены.

— Я кивнула на цепи.

— Так они еще и ограничены? — наигранно возмутился Гин.

Я скорчила ему гримасу.

— Не забывай про театр...

Айзен, похоже, не захотел терпеть нашу очередную словесную перепалку.

— Итак, Имферна, — я перевела взгляд на него, — если ты принимаешь условия договора, то пора уходить. Время не ждет.

Я не удержалась от язвительного замечания:

— Неужели у вас там все настолько плохо? — не получив ответа, я продолжила: — Впрочем, мне плевать на все, кроме предстоящей войны против Готея. Учтите, если бы не она, вы не вытащили меня отсюда и клещами.

На лице Гина промелькнуло что-то вроде раздражения, (которое он, наверняка, устал сдерживать) адресованного Айзену: "И ради чего нам приходится так унижаться перед ней?". Я едва заметно ухмыльнулась. Сюжет набирает интересные и весомые обороты. В любом случае к дополнению к столь желанно войне я получу еще и свободу.

— Пора. — Айзен сделал какое-то непонятное движение рукой в воздухе.

Прямо перед нами, словно торнадо, закружилась какая-то неведомая мне темная реаци. Через секунду, она, сгущаясь, открыла нам непонятное черное пространство. Оно душило, притягивало и отталкивало одновременно.

— Это еще что за чертовщина? — скривилась я, отчего цепь на ошейнике громко звякнула.

— Гарганта. — Не оборачиваясь, ответил мне Айзен. — Она приведет нас в Уэко Мундо.

Я проглотила последующий вопрос "Что еще за Гуэко Кундо?", иначе это прозвучало бы немного странно.

— Вперед.

И Айзен прыгнул прямо в это отвратительное черное желе, которое, в свою очередь, (как мне показалось) довольно булькнуло. Следом за ним в пространстве скрылся и Ичимару. Удивительно, но на лицах обоих было ни капли отвращения или чего-то

подобного. Ухмыльнувшись, я медленно обернулась, ища глазами Коджи - на его лице было написано полное недоверие. Вот оно, как. Он действительно не верит, что я пойду с ними? Что брошу Ад, хоть и на время?

Наивный, жалкий и наивный Коджи. Ухмыльнувшись, я театрально отсалютовала ему и, преодолевая накатившее отвращение, прыгнула в эту черную жижу вслед за Гином и Айзенем. Ощущение было довольно странное, учитывая еще и то, что на мне нерушимые для меня сейчас цепи Ада, которые в любом случае тянут назад, ко дну. Как морально, так и физически. Ну, посмотрим, что будет дальше.

Гарганта закрылась вслед за мной. Тоже довольно булькнув.

Глава третья. "Эспада"

Понятия не имею, как называется эта живая и шевелящаяся черная дрянь в этой... как ее... Гарганте, но хороших впечатлений у меня от нее точно много не останется. Один только вид этой отвратительной булькающей жижи, которая окружает меня отовсюду, наводит мысли о том, как бы быстрее убраться от нее подальше. Я, пугающе звеня вечными Адскими цепями, бежала вслед за Гином и Айзенем. Последний был впереди - за ним тянулась гладкая и широкая дорожка реацу, от которой даже здесь исходила весомая сила. И на кой черт я...

— Я знал, что тебе тут понравится, — обернувшись, Гин одарил меня своей фирменной лисьей улыбкой.

Ответ не заставил себя ждать.

— Гин, дорогой, — я ядовито улыбнулась в ответ, стараясь игнорировать то, что это скользкое черное желе ежесекундно касается моего тела (хорошо, хоть не воняет), — хочешь, я переверну твоё представление об этом жалком мире? Думаю, многие в Аду будут заинтересованы в том, чтобы, однажды попав в черный котел, ты оттуда не выбрался и вовсе.

— Заманчиво, но нет, — лисья улыбка капитана Третьего отряда растянулась еще шире. — Разве не прекрасен этот мир? — не останавливаясь, он оглянулся вокруг, театрально взмахнув руками.

Пф-ф-ф, Ад определенно отдыхает, а Рай вообще нервно курит в сторонке. Презрительно фыркнув, я закатила глаза.

— Ичимару, не испытывай терпение нашей дорогой гостьи. — Айзен едва заметно обернулся. — Ей еще многое предстоит узнать.

Гин не ответил, снова натянув на лицо свою универсальную лисью улыбку - в этот раз она была, наверное, до ушей. Я не могла скрыть злорадства, приятное чувство которого заставило меня забыть о том, что происходит вокруг. Однако, последнее было явно не надолго. Или мы выберемся отсюда, или я за себя точно не отвечаю.

— Тебе не стоит беспокоиться, Имферна. — Айзен зачем-то резко свернул влево, увлекая гладкую дорожку реацу за собой. — Мы скоро прибудем в Уэко Мундо.

Опять это Курэко Ундо. Ну, в этот раз я услышала именно это. Похоже, я определенно что-то не догоняю... "Скоро прибудем", говоришь? Да это же так обнадеживает! Надеюсь, там, куда они меня тащат, не окажется распрекрасных гор, лугов и миленьких порхающих бабочек. Если же так, то надолго эти живописные пейзажи в природе не задержатся.

Это точно. Промолчав, я снова всеми силами старалась игнорировать это

отвратительное черное и скользкое пространство. До сих пор осознаю, как Аду было классно шастать по одной (и единственной) безмолвной пустыне - кладбищу грешников. Особенно нравилось в этом то, что под ногами у тебя никакой не песок, а настоящий прах. А еще, кажется, я даже слышала исходящие от него приглушенные стоны этих самых жалких грешников... Ну сказка! А рядом еще и роскошные кислотные водопады (которые мне тоже, кстати, до лампочки)... Эй, ну я же сейчас просто растаю...

— Готовься, Имферна. — Подал голос Айзен, прерывая мои счастливые воспоминания.

Я недовольно фыркнула.

— К чему же? Стереть Сейрейтей с лица земли я готова в любое время суток.

Айзен властно улыбнулся.

— Я не сомневаюсь.

Злорадная ухмылка сама по себе растянулась на моем довольном лице. Зажравшийся властный говнюк, конечно, но он определенно начинает мне нравиться. В плане союзника, естественно.

— Я тоже.

— Эспада будет просто в восторге, — почти восторженно вставил Гин.

Что еще за Эспада?

— Не торопи события, Ичимару. — Строго обратился к нему Айзен. — Всему свое время.

Ну ясен пень. Я закатила глаза, представляя, что может означать этот незнакомый для меня пафосный термин. "Эспада". Хм... Очень похоже на название дешевой забегаловки, ну, или какого-то клуба. Очередного пристанища ущербных. Я едва не рассмеялась. Гин, наверняка, без труда догадался, о чем я думаю по моему почти сияющему выражению лица.

— Не обольщайся, Имферна, — еще шире улыбнулся он, плохо скрывая злорадство. — В...

— Я не буду повторять, Гин. — Не оборачиваясь, оборвал его Айзен.

Теперь пришла моя очередь злорадствовать. Широкая улыбка капитана Третьего отряда на пару секунд нервно пошатнулась - надо будет запомнить это милое сердцу выражение лица. Надеюсь, там, куда они меня притащат, будут кирпичи. Хоть один. Тогда мое непреодолимое желанием заехать им по его лисьей морде будет весьма кстати.

Я ухмыльнулась.

Скользкое пространство вокруг начало отступать. Сощурившись и ощутив огромное облегчение, я заметила впереди довольно-таки большой овал белоснежного света. Вероятно, это мой выход отсюда. И начало новой жизни, которая, теоретически, будет поинтереснее, чем предыдущая. Наверное. Если нет, то им всем там не поздоровится.

Однако, скривившись, я заслонила лицо рукой. Свет?.. Ну почему нельзя было следовать за Тьмой?.. Как всегда...

— Держись меня, Имферна. — Айзену, как ни странно, все было до лампочки. — И не пожалеешь.

Я ухмыльнулась.

— Это, скорее, в ваших интересах.

Ичимару, наверное, закатил глаза, но Айзен все-таки промолчал.

О-ля-ля-я-я-я... Да я ж чертов авторитет... Свет все приближался, а я с трудом преодолевала совсем несвойственное мне волнение. Куда бы они меня не притащили, я везде найду повод поиздеваться - в Аду и не такому научишься. А мне в этом уже точно нет равных. Резко свернув влево, Айзен решил ускорить путь к выходу. Там, где распространялись лучи мерного света скользящая черная жижа заметно отступала.

Вот и приехали.

Айзен ускорился, наверняка готовясь к прыжку, а Гин следом за ним. Я резко дернула руками, специально гроыхнув Адскими цепями. Скорости это, естественно, не прибавило, зато обо мне напомнило. Хотя забудешь такое... вернее, такую...

— Готовься, Имферна, — заметил Айзен, кивая Ичимару. — Скоро изменится вся твоя жизнь.

Не выдержав, я презрительно фыркнула и закатила глаза.

— Повторяетесь.

Ухмылка Гина, адресованная Айзену, растянулась еще шире. Но ответа ни от одной из сторон так и не последовало. Скрыв сладкое довольство, я резко ускорила, специально обогнав первого - мои длинные волосы благополучно перекрыли ему весь путь и обзор. Подумал Гин, наверное, много чего, однако в свет вышло лишь невнятное бормотание, в котором можно было четко разобрать несколько смачных проклятий.

Тяжелый ошейник неприятно скользнул по моей сухой коже, и я едва не поморщилась. Пожалуй, отвратительные цепи - это единственный крупный минус моего счастливого пребывания на Адских просторах (еще хуже то, что цепи эти у всех одинаковые). Что ж, теперь поправимо.

Надо пораскинуть мозгами, особенно в плане войны с Готеем. Эти фрики, конечно,

станут для меня неплохим шансом на победу - как союзники, разумеется. Сомневаюсь, что они одни - где-то там, куда они меня сейчас тянут, тоже определенно кто-то есть. Стоит принять во внимание с каким таким воодушевлением они будут со мной сотрудничать. Я никому не подчинялась и подчиняться не буду. Надо выискать в этом лабиринте наиболее выгодную позицию и ждать, пока...

Я очнулась от своих философских раздумий только когда яркий свет ударил больно мне в глаза. Гина и Айзена впереди уже не оказалось, следовательно, они уже преодолели этот странный световой барьер. Сигануть прямо в Свет... Бр-р-р, жуть. Ненавижу свет! Я поморщилась. Меня сейчас точно вырвет.

Однако, на такой-то скорости тормозить уже было поздно. Пятившись назад из всех сил, отчего мое лицо искривилось до невозможности, а белоснежные волосы было вовсе теперь не различить среди белоснежных лучей, я со скоростью св... кхем... молнии замахала руками в разные стороны. Но, словом, влетела прямо туда, куда надо.

— Фу... Фу! Фу-фу-фу! — едва мои ноги коснулись чего-го, отдаленно напоминающего твердую землю, я, взвизгнув и даже не обращая внимания на окружающую обстановку, начала лихорадочно извиваться и оттряхивать себя и одежду, как будто это могло убрать следы того пронзительного яркого света - Адские цепи энергично зазвенели, где-то отдаленно напоминая хрустальные колокольчики.

Рядом послышалась громкая усмешка. Метая аквамариновыми глазами настоящие алые молнии, я едва не накинулась на Гина с кулаками (в ином развитии событий у него бы не осталось ни единого шанса на победу).

— Чего ухмыляешься, ущербный?!

Опешив от такой вспышки гнева, Ичимару даже несколько дрогнул. Улыбка тронула губы Айзена:

— Добро пожаловать в Уэко Мундо.

Все еще сверля переливающимся взглядом ненавистного Гина, я, игнорируя резкие порывы сухого ветра, медленно огляделась. Вокруг была сплошь бесконечная пустыня - вдали, словно горы, возвышались целые барханы серого песка - единственными атрибутами здесь являлись безжизненные ветки, торчащие из-под него. Воздух стоял до ужаса затхлый, но по сравнению с Адом жить можно. Откинув длинные волосы назад, я подняла голову вверх. Небо было черное-черное, прямо как моя одежда. Однако, ярче всего на нем горела белоснежная Луна - сдаётся мне, что дня тут определенно не бывает. Но это еще не все. Обернувшись, я увидела метрах в двухстах от нас величественно возвышающуюся ввысь белоснежную цитадель. Даже отсюда размеры ее широких башен казались весьма внушительными.

На моем лице растянулась широкая улыбка. Вот это по-нашему! Айзен развернулся

вслед на мной:

— Вперед.

Круто, нам все-таки туда. Воздержавшись от комментариев на этот раз, Гин последовал за ним. Несколько секунд я провожала их долгим насмешливым взглядом, а потом тоже пустилась в путь к таинственной цитадели.

Зал был очень и очень широк. Тем не менее освещался лишь его центр, где стоял длинный овальный стол с одиннадцатью высокими стульями. Кроме него другие атрибуты в помещении напрочь отсутствовали - вокруг стола стоял полумрак, а в углах - тьма непроглядная. Прямо все как я люблю. Хотя, учитывая общий вид, то огромная высокая резная дверь на входе была роскошнее всего помещения вместе взятого.

Воображение у кого-то определенно отсутствовало напрочь.

Айзен уже занял место во главе всего стола, а почти невозмутимые Гин и Тоусен - по бокам от него. Тоусена я узнала сразу, едва увидела, но какое-то удивление, что он тоже здесь, определенно присутствовало. Лично мне никто и слова не сказал, но я же предпочла остаться в тени - люблю эффектно появляться, как ни крути. Похоже, они кого-то ждали. И все эти десять пунктуальных товарищей, по моим меркам, опаздывали уже ровно на десять секунд. Какая ирония, не так ли. Я снова не сдержала усмешку.

— Держи себя в руках, Имферна, — Айзен даже не обернулся.

Моя ухмылка растянулась еще шире, когда я, скрестив руки на груди, загремела цепями - эхо в таком помещении просто прекрасное, аж душа радуется.

— Обещаю, что не буду пугать ваших дорогих пунктуальных товарищей. По крайней мере сразу.

Раздалась неприкрытая усмешка Гина. Айзен не ответил, и я поняла почему - в коридоре слышались размашистые шаги. Их было довольно много, следовательно, "десять пунктуальных товарищей" обычно приходили и опаздывали все разом. Один за всех, и все за одного, ха-ха. Спустя еще секунд пять массивные двери распахнулись, и в зал хлынули эти "товарищи".

Я заинтересованно сощурилась. Особо ленивые исчезли и сразу появились на своих местах, некоторые же со спартанским спокойствием дошли до стола. Итак, начнем.

По сравнению с остальными, первый (и один из самых нормальных) парень был среднего роста. Его светлые русые волосы до подбородка (с бородкой) обрамляли острые черты лица. Ярко выделялись пронзительные голубые глаза на бледноватой коже. Форма белая (и весьма странная) с воротничком, в качестве особенности, наверное, на руках носил белоснежные перчатки. Ах, да - и дыра на шее. Не хило так -

начало мне определенно нравится.

Второй конкретно убил меня наповал. Это был... кхм... дедуля? Причем весьма массивный, ростом намного выше первого, да и не только ростом. На его голове с седыми волосами была золотистая... черт, корона? (меня сейчас точно вынесет). Темная кожа подчеркивала его не по возрасту волевые черты лица, ровно как и повязка (или что это там?), скрывающая один глаз. Форма, конечно, тоже белая - вот только она подошла, скорее, бы к первому - тот хотя бы молодой. Ну, на вид.

Третья уже оказалась девушка. Тоже темнокожая (эй, а они случайно не родственники?). Ее блондинистые волосы со взятыми в хвостики отдельными прядями ярко контрастировали с ее обликом. Белый топ с длинными рукавами от формы едва прикрывал ее огромную(!) грудь, ну, а так она носила белые штаны, подобные формы синигами - даже с Зампакто на боку. Так, кхм... ну тут все точно ясно, хе-хе.

Четвертый был не страннее второго: сам бледный-бледный, как стены этого зала, рожка кислая такая, хорошеньким кирпичом. Густые волосики до плеч почти, черные-черные, а глазки большие-пребольшие - ядовито-зеленые. По бледненьким щечкам темно-зеленые полосы, как слезы из глаз, да еще и с белым рогом на голове. Аккуратненький пиджачок со шлейфом в виде формы, не считая характерных штанов с Зампакто. Ах, да - еще черная дыра на прямой модельной шейке. Ладно, занесло меня, конечно, но тут тоже все ясно.

От только одного вида пятого я едва сдержала дикий ржач. Вот был у него какой-то странный форменный воротник... "Ложка", одним словом, короче. Весь остальной облик, в общем, тоже вполне подходил под вышесказанное описание: прилизанные черные волосы пониже плеч, вытянутая овальная физиономия с отвратительной голливудской улыбочкой. Миниатюрные черные глазки, прямо как у Маюри из Двенадцатого отряда. Костюмчик, кстати, не менее идиотский, и еще у него за спиной было какое-то непонятное дерьмище строение. Ла-а-а-адно.

Шестой. Та-а-а-ак, шесто-о-о-ой... Странненький такой тип... Вон, волосенки-то голубенькие, глазки тоже, даже подводка такая же. Ну, вы все прекрасно понимаете. Форма прямо под вид: открытая-преоткрытая курточка и низко опущенные форменные штаны с большой черной дырой на животе (телосложением меня не обманешь!). Физиономия недовольная (неужели ему или даже им помешали..?), а на левой щеке, кстати, обломок маски Пустого, ну, а на боку Зампакто - тоже голубой. Ну, тут тем более все ясно.

Седьмой был угрюмый такой товарищ... Тоже темнокожий (семейку, походу, собрали), лысый. Смотрел в одну-единственную точку - где-то впереди. Личико полноватое, но вполне волевое. Зампакто на боку я не разглядела, но неважно. Сразу видно: серьезный дядька.

Восьмой. В рот мне ноги... Теперь понятно, кто... гм... был с шестым. Этот весь такой гламурный: волосенки удлиненные, с челкой, идеально прилизанные, но главное - розовые. Очки на желтых глазах тоже такие гламурненькие, аккуратненькие - нет, не розовые, а белые. Зампакто - да-да, именно розовый. Личико с женственными чертами

лица аж блестит (от наложенной косметики). Жаль, только облегающая-преоблегающая форма белоснежная - всю картину мне портит...

А девятый, с виду, более-менее нормальный... Вот только он мне даже не отдаленно напоминает того выскочку Куросаки, только волосы сплошь черные. А так - один в один. Форма тоже белая, но такая... хм... царская, что ли. Ну, ничего не могу сказать.

Опа! Десятый! Вот это определенно наш человек! Сам громадный, как скала - мышц точно больше, чем мозгов. Лысоватый, а острая волевая рожа - очень-очень недовольная. Маска Пустого на шее - что-то вроде второго подбородка (в данной ситуации, наверное, уже третьего). Форма чем-то напоминает одежду шестого, но этот уж точно не такой. Ну, я очень надеюсь.

Да-а-а-а, весело...

— Здравствуйте, моя дорогая Эспада. — Раздался величественный голос Айзена.

Я едва подавила порыв дикого и неистового ржача. Эспада. Черт, я угадала! Ну, сразу видно: ущербные.

— ... я собрал вас для одного важного объявления.

Моя ухмылка растянулась еще шире, и я прикрыла глаза. Главное - произвести нужное мне впечатление, а там уже дальше само пойдет. Вернее, они пойдут. Куда - время покажет.

— Хочу представить вам нашего нового союзника. — Продолжил Айзен. В рядах "ущербной Эспады" поселился тихий шепот.

Хе-хе.

— Прошу, выйди, Имферна.

Ухмыльнувшись в голос, я распахнула глаза - они ярким алым огоньком загорелись во тьме. Похоже, ущербные ожидали чего угодно, то точно не этого. Окинув своим пронзительным взглядом каждого, я сделала уверенный шаг вперед - черный Зампакто с формой без правого рукава слегка покачнулся, а цепи на моих руках зазвенели, привлекая к себе внимание. Длинные белоснежные волосы, достигающие мне почти до колен, дернулись. Повторно ухмыльнувшись, я положила руку в рукав и черной перчатке на рукоять Зампакто, повторно обнажая цепи.

Взгляд моих пронзительных алых глаз так и не изменился. Пятый (точно ущербный) презрительно фыркнул:

— Девчонка?

Однако, четвертый (который бледный и который, походу, вампирюга) сразу нахмуренно покосился на мои руки. В его ядовито-зеленых глаз промелькнула

настороженность.

— Цепи? — он повернулся к довольному Айзену. — Айзен-сама, вы привели в Лас Ночас грешника?

Глава четвертая. "Свобода"

Ядовитая ухмылка озарила мое почти сияющее лицо.

— Ты, бледный, хоть подозреваешь, откуда эти грешники?

Шепот среди эспадовцев мгновенно затих - заинтересованные и настороженные взгляды десяти арранкаров обратились на меня. Губы Айзена снова тронула подозрительная доброжелательная улыбка:

— Улькиорра, на твоём месте я бы не стал её злить.

Вот оно как. А за это спасибо! В моих алых глазах сверкнула молния. Однако, вопрос, заданный тому вампирию, так и остался без ответа. Похоже, Айзен не соизволил даже оповестить своих ущербных о моем прибытии. Пятый (наша милая чайная ложечка) лениво откинулся на высокую спинку стула, закинув руки за голову и ноги в черных сапогах на стол.

— Эй, девка, да как ты смеешь? — сказано это было, однако, лениво, без особого гнева и уверенности.

Ухмыльнувшись, я перевела свой пронзительный взгляд на него.

— Какие-то проблемы, огрызок?

Тот аж поперхнулся от злости - последовал яростный удар кулаком о стол. От меня не укрылось и то, что шестой (это который голубенький весь) сначала фыркнул, а потом я увидела, наверное, собственное злорадное выражение лица, как в зеркале. Так-так, ну допустим... Это уже интереснее...

— Моя дорогая Эспада. — Уверенно прервал Айзен стремительно нарастающую потасовку. — Я хочу еще раз представить нашу дорогую гостью.

Я фыркнула - мои глаза снова стали привычного аквамаринового цвета, что вызвало еще большую настороженность со стороны нашей дорогой Эспады.

— Её зовут Имферна, — Айзен подпер голову левой рукой, отчего из его просто идеальной укладки шоколадных волос вырвалась одна прядь. — Иные варианты имени вы можете узнать у неё самой.

Отовсюду слышались смешки. Игнорируя нарастающее напряжение, я с довольным и преспокойным видом убрала руку с рукояти своего черного Зампакто. Выпендриться теперь я всегда успею - Айзен уже сделал мне приличный авторитет.

— Еще будучи синигами, из-за её необычных способностей она была изгнана из Готея 13, — невозможно продолжила "Эспадовская владыка".

Я закатила глаза, ровно как и большинство присутствующих здесь. Для облегчения,

наверное, напишу мемуары - так будет проще для всех.

— И, как вы видите, она нашла им применения только в Аду. Именно поэтому на вашем месте я бы не стал ее злить, если вы не хотите совершенно случайно оказаться там.

Лисья улыбка Гина растянулась еще шире - это стало красноречивее любых льстивых поддакиваний и комментариев. Эспада притихла. Не вся, конечно, но притихла, - обдумывали ли они услышанное или боялись оказаться в Аду - нынче для меня вопрос дня.

Айзен окинул взглядом своих арранкаров.

— А теперь приступим к цели данного собрания. Готей 13...

Я нахмурилась. А он, случаем, ничего не забыл? Неужели думал, что я промолчу? Так вот. Он еще никогда так не ошибался.

— ... а временный синигами Куросаки Ичиги начал активные тренировки своей силы...

Раздался тихий лязг меча из ножен - черный Зампакто, не дрогнув, оказался у самой шеи Айзена. Кто-то из Эспады удивленно крикнул, а любоваться его приспешниками мне было определенно некогда. Я медленно склонилась к рукояти меча.

— А вы ничего не забыли? Если, все-таки, да, то первопроходцем в Аду среди присутствующих будете именно вы. — Притворно-уважительная интонация сыграла свою роль.

Откуда-то из зала раздался смешок. Краем глаза я заметила чертовски довольное и злорадное выражение на лице у шестого. Кто бы он там ни был, но он определенно начинает мне нравиться.

Айзен лишь прикрыл глаза и улыбнулся.

— Терпение, Имферна. Всему свое время.

Меня это не устраивает.

— Или "свое время" наступит как можно скорее, или...

— Не горячись, Имферна, — раздался голос Ичимару за моей спиной. — Айзен-сама всегда держит свое слово.

Сколько можно, как попугаи, повторять мое имя? Я недовольно дернула головой в сторону Гина.

— Да неужели?

Не дождавшись ответа, я подняла глаза на Эспаду. Смотрели они только на меня:

кто-то с ужасом, кто-то с восхищением, а кто-то даже с удовольствием. Судя по последнему пункту, Айзен их немного... задолбал. Хотя немного - это, скорее всего, мягко сказано. Мне плевать, кто он там, хоть Господь Всеблагий, а при не понравившемся мне раскладе он свое получит.

И все это оказалось написано у меня на лице.

— Понимаю. — Айзен, в упор не замечая черного клинка на своей шее, задумчиво оглядел взглядом свою Эспаду. Реакции многих от него так же не укрылись. — Ну что же, Имферна. Однако, позволь поинтересоваться: насколько я помню, ты говорила, что тебе не особо нужна свобода.

Хороший ход. Ухмыльнувшись, я прикрыла глаза.

— Верно, но надирать задницу Готею 13 или кому-то из этих ущербных, — я кивнула на Эспаду (комментариев, однако, не последовало), — будет весьма неинтересно, ибо убить меня те или другие не смогут в любом случае. И вот незадача, — я с усмешкой печально покачала головой, — в таком положении мои силы весьма ограничены.

— Боже Правый! - театрально восклицал Гин. — Так они еще и ограничены!

Он уже говорил. Айзен едва заметно улыбнулся.

— Понимаю.

Получив желаемое, я самодовольно ухмыльнулась и как ни в чем не бывало вернула меч в ножны. По черной стали прокатилась вниз алая искра.

— Имферна, — снова обратился ко мне Айзен. Я лениво перевела взгляд на него. — Я так и не представил тебе своих воинов.

Видели бы эти воины, как я только что закатила глаза.

— Койот Старк, Примера, — Айзен показал на ближнего сидящего к нему русоволосого парня, который до этого лениво сверлил взглядом потолок и обернулся только на свое имя.

— Барраган Луизегбарн, Сегунда, — глядя на мое довольное лицо дедуля презрительно фыркнул.

— Тиа Халлибел, Трес, — голос Айзена звучал совершенно бесстрастно, тем не менее, светловолосая девушка немедленно кивнула. И непонятно кому: мне или ему.

— Улькиорра Шиффер, Кварта, — он был единственным, кто не сводил с меня холодного взгляда (кого-то он мне напоминает) все это время, словно подозревая, что я могу выкинуть что-то похлеще. Правильно, ведь, думает.

— Ноитора Джигура, Квинта, — чайная ложка, фыркнув и закатив глаза, отвернулась от

меня, демонстрируя все свое презрение. Я хищно улыбнулась. Вот ты-то у меня еще попляшешь...

— Гриммджоу Джаггерджак, Секста, — наши почти идентичные взгляды встретились. Мое лицо прямо-таки озарила радостная ухмылка. Я даже знаю, с кем буду пинать Пятого. И не только.

— Зоммари Леру, Септима, — серьезное выражение лица Седьмого совершенно не изменилось, разве что он тупо перевел бесстрастный взгляд на меня. Не, ну сразу же видно: серьезный дядька...

— Заэль-Апорро Гранц, Октава, глядя на мое до ужаса скривившееся лицо, в зале послышались смешки. Однако, Восьмой лишь одарил меня обворожительной улыбкой и поправил чуть съехавшие белые очки.

— Арронильо Аллуери, Новента, — казалось, что Айзену уже не терпится закончить этот чертов цирк (о, великая солидарность). Девятый окинул меня задумчивым взглядом. На секунду мне показалось, что в ряды Айзена пробрался враг, и этот враг - тупо перекрашенный временный синигами Куросаки Ичиго. Ну, проживем - увидим.

— И, наконец, Ямми Риалго, Десятый и занимающий место Зеро, — закончил Айзен. Десятый окинул меня презрительным взглядом и, фыркнув, отвернулся. Я довольно закатила глаза.

Это будет весело.

— Просто адски приятно, — зловеще улыбнулась я.

Краем глаза я заметила, как закатил глаза в ответ Ичимару Гин. Ах, да, кстати. Моральную войну с ним тоже никто не отменял, но сейчас, все-таки промолчав, я загадочно улыбнулась.

— Продолжим. — Сцепив пальцы, Айзен сильнее наклонился к столу, словно собирался рассказать последние сплетни.

— Как я уже говорил, для полного комфорта мне в скором времени может понадобится еще кое-кто, — заинтересованные взгляды обратились на него, - но об этом позже. Я еще обдумываю возможные детали.

Я закатила глаза.

— А сейчас, — Айзен встал со своего места. — Прошу, Имферна, — он указал на дверь.

О, да. Настало мое время. В ответ широченная довольная ухмылка растянулась на моем лице. Я медленно, специально привлекая внимание остальных, поплыла к двери вслед за Айзенем. Зазвенели цепи. Выхватив из кармана черной формы алую ленту, я одним движением туго затянула длинные волосы на затылке. Теперь они оказались чуть ниже пояса. Эспада во главе с Гином и Тоусеном засеменили за нами.

— Посмотрим, чего она стоит, — раздался позади противных голос Ноиторы.

Верно, посмотрим, насколько скоро ты отправишься в Ад.

Айзен вывел всех из белоснежной цитадели во двор. Меня нисколько не смутило голубое небо, - по пути сюда Гин что-то плел по поводу видоизменения небосвода во дворе. Слушать я, естественно, не слушала, но суть ясна. В дали простилались белоснежные песочные дюны с фоном черного неба. Приглядевшись, я заметила торчащие безжизненные ветки среди барханов песка. Живописно, ничего не скажешь.

Оставив всех чуть поодаль, Айзен вышел вперед, ведя меня за собой. Специально гремя адскими цепями, я лениво семенила за ним, со скучающим видом вертя головой в разные стороны. Меня, конечно, интересует, каким-таким чудесным образом он разорвет цепи, но, как говорится, в тихом омуте черти водятся. Ну, а тут даже не омут - тут целое болото.

Айзен отошел от меня на приличное расстояние.

— Готовься, Имферна.

Ухмыльнувшись, я выудила меч вместе с ножнами с пояса и швырнула вправо, - лезвие четко вонзилось в рыхлый белый песок. Сильнее натянув черные перчатки на ладони, я пренебрежительно махнула Айзену рукой.

— Жди.

Как, по-вашему, этот наивный идиот разорвет цепи, которых просто не видит? Даже когда я высвобожу их, не факт, что он увидит все. Чуть нахмурившись, я поднесла к лицу несильно сжатую в кулак левую руку с вытянутыми указательным и средним пальцами - ключевая форма высвобождения. В глазах заплескался алый огонь. Конечно, обнажить собственные цепи куда сложнее, но теперь это того стоит. Невидимая реакция закружилась вокруг меня вихревым потоком. Добившись желаемого, я взмахнула руками, взмывая вверх.

Секунда.

Оказавшись на высоте метра под три над землей, моя сила обнажила все адские цепи, которые уже приличное количество времени сковывают мое тело. Я почувствовала призванный раскаленный металл, полыхающий призрачным пламенем. Цепей было, наверное, сотни: казалось, что они сковывают каждую частичку моего тела. Многие грешники ноют по поводу какой-то неведомой боли, но меня это, собственно, не касается. Но Коджи мне тоже ничего не говорил. Тянувшиеся из-под песка и земли, адские цепи сверкнули - жар заметно спал.

Внизу кто-то присвистнул. Опустив взгляд вниз, я заметила идентичные, как на подбор, опешившие взгляды. Я качнула головой. Ущербные... и наивные. Разве что, конечно, Айзена мало чем можно удивить в этом грешном мире. Дико ухмыльнувшись, я показательно раскинула руки в разные стороны.

— Вперед, черт тебя дери!

Улыбнувшись, Айзен выудил из кармана какой-то перламутровый кругляш. Из-за высоты я не могла разглядеть его тщательно. Какого... Айзен что-то шепнул мерцающему камушку, словно тот как золотая рыбка - мог выполнить любое его желание. Откуда ни возьмись на меня понеслась огромная мощная волна белоснежной реацу. Она душила, казалось, что она сейчас поглотит все на свете, вместе с Айзеном. Не успели мои глаза округлиться, как эта реацу молниеносно снесла меня чуть назад.

Вокруг послышался знакомый хруст и звон. Я с полным шоком осознала, что вокруг меня уже летают обрывки адских цепей. Твою ж мать... Ничего не сдерживало меня над землей. С глухим шумом я приземлилась на песок, используя руку в качестве дополнительной опоры. Едва я поднялась на ноги, то с глухим звуком спали с рук железные оковы. Не успела я коснуться пальцем ошейника, как тот с жалобным звоном повторил участь остальных цепей. Прикрыв глаза, я коснулась рукой измученной шеи и резко дернула ей в бок, с наслаждением почувствовал хруст позвонков.

Да-а-а-а, незабываемое ощущение. А главное - намного возрос уровень моей реацу. Распечатанные силы - новые возможности. Ну, держись, Готей, либо я сделаю из тебя котлету, либо в Аду заметно прибавится обитателей. Я резко распахнула глаза. Алое пламя в них еще больше озаряло и без того светлое пространство двора.

— Вижу, — Айзен убрал обратно загадочный камень, — свобода тебе по вкусу.

— Конечно, — теперь мой голос искажала темная сила Ада. Я лениво протянула руку вправо. Дрогнув, Зампакто сам влетел в мою распахнутую ладонь. Одним быстрым движением я вернула его обратно на пояс.

Вот теперь точно будет весело...

— Хм, скука-то смертная, — снова раздался противный голос Квинты позади. Довольная ухмылка растянулась на моем лице. Я медленно обернулась, сверкая кровавыми глазами.

— Какие-то проблемы, огрызок? — прибавив реацу в голос, повторила я ранее заданный ему же вопрос. Похоже, сейчас кто-то получит по самое не хочу. Эспада расступилась. Вперед вышел недовольный Ноитора, взваливая на плечо оружие. Я слегка обернулась к Айзену, к которому присоединились его приспешники. Похоже, нам никто не помешает, тем более фрики хотят увидеть мою настоящую силу.

Пусть любуются. Я чуть дернула головой влево.

— Ущербный, — дикая реацу еще пуще искажала мой голос, — неужели боишься подойти ближе? — я склонила голову. — Поверь, отправить кого-то в Ад - дело не быстрое.

Разъяренный Квинта взмахнул своим громоздким оружием, показывая, что готов к битве. В Эспаде слышался шепот - похоже, кто-то делает неплохие ставки. Взглянув на меня и самодовольно ухмыльнувшись, Шестой - Гриммджоу - что-то шепнул стоящим рядом Ямми и, кажется, Арронильо. Те согласно кивнули.

Я ухмыльнулась. Ставка сделана. Жребий брошен.

— Ну же! Давай! — подливала я масла в огонь. Снова сняв с пояса меч, я воткнула его в песок рядом с собой. — Смотри! Я даже не буду использовать Зампакто. — Единственный рукав моей формы на левой руке трепыхнулся.

Воспользовавшись моей якобы задумчивостью, Ноитора исчез в сонидо. Все кончится быстрее, чем я предполагала. Едва уловимый шорох позади свидетельствовал о том, что жертва на подходе. Теперь не надо даже оборачиваться. Ухмыльнувшись, я склонила голову и прикрыла глаза. Острое оружие, уже рассекающее воздух рядом с моей шеей, застыло на полпути, как, собственно, и сам Квинта.

Я рассмеялась.

— Какая... — мой искаженный голос эхом отдавался по двору; я повернула голову назад, демонстрируя ему сверкающие кровавые глаза, — ... дьявольская ошибка.

Он дрогнул. Не успела я резко развернуться, как Ноитора уже стремительно взмыл вверх - его изогнутое черное оружие стремительно вонзилось в песок неподалеку. Да-а-а, вот она, сила! Я с нескрываемым превосходством и презрением смотрела на извивающегося в небе Квинту. Действительно, ничего не было видно. Ничего, что могло сковывать его. Позади воцарилась тишина, прерываемая лишь возней Ноиторы.

— Ну что? — ухмыльнулась я. — Как насчет бесплатных визы и путевки в Ад? — мне показалось, или он дрогнул?

Я взмахнула руками. Каскадом полыхающие реацу цепи понеслись к земле, постепенно охватывая все тело Ноиторы.

— Имферна, только не делай из него грешника, — с неизменной лисьей улыбкой попросил меня Ичимару. Впечатление увиденное на него явно произвело.

— Вы лишили меня такого удовольствия... — недовольно выдохнула я искаженным голосом.

В рядах Эспады слышались фырканы.

— То есть, насчет прогулки по Аду вы не против? — с самодовольной ухмылкой обратилась я к Айзену и его приспешникам, глядя на борющегося с цепями разъяренного Квинту, который, кстати, еще успевал выкрикивать мне страшные ругательства, которые заглушала реацу. Неужели до этого огрызка не доходит, что эти цепи невозможно разорвать, исключая некоторые моменты?

— М-м-м, думаю неделя воспитательных работ ему не помешает, — ответил за всех Гин.

Я медленно обернулась, сверкнув алыми глазами.

— Что, правда?

Получив в ответ согласное молчание, я довольно рассмеялась и перешла в наступление. Квинта на секунду застыл. Я взмахнула руками, - цепи в пару мгновений обмотали его полностью. Сосредоточивая в руках нужную силу, я, сильнее исказив собственный голос, выкрикнула вверх, чтобы услышал даже он:

— Отправляйся в Ад!

И мои руки резко коснулись песка. Цепи начали быстро сокращаться, притягивая Ноитору к земле. На нужном месте как раз открывала черная дыра, благополучно ведущая в самые глубины Ада (проверено). Открывать Врата Ада прямо здесь было бы весьма затратно и долго. Тем более он бы выбрался быстрее, а вот так...

Когда голова дико извивающегося и кидающегося во все попало реацу Квинты оказалась на уровне моих рук, я прокричала, заглушая шум потоков реацу:

— Передай от меня привет Коджи! — И Ноитора канул в бездну.

Воцарилась гробовая тишина. Ухмыльнувшись, я поднялась на ноги, оттряхивая перчатки от въевшегося песка. Едва я обернулась, мои глаза снова стали темно-аквамариновыми. Когда все потоки реацу полностью стихли, затянутые на затылке белоснежные волосы перестали метаться из стороны в сторону.

Айзен кивнул. Судя по виду, он остался довольным.

— И долго пройдут исправительные работы? — растянув до ушей лисью улыбку, поинтересовался Ичимару.

Я ухмыльнулась.

— Это еще как повезет, — я таинственно улыбнулась. — В Аду много сюрпризов. Ну, будем надеяться, что его там не сожрут.

— Сожрут? — вскинув бровь, переспросил Гин.

Я злобно улыбнулась.

— Именно. Воли Ада, знаете ли, весьма голодают в последнее время.

Среди Эспады послышался смех. Обернувшись, я поняла что заливаются в основном Барраган, Гриммджоу и Ямми. Улькиорра лишь обреченно качал головой, а остальные как-то странно переглядывались. Да-а-а, теперь никто и ничто меня не остановит.

Сладкая месть Готею уже близка как никогда.

— Ну, что ж... — Айзен вышел вперед, ко мне. Вид у него был довольный и торжественный. Даже чересчур. — Имферна, добро пожаловать в Лас Ночас.

Глава пятая. "Закономерность"

— Генерал, разрешите доложить!

Очередное собрание капитанов было в самом разгаре, несмотря на столь поздний час - за окном величественно сияла полная луна. Взоры десяти капитанов, включая Генерала, обратились на вошедшего. Не любивший, когда его перебивают, Ямамото нахмурил густые седые брови. Новоявленный синигами - невысокий синеволосый парень - смутился, но ненадолго. Через пару мгновений его лицо снова приняло решительный и воинственный вид, что Генерала, увы, вообще не впечатлило.

— Докладываю! — встав с одного колена, парень вытянулся по стойке "смирно". — Кидо-отряд обнаружил неравномерные колебания мощной реакту в районе Каракуры.

Естественно, все подозрения могли пасть только на одних.

— Арранкары? — резонно поинтересовался капитан Кеораку, обыденно приподнимая розовую шляпу.

Однако синигами покачал головой.

— Никак нет, — он о чем-то задумался, наверняка припоминая то, что ему сказали. — Это была не простая реакту. Ни Айзен, ни арранкары тут ни при чем. По крайней мере, я на это надеюсь, — последнее предложение он пробормотал себе под нос так, чтобы никто не услышал.

Пару секунд в зале висела тишина.

— Кто же это тогда? — безразличный вид капитана Кучики превратился в заинтересованный.

Парень сделался серьезным по-настоящему.

— Наши утверждают, что выброс реакту был из самых глубин Ада.

— Ада?! — поперхнулся ошарашенный капитан Укитакэ.

Остальные ограничились удивленными взглядами. Похоже, пареньку удалось их заинтриговать, хотя, скорее всего, все уже прекрасно понимали, кто решил так напомнить о себе. И странно - почему именно в такое время? Неужто, помимо неприятностей с Айзеном, им всем еще и придется разбираться со старой изгнанницей?

— Генерал, — из толпы вперед вышел капитан Кучики - его суровое выражение лица не предвещало ничего хорошего, — возможно ли, что это может быть связано с...

— Вы абсолютно правы, капитан Кучики, — бесцеремонно перебив его, Ямамото встал. Его чуть примятый белоснежный капитанский хаори начинал потихоньку съезжать со спины. — И то, что мы видели у Врат, тому подтверждение.

Поняв, что ему здесь больше делать нечего, синеволосый парень кивнул, пробормотал какие-то извинения и прощания и скрылся в широком дверном проеме. Его ухода словно никто из присутствующих и не заметил.

— Прикажете патрулировать территории? — четко спросила капитан Сой Фонг, предугадывая дальнейшие действия Ямамото.

— Рано, — без особой уверенности отозвался Генерал, присаживаясь обратно на свое место. — Но в одном мы уверены точно, — он обвел взглядом капитанов своего Готея, — если дело зашло о Аде, то это может быть только она.

Нынешнему Сейрейтею, как например сейчас, можно было не расшифровывать местоимение "она". Процентов восемьдесят всего населения сразу понимали, о ком идет речь. Капитаны и лейтенанты торжественно возглавляли этот список.

— И что нам делать? — недовольно осведомился капитан Комамура. — Ждать, пока нам подложат свинью?

— Может это и покажется наивным, — покачала головой капитан Унохана, — но один выброс может ничего толком и не значить.

Генерал сощурился.

— Может и так.

— А может и нет, — отрезал капитан Кучики. — Мы не можем допустить того, что было в прошлый раз.

Капитан Хитсугайя покачал головой.

— Возможно, вы преувеличиваете, капитан Кучики.

Однако, Бьякуя не удостоил его ответом.

— Ее силы возросли - она значительно сильнее, чем в прошлый раз. На вашем месте я бы не стал рисковать.

Слова капитана Кучики заставились задуматься как Генерала, так и всех остальных. Все смотрели только на Ямамото, ожидая его вердикта. Он буравил хмурым взглядом капитана Кучики, а потом, спустя пару минут, встал со своего места и наконец взял слово.

— Усилить патрули. Предупредить всех в Каракуре. Мы будем ждать гостей.

Собрание распустили, так что к тонне свободного времени у меня прибавилась еще одна. Непрерывно ухмыляясь, я величественно шествовала по однотипным коридорам Лас Ночаса, не особо-то и стараясь отыскать выделенную мне комнату. Спешить мне точно некуда.

После того, как Айзен наконец дал мне свободу, всех Эспадовцев как ветром сдуло - кинулись, наверное, по своим ущербным делам. Хотя вариант, что они смылись подальше от меня, кажется куда более соблазнительным. В теле была непривычная легкость - ничто больше не висело на мне неудобным грузом и не сковывало изящные движения.

Ну, чем теперь опаснее и пугающе я выгляжу, тем лучше.

Ухмыльнувшись, я изящно вплыла за поворот, оказавшись в совершенно идентичном темноватом коридоре с таким же невероятно высоким потолком. Черный Зампакто на боку дернулся, словно живое существо, и затих. Станный вкус у Айзена насчет мрачных цитаделей, но по сравнению их идиотскими формами, это так, цветочки.

Я медленно прокручивала в голове все то, что произошло. Теперь я свободна. И ничто не мешает мне надрать задницу Готею хоть сейчас, а потом, если придется, возьмусь за Айзена. Сомневаюсь, что он чего-то стоит без той перламутровой стекляшки.

— Уже что-то помышляешь?

Остановившись, я лениво обернулась. На углу, нагло оперевшись на острый темный мрамор, стоял один из Эспады - высокий голубоволосый Гриммджоу лениво посмотрел на меня снизу вверх. Даже в тени было несложно узнать именно его - в конце концов, себеподобного я за километр почую. А раз так, то тут есть перспективы более интересные.

Я ухмыльнулась.

— А должна?

Он ухмыльнулся в ответ.

— Должен же появиться в этой дыре хоть кто-то нормальный.

— Верно.

Фыркнув, я потрянула своей белоснежной гривой, не уступающей цвету их белых форм. Отличие только в том, что те идиотские, и никакая сила ни в том, ни в этом мире не заставит меня нацепить их на себя. Эспадовец ухмыльнулся и подошел ближе. Не мне судить чей-либо прикид, но кое-что, все-таки, нагло лезет мне в голову только от одного его вида. Собственно, а почему нет? Мало ли, что в голове у этих...

— Если ты следил за мной от самого зала, чтобы сказать это, то не утруждай себя - меня

это совершенно не впечатляет, — довольная произведенным впечатлением, я медленно развернулась и направилась вперед, оставив позади ошеломленного Гриммджоу.

Но, похоже, этим все не закончится.

— Мне кажется, или надрать задницу парочке синигами может послужить отличной разминкой?

Я незамедлительно обернулась.

— Можешь же, когда захочешь!

Довольный собой, эспадовец ухмыльнулся.

— Не знаю, что тебе там наплел Айзен, но тут гораздо веселее, чем ты думаешь.

— Мне плевать, что там плел Айзен, — я театрально развела руками, — но, думаю, Ад вам явно не переплюнуть.

Расплывшись в ухмылке, Гриммджоу не ответил.

— Так что там насчет синигами? — я ухмыльнулась в ответ. — На данный момент меня интересует только это и ничего больше.

— Через некоторое время я собираюсь нанести визит в Каракуру, — голубые глаза эспадовца хищно сверкнули, — и было бы неплохо...

— ... если я либо прикрою твою задницу, либо помогу оставить ее в целости и сохранности, — ядовито отозвалась я, предчувствуя начало интересной перепалки. Я вижу, каких трудов ему стоит не отвечать на такую явную провокацию, и злорадно ухмыльнулась. — Ведь так?

Гриммджоу напрягся.

— Почти.

Эх, заводить с ним перепалку теперь не было смысла, ибо он может мне пригодиться. Тем более...

— Прекрасно, — я хищно облизнулась, представляя мольбы о пощаде. — Повеселимся!

А еще мне интересно, что там мутит Готей. Может он еще и не в курсе, что я на свободе (и что ему, соответственно, конец в очень скором времени), но когда Айзен с помощью той стекляшки разорвал цепи, а Аду в любом случае потрянуло прилично. Единственный, кто, возможно, все понял, то это Коджи. Я ему теперь не завидую. Ну, и

не сочувствую тоже.

Я прошастала в этих чертовых лабиринтах часа три, и, удостоверившись, что вышла только туда, откуда начала - к залу, фыркнула и одним взмахом руки сделала себе проход в еще один коридор в противоположной стене. Темный мрамор осколками и булыжниками разлетелся во все стороны. В дыре с два моих роста показался еще один коридор, намного темнее предыдущего.

Я выдохнула. Еще немного, и моему ангельскому терпению придет конец. Взмахнув рукой я проделала еще одну дыру и отшатнулась как ошпаренная от яркого света, неожиданно ударившего мне в глаза.

Двор. Я убрала руку от лица. Определенно прогресс. Я вышла наружу, почувствовав, как ноги проваливаются в песок. Черт. ДА Я СЕЙЧАС...

— Что за грохот? — рявкнул недовольных голос позади.

Опа-а-а-а. Я лениво обернулась и презрительно окинула взглядом гигантского недовольного эспадовца, которого сначала ошибочно приняла за стену. Ямми. В моих глазах вспыхнул алый огонь.

— Какие-то проблемы, огрызок? — его лицо исказила гримаса ярости. — Хочешь отправиться вслед за тем ущербным? Будете развлекать друг друга по дороге обратно...

Эспадовец сплюнул и засунул свои огромные лапищи в широкие карманы. Воинственности в нем явно поубавилось. Я дернула головой.

— Так что? Не слышу ответа.

Ямми презрительно фыркнул.

— Зазнаешься, девчонка.

Я рассмеялась и нежно провела пальцами по черной рукояти Зампакто.

— Проверим?

Его лицо исказила гримаса насмешливого гнева. Эспадовец уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как почему-то тут же захлопнул его. Я вскинула бровь.

— Имферна, дорогая, — раздался позади знакомый ядовитый голос.

Ухмыльнувшись, я обернулась, показательно сверкая алыми глазами.

— Ты опять мешаешь мне надрать кому-то задницу, а, Ичимару Гин?

Приближенный Айзена растянул до ушей свою неизменную лисью улыбку. Кстати, я до сих пор не увидела в это странно измерении ни одного кирпича. По-моему, сейчас он

пришелся бы весьма кстати...

— Ямми, — небрежно обратился Гин к эспадовцу, — скройся.

Презрительно фыркнув, тот развернулся, подняв кучу шума и пыли, и исчез в тени коридора. Я ухмыльнулась. Пламя в глазах померкло, уступив место привычному аквамаринovому оттенку. Гин улыбнулся еще шире.

— Я помешал?

Я закатила глаза.

— Уже нет.

— Рад слышать. — Ичимару как призрак проплыл мимо меня и, переступив через один огромный булыжник, вошел в дыру. — Прекрасно, ты ускорила мой путь к залу.

Я ухмыльнулась, провожая его взглядом. Хотя, может, конечно, и хорошо, что он не дал мне разнести все тут ко всем чертям. Мне еще обитать тут, следовательно, удовольствие надо растягивать.

— Не шали-и-и, — и Гин скрылся в первом коридоре.

Я фыркнула. Надо будет найти потом кого-нибудь, чтобы помахатьсь. Мало ли, а вдруг я забыла некоторые коварные приемы? Еще раз окинув взглядом непримечательный двор, полный высоких белоснежных колонн, я ухмыльнулась и вернулась обратно в темные лабиринты.

День только начался. Эдакая закономерность.

Глава шестая. "Дьявол во плоти"

Окинув небрежным взглядом очередной темный коридор, мраморные потолки которого оказались еще выше, чем в предыдущем, я изящно вплыла в соседний. Смысла искать свою комнату мне не было в принципе, но мной овладевало банальное любопытство. Какие царские хоромы нынче в моде? Хотя, судя по нынешним идиотским вкусам Айзена, мне туда лучше не соваться, но, вполне возможно, я по пути еще смогу найти себе пару приключений на свою голову.

Впрочем, тогда этим приключениям повезет гораздо меньше. А теперь представим себе вот что. Будем считать, что Готей 13 уже что-то пронюхал обо мне - это вероятно, ибо когда пали цепи, в Аду тряхнуло как надо. Но малыши-синигами слишком глупы, чтобы еще и прогнозировать чье-то нападение, тем более арранкаров.

И тем более со мной. А прикидывая все произошедшее, наш дорогой и не менее занудный капитан Кучики уже наверняка переполошил весь Сейрейтей своими страстными речами о законах, безопасности и т.д., и т.п., приводя в пример еще и минувшие события. Из этого следует возможный вывод, что Генерал все-таки отправит какие-нибудь жиденские патрульчики в мир Живых. А, следовательно...

Надо дождаться этого Джаггера и готовиться к встрече с моими ненаглядными. Обстановка по всей цитадели наблюдалась спокойная: никаких внезапных всплесков рецу, визгов, криков и тому подобное. Тишина... никаких потасовок... Бр-р-р, я тут такими темпами с ума сойду. Что ж все такие правильные-то? Лечиться им надо.

Прошло уже больше трех часов с момента моей последней встречи с Гриммджоу, и теперь от него ни слуху, ни духу. Хорошо это или нет, - мне пока размышлять рановато, но если он только зря потратил мое время...

Ухмыльнувшись, я представила себе красочную картину, как у Ноиторы неожиданно в Аду появится спутник. А я обязательно должна присутствовать там, чтобы увидеть битву века: Гриммджоу, Квинта или же Стражи? - кто сдохнет первым? Хотя, учитывая численность последних, то даже у двоих арранкаров вместе взятых шансов-то и нет.

Но я все равно хочу это увидеть. Черт, ради такого зрелища я даже возьму с собой Коджи, а, если раздобрею окончательно, то и пару его шестерок. Однако, еще рано планировать возвращение в Ад. И сейчас у меня в голове крутится лишь одно слово: ску-ко-ти-ща.

Я недовольно надула губы, когда передо мной оказалась очередная развилка. Какой, однако, выбор: оба темных коридора было невозможно отличить друг от друга. Даже тени там падали одинаково. Либо конченный параноик-Айзен мне дает карту, навигатор или что у него там есть, либо лабиринтов здесь явно поубавится. И не только лабиринтов.

— Налево, — раздался прохладный голос позади.

Черт. Никак не привыкну. Хотя нахождение капитана Кучики в этом месте было бы весьма подозрительно.

Я лениво обернулась. Окинув меня хмурым взглядом своих ядовито-зеленых глаз, Улькиорра спокойно прошел мимо меня и завернул налево. Белоснежный шлейф от его длинного мерно плыл за ним - так же спокойно. Весь в хозяина. Ухмыльнувшись, я последовала за Квартой. Мой дорогой Зампакто с пепельным черепом на гарде, отливающим золотом, излучал мерные волны мрачной реаци, которые отдавали дыханием Ада.

Хоть тут, конечно, и не Ад, но это странное измерение не менее весьма плодотворно влияет на уровень моей силы. Что есть хорошо.

Не для всех, конечно. Не говоря ни слова, Улькиорра, который со своей бледностью сливался с окружающими стенами, вывел меня в жилое крыло - как я поняла, то это левая башня. И здесь, однако, было еще темнее. Все как я люблю. Не хватает, правда, чьих-нибудь страданий и парочки кислотных водопадов.

— Второй этаж, третья комната справа, — и Шиффер исчез в сонидо. Я проводила его самодовольным взглядом. Если в Аду под страхом были все грешники, то тут - все арранкары. Тоже неплохо. В любом случае я в выигрыше. И к черту комнату.

Наверняка я увижу там такое, что заставит меня в припадке валяться на полу от дикого смеха. Позади раздались еще одни размашистые шаги. Прекрасно зная, кто это, я злорадно улыбнулась и обернулась. Окинув меня оценивающим взглядом своих голубых глаз, Гриммджоу, не вынимая рук из карманов белого хакама, остановился в метре от меня, не рискуя подходить ближе. Он был в своем репертуаре - несмотря на все мое шоу, его взгляд по-прежнему оставался насмешливым. Только в этот раз Секста был настроен самоувереннее, чем обычно, следовательно, все готово.

Я с усмешкой склонила голову. Внутри забурился давно потушенный огонь.

— Ну, что, твоя задница готова к тому, чтобы ее надрали?

Гриммджоу фыркнул и закатил глаза.

— Весьма.

Я ухмыльнулась. Сейчас он был один, скорее всего, кто-то нас уже ждал. У меня-то вполне хватит наглости заявиться к Готею 13 в одиночку, то этому огрызку - точно нет.

— И насколько же трупов мы рассчитываем?

Он злорадно улыбнулся, отчего его белоснежная маска на левой щеке растянулась еще шире.

— Смотря сколько сбежится.

Ночной город встретил нас порывом свежего ветра. Повинуясь желанию, я вдохнула полной грудью. Да-а-а-а, вот это настоящий воздух! Ад и Уэко Мундо нервно курят где-то в сторонке. С шипением позади закрылась Гарганта - отвратительно, конечно, но полностью сдерживать себя не получилось - Секста Эспада со своей ущербной фракцией сначала полпути фыркали надо мной, но, когда я в бешенстве свесила одного на цепи над черной пропастью, насмешки прекратились.

Да-а-а-а, таких огрызков, как у Гриммджоу, надо было еще поискать. Не стала допытываться до их имен - больше чем на пару минут они у меня в голове точно не задержатся. Знаю лишь то, лидера фракции зовут Шаолонг Куфонг. Правда, это который из них - еще вопрос дня. Ну и видок у них всех... Боже, меня сейчас стошнит.

Гриммджоу недовольно огляделся вокруг. Темная улочка казалась совершенно пустынной: единственный фонарь на противоположной стороне подозрительно мигал, словно прямо сейчас погаснет, а парочка домов и вовсе казалась заброшенной. И плевать, что в широких окнах горел неяркий свет.

— Никого.

Ухмыльнувшись, я на секунду прикрыла глаза. Едва ощутимые потоки реацу говорили об обратном. Они здесь.

Нас ждали.

— Ошибаешься, — растянув на лице широченную усмешку, я сделала пару шагов вперед и взглянула на небо. Мерно светил полумесяц, а по всему небосводу сыпали миллионы ярких звезд. Ни тучки. Прямо идеальная ночь для чьего-нибудь убийства.

Довольный Гриммджоу поравнялся со мной.

— Пора развеяться, — он небрежно обернулся ко мне, — а ты отдохни пока.

Я рассмеялась. И пусть так. Посмотрим, чего стоят те огрызки, которые думают, что я не почувствовала их с самого начала. Готей никогда не отличался гениальностью, но сегодня... это может стоить им весьма дорого. Ухмыльнувшись, я окинула взглядом своего спутника.

— Жаль, что во время столь содержательных просмотров не выдают попкорна.

Он рассмеялся, а я уже исчезла в сунпо. Буквально секунду спустя из укрытий высыпали синигами - я заметила мелькнувший впереди среди черных шихакушо белоснежный капитанский хаори. Опа. Капитан. Правда, увы, не тот, кто мне нужен.

Но это поправимо. Гриммджоу и его фракция увели синигами ближе к центру города - я незаметно следовала за ними по крышам прилегающих домов, вскоре остановившись на вершине одного высотного здания, устроившись на уходящей ввысь антенне. С упоением наблюдая за происходящим внизу, я заметила много знакомых лиц. Особенно меня привлекло одно.

Абарай Ренджи. Лейтенант Шестого отряда. Он может быть мне полезен. Весьма. Также в компании обнаружился и молодой капитан - я с усмешкой узнала Тоширо Хитсугайю с его лейтенантом, Мацумото Рангику. Был и еще кто-то, но мне все равно. Время течет, а в Сейрейтее, похоже, вообще ничего не меняется.

Ну-у-у, так же неинтересно!

Вскоре фракция Гриммджоу разделилась, уводя синигами в разные концы города (кстати, что за город?). Секста Эспада остался внизу со своим противником. Я едва не засмеялась на всю округу, когда сразу узнала такого знакомого рыжеволосого выскочку. Все, я сделала свой день! Сейчас опять начнутся благородные монологи... Пора готовить валерьянку.

С Куросаки был еще кто-то, но эти смертные (я на сто процентов уверена, что это смертные) тоже разбежались, и город буквально ожил. Словно фейерверки, в разных его частях вспыхивала реацу, доставая даже до меня своими мерными волнами, а внизу Гриммджоу безнадежно пинал такого забавного рыжеволосого синигами. Похоже, последний, вместо того, чтобы отбиваться, пытался убить Сексту Эспаду только морально, а не на деле, и эспадовцу, в плане пустой болтовни, конечно, все было определено до лампочки.

Это ж как сильно надо стукнуться своей дурной башкой, чтобы до сих пор не дошло?! Хотя, каюсь, мне будет немного жаль, если Гриммджоу таки убьет этого Куросаки. Но совсем немного. Таких пустоголовых и в то же время благородных еще поискать надо - вымирающий вид.

Вспыхивающая отовсюду яростная духовная сила поднимала сильный ветер - моя черная форма и белоснежные волосы, подобранные в высокий хвост, порывами отбрасывало вправо, а тем временем Гриммджоу добивал дорогого Куросаки Ичиги. По сравнению с тем, что я видела в Аду, это как-то подозрительно. Куда делась вся сила временного синигами? Ну, или Готей постепенно деградирует.

И последнее наиболее вероятно.

Реацу вдруг начинала постепенно стихать - бои подходили к концу, ну, а Гриммджоу все издевался над своей, похоже, очень желанной добычей. На теле эспадовца не было почти ни единой царапины. Как же мне не терпится тоже надрать кому-нибудь задницу!

Позади послышался шорох сюнпо. Безумная улыбка растянулась на моем лице, когда я ощутила реацу, которую не спутаю ни с чьей другой. Фрасьоны пали, а синигами сами пришли ко мне.

— Капитан, — раздался позади звонкий голос Рангику, — как вы?

Не смею прерывать эффект неожиданности. Позади послышался тихий стон и непрерывная возня.

— Я в порядке, — хрипло отозвался капитан Десятого отряда. — Что..?

И тут повисла тишина. Я сейчас пущусь в пляс. Послышался шорох медленных шагов - кто-то приближался прямо ко мне. Я чувствую их взгляды на себе. Раз так тихо, то еще не узнали - богатой буду, черт побери.

— Синигами? — осторожно спросила Мацумото, предусмотрительно опуская руку на Зампакто.

Мои глаза вспыхнули алым пламенем. Гриммджоу внизу резко обернулся, ища взглядом источник новой реацу. Моя ухмылка растянулась шире. Я медленно обернулась, демонстрируя горящие в сумерках кровавые глаза, которые после моей свободы внушали еще больше страха, чем обычно. Рангику отшатнулась.

— Видимость обманчива... — мой голос снова искажала дьявольская сила.

Пошатнувшись, капитан Десятого отряда вскочил на ноги, нацелив на меня свой Зампакто. В его больших бирюзовых глазах отразилось сначала недоумение, а потом полный шок. Мацумото ошеломленно смотрела на меня, ее рука на мече задрожала.

— Не... не может быть...

На такую крайне эмоциональную реакцию моя ухмылка растянулась еще шире.

— Давно не виделись, ненаглядные вы мои.

Позади Гриммджоу загнал Куросаки вверх, на духовную опору, где и продолжалось избиение рыжеволосого младенца.

— Рычи, Хайнеко!

Ухмыльнувшись, я исчезла в сунпо. Такими глазами я насквозь вижу малейшие частички реацу, не говоря уже о подобном виде Зампакто.

— Абарай, прием! — звонко крикнула Рангику в рацию, пользуясь моим временным отсутствием. — У нас проблемы! Собираемся на площади!

Моя уверенность в атаке мгновенно отпала. Пусть сначала соберутся все, и да начнется резня. Сверкнув глазами позади резко обернувшихся синигами, я вернула себе привычный взгляд и снова исчезла в сунпо. И не надоело еще Гриммджоу пинать это огрызка?

— Эти глаза. — Он в бешенстве покосился на рыжеволосого синигами. — Они всегда так

смотрят?! Неважно, как сильно я тебя избиваю, похоже ты все еще считаешь себя способным победить меня. Ты все еще думаешь, что сильнее! И меня это бесит!

Совершенно согласна.

— Эй, — недовольно протянула я, появляясь внизу. Эспадовец в очередной раз впечатал Ичиго в стену. — Завязывай давай, скоро сюда сбегутся все синигами, которые одолели твою ущербную фракцию.

Куросаки фыркнул, а Гриммджоу в бешенстве покосился на меня.

— Ты еще здесь?! Я...

Я на мгновение сверкнула алыми глазами, подняв вокруг себя вихрь реацу. Ичиго дрогнул. Пыл наглого эспадовца приутих.

— Не дерзи мне, огрызок.

— Она здесь, внизу! — раздался с вершины здания оклик Рангику.

Я лениво обернулась, но синигами уже плотным кольцом окружили нас. Они сделали это настолько организованно, что мне аж показалось, что их за столетие научили вести дела. Среди знакомых лиц я заметила одно самое знакомое и широко улыбнулась.

— Значит, это правда.

Я повернула голову вправо. На меня нахмуренно смотрел немного потрепанный лейтенант Шестого отряда, Абарай Ренджи. Его высокий хвост красных волосы торчал в разные стороны.

— Какие люди, вернее, синигами.

Он медленно окинул меня взглядом, наверняка ища взглядом цепи Ада. Рядом с ним с Зампакто в руках стояла миниатюрная синигами ростом раза в два ниже Абарая. Ее короткие черные волосы из-за притихшего ветра немного заслоняли большие фиолетовые глаза. Я ухмыльнулась еще шире.

Кучики Рукия. Названная сестра капитана Кучики. А вот это уже настоящее везение.

— Это еще кто? — недовольно осведомился Куросаки позади, с трудом поднимаясь на ноги.

Гриммджоу настороженно покосился на меня. Помимо Готеевцев на поле боя находились простые смертные. Пара из них как раз поднимала на ноги полуживого выскочку, а высокая рыжеволосая девчонка что-то им говорила. А вот и плоды моих наблюдений. Два парня уложили Ичиго на землю - рядом с ним опустилась девушка, а один направился сюда. Его прозрачные очки без оправ сверкнули на луче фонаря, он заправил мешающие длинные черные пряди за ухо. На его левой руке мелькнул какой-то

браслет с крестом.

Я прикоснулась к потокам реацу, исходящим от него. Вот это поворот.

— Квинси? — я вскинула бровь.

Парень на секунду дрогнул, а потом резко остановился, поправив очки. Тем временем девушка позади что-то шепнула, и над Куросаки воздвигся рыжий купол. Реацу, волной дошедшая до меня, не походила ни на синигами, ни на Квинси, ни, на худой конец, грешника. С высоким мускулистым парнем рядом с ней такая же история.

Да у них тут весело! Ухмыльнувшись, подняла вокруг себя вихрь реацу, даже не заметив, как мои глаза снова стали кроваво-красными.

— В сторону! — рявкнул Абарай, и синигами как ветром сдуло.

Я с усмешкой обернулась к Гриммджоу.

— Вот теперь ты иди отдыхай!

Посмотрим, насколько меня хватит!

— Реви, Забимару!

Легко увернувшись, я исчезла в сюнпо. Дернув рукой, черноволосый Квинси мгновенно заметил меня и пустил кучу голубых стрел вслед. Чистая концентрация духовной силы? Слегка нахмурившись, я остановилась прямо перед ударом. Ну-ка... Реацу - это тоже мой конек. Ухмыльнувшись, я выставила руку вперед, взывая к силе цепей Ада высасывать духовную силу. Получится или нет?

Стрелы растворились в воздухе. Вот же прекрасно! Со смехом глядя в растерянное лицо Квинси, я исчезла в сюнпо.

— Танцуй, Соде но Шираюки. Второй танец: Белая рябь!

Лед? Я нахмурилась. А вот это уже плохо. Будем надеяться, что мне повезет. Я выхватила Зампакто.

— Услышь меня, Воля Ада. — Мой голос искажала сила.

Кто-то позади крикнул от удивления. Едва ледяной град приблизился, мой черный меч вспыхнул - вместо него появилась полыхающая серебристая коса. Не выдержав мощного всплеска реацу, ледяной град рассеялся.

— Коса?!

— Рычи, Хайнеко! — и атаковать мне тоже не дали. Что же за дискриминация-то такая? Целой толпой на одну несчастную девушку!

Исчезнув в сюнпо, я появилась позади Ренджи с занесенной мерцающей косой. Резко обернувшись, лейтенант легко блокировал мой выпад, а я, постепенно входя во вкус битвы, изящными круговыми движениями искала огрехи в глухой обороне Абарая.

— Снизойди с ледяных небес, Хьеринмару.

А вот это уже начинает надоедать! Я резко отпрыгнула от лейтенанта Шестого отряда, подставляя под удар его, но номер не прошел - Ренджи исчез в сюнпо вслед за мной вместе с капитаном. Стоило мне только появиться, как они оба появились позади меня с занесенными Зампакто.

— Первый танец: Белая Луна!

А вот это шанс! Ухмыльнувшись, я намеренно не уклонялась от удара младшей Кучики, а потом резко исчезла в сюнпо. Увиденное через пару секунд заставило меня перегнуться пополам от дикого хохота. Ввысь тянулась широкая колонна льда, а в ней с кривыми лицами и открытыми от удивления ртами оказались заперты Абарай и капитан Хитсугайя.

— Кучики-сан! — одернула Рангику поникшую синигами.

Ну, двумя меньше. Сверкнув алыми глазами, я исчезла в сюнпо, появившись позади Рукии.

— Гетсуга Теншоу!

Куросаки? Ух, вот это реацу! Обернувшись, я взмахнула косой, разрезая волну атаки пополам - части разлетелись в разные стороны, врезавшись в высотные здания. Я едва успела исчезнуть в сюнпо, прежде чем Рукия коснулась Зампакто моей незащищенной шеи. Колонна льда затрещала.

Ла-а-адно.

Я появилась в противоположной стороне от колонны, чтобы не упускать ее из виду - хватит с меня на сегодня неожиданных сюрпризов. Я завела косу чуть назад, всем своим видом показывая: "Ну, что следующий?". Следующим оказался неугомонный временный синигами. Он вышел из режима сюнпо прямо перед моим носом.

— Гетсуга Теншоу!

Не успев увернуться, я приняла удар на волну своей реацу, заглушая его, а потом, со всей дури пнув ногой Куросаки, исчезла в сюнпо, оказавшись прямо у подножия ледяной колонны. И в тот же момент она треснула. Я вздрогнула. Окружили-таки, сволочи. Тогда пойдем другим путем. Ухмыльнувшись, я прикрыла глаза. Никаких атак не последовало, и повисла гробовая тишина.

— Какого черта?! — рывкнул Ичиго, пытаясь выпутаться из звенящих цепей.

Я с широкой ухмылкой распахнула горящие глаза. Вокруг меня в несколько подвешенном состоянии находились все те, кто участвовал в нашей короткой драке. Просто бальзам для меня. Я самодовольно обвела взглядом каждого.

— Что еще за цепи?! — Абарай вытянулся во весь рост, пытаясь дотянуться до своего Зампакто.

Ну, я, пожалуй, подожду, пока до них дойдет. Вдруг извивающаяся всем телом Рукия застыла и уставилась на стальные оковы.

— Эти цепи... — она повернула голову в сторону Куросаки. - Ичиги...

— Что ты... — тот недоуменно покосился на Кучики, а потом раскрыл рот. — Не может быть! Откуда здесь...

— Цепи Ада,— закончил за него Квинси, который был единственным, кто даже не пытался освободиться от них. Потому что знал, что это бесполезно.

Капитан Хитсугайя хотел кто-то сказать, но в чем, собственно, заключается преимущество таких оков? Правильно, в Аду цепи высасывают силы из его грешников. Тоширо выронил из руки Зампакто, который с треском вонзился в примятый асфальт.

— Капитан! — закричала Рангику. — Ты! — она обратила на меня свои полыхающие гневом кристалльные голубые глаза. — Ты... дьявол во плоти!

Йух, вот это заявление! Сверкнув глазами, я ухмыльнулась еще шире и присела перед ней в театральном реверансе.

— Приятно познакомиться.

— Сильна, — тихо заметил хмурый Ренджи, бросив попытки освободиться.

Я обернулась к нему, краем глаза заметив, как Гриммджоу безумно и одновременно восторженно смотрит на происходящее. Конечно же, кто еще покажет ему такое фееричное представление?

— Неужели вы думали, что я останусь такой же, как при нашей последней встрече? — мой искаженный голос эхом разносился по пустынной площади.

Абарай промолчал. Я насмешливо прикрыла глаза.

— И что же мне теперь со всеми вами делать? — нарочито великодушно поинтересовалась я.

— Брат остановит тебя, как было и в прошлый раз, — нахмурилась Кучики, не упуская из виду свой белоснежный Зампакто.

Я медленно обернулась к ней. Мое лицо исказило безумие.

— Жажду встречи.

Что-то сверкнуло в воздухе - с шипением цепи мгновенно усилили хватку. Послышались вскрики.

— Куросаки-кун! Кучики-сан! — раздался позади голос той рыжеволосой девушки. Я ухмыльнулась еще шире, с упоением наблюдая за страданиями тех, кто когда-то заставил страдать меня.

Позади послышался шорох - медленно открылся Сенкаймон. Я с ненормальным для себя восторгом ощутила до боли знакомую реакцию. Забыв о синигами, отчего цепи перестали сжиматься, я злорадно улыбнулась. Вскрики прекратились - все ошеломленно уставились вперед.

Повисла гробовая тишина. Превозмогая несвойственное мне волнение, я сначала дернула головой влево, а потом медленно обернулась, прекрасно зная, кого увижу. В темноте мои алые глаза загорелись еще сильнее, словно приветствуя новоприбывшего.

Позади меня, как всегда неприступный и с неизменным серебристым шарфиком на шее стоял капитан Кучики.

Глава седьмая. "Из прошлого"

— Кохэйри!

— Лейтенант Абарай, не подходите, это опасно!

Утро в Шестом отряде началось с того, что кто-то из Рядовых случайно обнаружил в тренировочном каньоне подозрительную высокую девушку, которая в позе лотоса парила где-то в метре над землей. Все было прекрасно, если бы она не излучала вокруг себя воистину дьявольскую реацу, разносящуюся на весь Сейрейтей, и от которой кровь стынет в жилах.

— Позовите капитана немедленно, — опасливо сделав еще пару шагов назад, Абарай нахмуренно уставился на свою подчиненную.

Небо над ней потемнело, словно готовилось к грозе, а редкие лучи солнца едва пробивались сквозь столь плотную концентрацию реацу. Из-за отвратительной духовной силы, которая образовала настоящий вихрь и поднимала вверх все на своем пути, длинные темно-каштановые, почти черные, волосы девушки эффектно развивались в разные стороны, как и ее форма. Лицо измученной синигами было напряжено и встревожено, а губы сжаты в тонкую линию. Она снова боролась против самой себя.

— Кохэйри!

В ответ на очередной зов Абарая окатила очередная волна мерцающей черной реацу, которая напрочь выбила весь воздух из легких лейтенанта. Он закашлялся, и незамедлительно исчез в сунпо, появившись еще дальше от эпицентра. Буря все поднималась, и собранные в хвост красные волосы Ренджи яростно хлестали его по щеке.

— Когда это все уже закончится?! — разъяренно рявкнул кто-то из толпы.

— Сколько можно подвергать нас каждый день такой опасности?! — яро поддержал его другой.

— Заткнулись все! — рявкнул Абарай, не убирая руки от лица. Казалось, что дьявольская реацу напрочь лишала воздух кислорода.

Парящая девушка становилась все бледнее - каждый раз вот такая попытка приручить саму себя оборачивалась вот такой местной мини-катастрофой и отнимала все больше жизненных сил. И с каждым разом контролировать ее становилось все более невозможным.

— Капитан! — раздался чей-то радостный голос позади.

Абарай резко обернулся - в его глазах промелькнуло облегчение. Рядом с ним, как

всегда неприступный, нахмурился капитан Кучики. Его длинные черные волосы, форму и шарфик кидало в разные стороны, но, казалось, что самого Бьякую бушующая реацу совершенно не задевала.

— Кто снова помешал ей? — даже его голос был совершенно спокоен, словно сейчас не перед ним парила в воздухе настоящая ходячая катастрофа.

Абарай, прекрасно знавший, что такое случается не с проста, лишь напряженно пожал плечами.

— Капитан Кучики, сделайте же что-нибудь! — пронзительно завопил кто-то из толпы. — Если...

Но он не договорил. Внезапно все вокруг мгновенно стихло - дождем упала в желтый каньон туча мелких камней и веточек, в миг очистилось голубое небо, и засияло полуденное солнце. Нахмурившись и, наконец-то, убрав руку от лица, лейтенант внимательно уставился вперед, подмечая малейшие детали. Девушка впереди медленно опускалась вниз, не открывая глаз. Ее лицо разгладилось, напряжение в движениях спало.

"У нее получилось?" — Ренджи уже хотел приблизиться, но его жестом остановил капитан Кучики, который прикоснулся к своему Зампакто.

— Рано радоваться.

В каньоне воцарилась гробовая тишина. Синигами мягко опустилась на землю в позе лотоса - беснующиеся пряди ее темных волос, словно в замедленной съемке, легли ей на плечи. Бьякуя слегка нахмурился, предчувствуя неладное. Все затаили дыхание. И тут девушка резко распахнула глаза. Капитан Кучики дрогнул. Абарай отшатнулся.

Привычные аквамариновые глаза Кохэйри горели алым пламенем. Вдруг она исчезла.

— В сторону! — рявкнул Ренджи. Всех недовольных позади синигами как ветром сдуло. Подчиненная неведомой силой девушка появилась позади капитана и лейтенанта с занесенным на них черным Зампакто. Резко обернувшись, Абарай исчез в сунпо, и вместо него атаку отразил Бьякуя. Сверкая пронзительными глазами, Кохэйри молниеносно атаковала собственного капитана, проворно ища огрехи в идеальной обороне.

— Бакудо номер шестьдесят один: Рикуджоккоро.

Разъяренную синигами со всех сторон в миг сковали шесть тонких золотых пластин. Пока она пыталась выбраться, давя на Бакудо своей удушающей реацу, капитан Кучики со спартанским спокойствием медленно приблизился к ней, доставая из складок черной формы серебристый свиток, на котором неистово горела древняя Руна. По словам Генерала, она - единственная, что сможет подавить такие способности. Не успел Бьякуя активировать Руну, как Бакудо пало, испарившись в воздухе, и Кохэйри исчезла. Резко обернувшись, капитан Кучики увидел ее уже позади с вновь занесенным Зампакто.

— Капитан! — раздался чей-то голос из напуганной толпы.

Бьякуя молниеносно вытащил свой меч другой рукой, снова готовясь к обороне, как Кохэйри, вскрикнув, внезапно остановилась прямо перед ним и, схватившись за голову, снова исчезла в сунпо, появившись как можно дальше от всех. Каким-то чудесным образом ее черный Зампакто уже оказался в ножнах, а девушка все продолжала бороться за собственный рассудок.

— Кохэйри...

Исчезнув в сунпо, Абарай поравнялся со своим капитаном, не спуская взгляда с мучающейся синигами. Пошатнувшись, она упала на колени, лихорадочно сжав руками голову, и затихла. Пару секунд ничего не происходило, а потом, дернув головой, Кохэйри снова резко распахнула глаза.

На этот раз на членов Шестого отряда смотрели один привычно-аквамариновый и другой пронзительно-алый. Во взгляде девушки читалась немая мольба о помощи, пока она снова не потеряла контроль над собой. Бьякуя незамедлительно исчез в сунпо, появившись прямо перед ней. Подкинув свиток вверх, капитан Кучики резко взмахнул руками - ярко полыхнула синим древняя Руна.

Выдохнув от долгожданного облегчения, девушка на пару секунд взмыла вверх - ее тело обвили мерцающие знаки, и округу озарила яркая переливающаяся вспышка, а спустя мгновение все померкло. Немного приоткрыв уже привычные аквамариновые глаза, Кохэйри стремительно полетела вниз. Молниеносно вернув свиток в складки черного косode, капитан Кучики легко подхватил ее за плечи, давая ногам слегка коснуться земли. Кажется, она еще в сознании. Всего лишь на мгновение Кохэйри подняла на него стеклянный взгляд своих измученных аквамариновых глаз, а потом пошатнулась. Легко, словно она весила не больше перышка, Бьякуя одним движением поднял ее на руки.

Все кончено.

* * * *

— Значит, это действительно ты.

Я широко ухмыльнулась, возвращая алым глазам привычный цвет. Позади воцарилась гробовая тишина - не слышно было даже привычного звона Адских цепей. Капитан Кучики нахмурился, едва я развернулась к нему.

Он несколько не изменился после нашей последней встречи - когда весь Готей мило провожал меня "катиться оттуда на все четыре стороны". Все тот же кенсейкан на голове в тесной связи с фамильным серебристым шарфиком клана Кучики, ну, и, конечно же, в заключение белоснежный капитанский хаори. Бьякуя несколько секунд изучал меня взглядом своих глубоких темно-серых глаз.

— К...

— Но-но, — прекрасно зная, что он сейчас скажет, я наставительно покачала указательным пальцем, перебив его, — вот только без этого.

И почему только один его вид заставил меня только сейчас вспомнить собственное настоящее имя? Впрочем, это все равно ничего не меняет. Да начнется настоящее шоу. После того, как меня изгнали из Сейрейтея, эти огрызки уж совсем расслабились... Злорадно улыбнувшись, я щелкнула пальцами. Позади послышалась непрерывная возня, а потом и тихие вскрики. Цепи звенели, постепенно сжимаясь и притягивая брыкающихся синигами друг к другу.

— Рукия! — услышала я оклик Куросаки и скрежет его меча о вечные оковы Ада.

Нахмурившись, Бьякуя сделал шаг вперед. Его рука рефлекторно легла на рукоять Зампакто.

— Чего ты добиваешься?

Мой взгляд театрально потеплел. Здесь я устанавливаю правила.

— Я предлагаю тебе сделку. — Капитан Кучики нахмурился. Я со злорадной усмешкой кивнула на великомучеников позади: — У тебя есть максимум десять минут на то, чтобы победить меня. Потом они либо умрут здесь, либо отправятся прямиком в Ад. Даже не знаю, что хуже... — Не дожидаясь его ответа, я хищно улыбнулась как раз под чье-то смачное проклятие позади. — Время пошло.

— Цвети, Сенбонзакура.

Довольно рассмеявшись, я исчезла в сюнпо прежде, чем мерцающие в полумраке лепестки Сакуры коснулись меня. Против него коса точно бесполезна, и я специально подбирала для такого особенного случая подходящий туз в рукаве. Цепи Ада - грозное оружие против кого угодно, но я очень люблю растягивать удовольствие. Даже слишком.

Ухмыльнувшись, я появилась неподалеку от капитана Кучики. Тот, пока не атакуя, хмуро посмотрел на меня, ожидая, что же я еще, все-таки, могу выкинуть. А я-то могу. В моих глазах снова заплясали языки алого пламени. Я стала немного боком к противнику, заведя правую руку за спину, как на дуэли, а левую вытянув ладонью вперед на немного согнутом локте.

— Она с ума сошла, — со слабой усмешкой заметил Куросаки, все тщетно пытаясь освободить как себя, как и младшую Кучики.

— Не делай поспешных выводов, Куросаки, — мудро заметил черноволосый Квинси. Цепи охватили его почти до подбородка.

Решив не допытываться, Бьякуя взмахнул рукой - со всех сторон меня окружили

смертоносные лепестки Сакуры. Я ухмыльнулась. Мои ладони полыхнули черно-алой реацу.

— Она... — слышался сдавленный голос Абарая.

И все заискрилось в мерцающем калейдоскопе.

Да раз плюнуть. С ухмылкой отражая молниеносные атаки своей реацу, я исчезла в сунпо, появившись позади капитана Кучики. Я замахнулась, а он в ответ тоже исчез. А в чем, собственно, фишка? Явно же не в банальном ближнем бою, который уж тем более без Зампакто. Я довольно рассмеялась, когда после моего размаха вслед за Бьякуей порывом, словно из огнемёта, понеслась волна черно-красной реацу. Ошеломленный капитан едва успел повторно исчезнуть в сунпо.

Злорадно хихикая, я снова появилась позади него снова заноса полыхающий реацу кулак, но в этот раз мне путь преградила масса розовых лепестков. Ухмыльнувшись, я снова просто замахнулась, пробивая сквозь возведенную шаткую для такого вида атак преграду и опять целясь в капитана Кучики, но тот снова успешно увернулся. Кажется, в этот раз Бьякуя понял, в чем заключается этот подвох. Хотя, если честно, ни черта он не понял, иначе не совершил бы такой ошибки.

Едва снова замахнулась, он успешно перехватил обе мои руки за кисти, не давая атаковать - позади на меня уже летела мерцающая лепестковая свора. В физическое силе, конечно, разница была непреодолимая, но не в этом суть. Злорадно ухмыльнувшись и сверкнув пронзительными алыми глазами, я резко взметнулась вверх, пользуясь такой удобной поддержкой и одновременно уворачиваясь от Сенбонзакуры, провернув сальто назад, - кто сказал, что я не могу бить своей духовной силой и ногами? Резко выпрямив левую ногу, я почти вплотную волной выпустила в капитана Кучики столб черного пламени в виде моей реацу.

Ну, какой идиот промахнется с такого-то расстояния? Впереди слышался неслабый грохот.

— Брат! — пронзил безмолвную ночь слабый голос Рукии.

Я сейчас точно пущусь в пляс. Ухмыльнувшись, я легко приземлилась на асфальт и снова приняла боевую стойку, заведя правую руку назад.

— Поразительно! — раскрыл рот изумленный Ичиго. — Она пуляет в него своей реацу как из огнемёта! Как маг из новой культовой онлайн-игрушки!

— Совершенно верно, Куросаки, — если не цепи, Квинси наверняка бы заумно поправил очки. — Не понимаю, чему ты радуешься.

Абарай тихо усмехнулся. Сжатие Адских цепей, собственно, никто не отменял.

— Банкай. Сенбонзакура Кагееши.

Разговоры позади мгновенно прекратились. Я довольно ухмыльнулась, видя, как рассекают асфальт сотни клинков, и как он все рассыпается на мерцающие лепестки Сакуры. И вся эта удвоенная, или даже утроенная, порция понеслась на меня, а следом за ней и сам капитан Кучики, после которого, кстати, осталась симпатичная вмятина в стене одного из высотных зданий. Левое плечо неприступного капитана рассекала глубокая тридцатисантиметровая царапина.

— Эта реацу... — ошеломленно прошептала Рангику.

Мои ладони снова полыхнули черно-красным пламенем, и я исчезла в сунпо. Бьякуя умело орудовал огромной массой своего мощного Банкая, окружая меня со всех сторон, но тут, собственно, та же песня - моя реацу без труда пробивала все шаткое окружение. Резко исчезнув прямо перед носом капитана Кучики, я позволила ему схватить себя за правую руку, а потом снова резко атаковала ногой - и так периодически то и дело вспыхивали столбы черного пламени. Мои длинные белоснежные волосы, подобранные в высокий хвост, молнией мелькали на фоне ночного неба.

В конце концов, Бьякуя тоже перешел на ближний бой.

— Бакудо номер шестьдесят три: Саджио Сабаку.

Взвыв от хохота, я взмахнула руками, едва золотые цепи приблизились ко мне, рассекая их пополам. Резко подавшись вперед, я со всей силы замахнулась на стоящего в двух метрах от меня капитана Кучики. Мощная полыхающая волна понеслась на него, поднимая в воздух мелкие камешки.

— Бакудо номер восемьдесят один: Данку.

Вот блин. Полупрозрачный барьер мгновенно заглушил мою духовную атаку. Сверкнув глазами, я исчезла в сунпо, обходя Бакудо. Похоже, это открытие немного приободрило (если можно так сказать в адрес бесчувственной каменной стены) Бьякую. Мерно кидая в него пламенные волны своей черной реацу, я искала место, куда можно ударить помощнее, но мои садистские планы прервали.

— Бакудо номер один: Сай.

На секунду мои глаза округлились - горящие духовной силой руки самопроизвольно взметнулись назад, связанные невидимой нитью. Ненавижу!! Зашипев, мне пришлось выкручиваться - атаковать лишь ногами, то и дело вырисовывая различные сальто в воздухе. Воспользовавшись моим неудобным положением, Бьякуя подключил к атаке и Сенбонзакуру.

НУ, ВСЕ-Е-Е.

Вспыхнув черной реацу всем телом, я разорвала Бакудо, подняв кучу пыли и шума, и, засверкав пронзительными глазами, я исчезла в сунпо - из-за духовной силы скорость возросла - и, появившись, позади капитана Кучики, вплотную ударила по нему разрушающей пламенной волной. Ну, с такого-то расстояния...

— Скрытые шаги: Цикада.

Я не без удовлетворения увидела впереди лишь почти полностью превратившийся в пепел капитанский хаори. Мне было бы весьма жаль, если все закончилось так быстро. Ухмыльнувшись, я обернулась. Несмотря на его уже весьма потрепанный вид, Бьякуя, как всегда, оставался неприступен. Он дырявил меня взглядом своих темно-серых глаз, ожидая моего следующего хода. Так пусть получает. Прикрыв алые глаза, я насмешливо склонила голову.

— Ну, думаю, на сегодня хватит. — Мой голос снова искажала дьявольская сила.

Он нахмурился, выставляя Зампакто наизготовку. Я мимолетно глянула на свои руки - пламенная черная реаци погасла. Блаже-е-е-енство... Потянувшись, я показательно хрустнула пальцами.

— Капитан К... — голос Мацумото оборвался.

— А время-то идет, — злорадно ухмыльнулась я, - впрочем, уже неважно. — Я медленно повернулась в сторону синигами.

— Не смей. — Ледяной тон капитана Кучики эхом разнесся по площади.

Пф-ф-ф, напугал. Сделав вид, что ничего и не услышала, я с задумчивым видом подошла ближе и щелкнула пальцами. Звякнув, цепи отпустили неусмиримую мертвую хватку, но не спали. Вскрикнув, синигами начали лихорадочно хватать ртами воздух. Пусть поживут еще, а то войну будет вести не с кем. Такими-то темпами.

И вот теперь самое интересное. Я услышала шорох сюнпо позади - Бьякуя мгновенно появился позади меня и... все.

— Она освободила нас, чтобы поймать капитана, — ошеломленно прохрипел Абарай, уставившись на поле битвы.

— Да-а-а-а, — ухмыльнулась я не своим голосом, видя, как капитан Кучики пытается выпутаться из вековых Адских оков. — Ну, а теперь разберемся по-нашему.

Дико хохоча, я резко взмахнула руками - Бьякую подняло в воздух, - а потом перевела направление вправо. Он бесследно исчез, оказавшись на соседней улице, вылетев туда через один из этажей высотного офисного здания. Разбитые оконные стекла посыпались вниз. За капитаном Кучики туда же потянулись цепи - я найду его, где бы он ни спрятался.

— Брат!

Ухмыльнувшись, я исчезла в сюнпо вслед за ним.

Бьякуя, похоже, и не собирался убегать. Я застала его у самого входа в чащу темного парка (там, оказывается, был не бульвар, а парк), там, где он и приземлился. Адские цепи каскадом тянулись вслед на нем, сковывая конечности, а на его щеке была миниатюрная царапина. Ухмыльнувшись, я взмахнула руками, перекидывая петли на толстых ветках вековых дубов. Капитан Кучики хмуро смотрел на меня, прикидывая, что я могу выкинуть дальше.

Мерно проводя руками в воздухе, я, наконец, добила желаемого - натянула цепи на ветвях так, что и Бьякуе было удобно (странно, правда?), и одновременно не давая ему возможности пошевелиться.

— И чего ты добиваешься? — он скептически посмотрел на меня. Уж точно не то, что ты думаешь, хотя звучит весьма соблазнительно, не спорю. Фыркнув и не удостоив его ответом, я сосредоточилась. Реацу у него не мало, так что, чтобы полностью лишить его сил, даже с цепями, мне придется попотеть. Чувствуя, что из него медленно выкачивают силы, капитан Кучики промолчал.

Прошло минуты три.

Черт, я так до утра тут проторчу. Но, естественно, есть тут один более быстрый и верный способ, и в такой же степени безбашенный. Словом, для меня то, что нужно. Ухмыльнувшись, я открыла глаза. Они снова стали цвета темного аквамарина.

— А, пожалуй, знаешь что, — я нарочито задумчиво вскинула голову, глядя в ночное небо и медленно приближаясь, — мне кажется, что я просто обязана сказать тебе "спасибо". — Да-да, именно за то, что тогда собственный капитан посодействовал моему изгнанию. Но, однако, сам Бьякуя не стал спрашивать, за что. — Так что, — я еще задумчивее склонилась перед ним - белоснежные пряди с моего хвоста упали мне на плечи, — прежде, чем полностью иссякнет твоя духовная сила, и я без зазрений совести кину тебя здесь, прими мою искреннюю, насколько это возможно, благодарность.

Кажется, он хотел уточнить, какую именно, но я, как и сказала - "без зазрений совести" - наклонилась и немедленно коснулась его губ своими, заставляя, наконец, заткнуться. И кто после этого ненормальный? Мои глаза полыхнули Адским пламенем, капитан Кучики ошеломленно выдохнул, но дело уже было вовсе в красоте столь эмоционального момента.

Не спеша отстранившись, я потянула за собой толстую нить небесно-голубой реацу.

Я медленно шествовала назад, поднимая за собой небольшой шелест и с ухмылкой переваривая то, что только что учудила. На площади сразу воцарилась гробовая тишина - все прислушивались к моим шагам. Ох, сейчас кого-то постигнет вселенское разочарование...

— Брат? — раздался полный надежды голос Рукии.

И видели бы вы ее лицо, когда из темноты вышла дико довольная собой я. Окинув взглядом растерянных синигами, Гриммджоу, все это время мирно стоявший в сторонке, дико рассмеялся. Я самодовольно ухмыльнулась в ответ. Не успела я театрально поблагодарить всех (нет, не так, как капитана Кучики), как в небе раздалось знакомое шипение. Мы с Гриммджоу молниеносно вскинули головы вверх.

Медленно открылась Гарганта. И каково же было мое удивление, когда из нее вышел Улькиорра!

— А вот и вы, — как ни в чем не бывало он окинул нас своим фирменным холодным взглядом. — Достаточно, — Кварта повернулся ко мне, — Айзен-сама увидел твою силу.

Я вскинула бровь.

— Наблюдали?

Он кивнул.

Прекрасно. Вернусь - одену на светлую голову Айзена ведро с попкорном, который они наверняка жрали, пока смотрели столь увеселительное шоу со мной в главной роли. Гриммджоу, кажется, прочел мои мысли и ухмыльнулся. Впрочем, в чем-то Шиффер был и прав - нам тут больше делать нечего, поэтому поиздеваться над владыкой всея Эспады мне уже кажется более интересным на данный момент. И познавательным. В плане возможных приключений, конечно.

Я не спеша поравнялась с Гриммджоу, не спуская глаз с хмурого Улькиорры наверху, который окидывал внимательным взглядом нанесенную мной разруху и измученных синигами. Ну, что поделать - я чертовски неисправима. Едва мы втроем собрались войти в ненавистную мной шевелящуюся Гарганту, как внизу произошел взрыв неимоверной реацу, по дьявольской силе не уступающей мне, которая напрочь выбила весь воздух из моих легких.

Йух! Я резко обернулась.

— Куросаки! — эхом раздался над площадью зычный голос Абарая.

Глава восьмая. "Пепел"

— Оп-па-а-а-а.

Синигами на цепях мгновенно зашевелились, пытаюсь убраться от эпицентра новой бушующей реацу как можно скорее и как можно дальше, но, увы, тщетно. Кажется, я знаю, что, вернее, кто это. А если еще точнее, то что с ним стало.

— Вот это чертовщина! — почти восторженно воскликнул Гриммджоу, заслоняя лицо рукой и глядя вниз, а Улькиорра лишь окинул хмурым взглядом происходящее.

— Это нас не касается. Уходим.

Я злорадно ухмыльнулась, закатывая глаза.

— Тебе кто-нибудь говорил, какой ты зануда? — и я спрыгнула вниз под подтверждающий сказанное довольный ржач Сексты Эспады.

Увиденное полностью оправдало мои ожидания. Вокруг временного синигами поднималась ввысь огромная воронка черной реацу. Сквозь нее можно было легко заметить, что он изменился. Ну, а белый рог на голове ясно давал понять в кого. Прекра-а-асно. Я с ухмылкой заметила, что синигами сначала с ужасом смотрят на Куросаки, а потом на меня - как на ненормальную.

— Красота, — ухмыльнулась я. — Хотя, если честно, то в Аду он крушил все куда эффективнее.

Абарай в бешенстве попытался освободиться, но, понятное дело, у него ничего не вышло.

— По-твоему, это смешно?!

Я довольно рассмеялась.

— Еще как!

Реацу внезапно померкла, и я увидела примерно то же самое, что и было в Аду. Огромный монстр с длинными рыжими волосами, наверное, до колен и остатками черной формы синигами. Рог, почему-то, был один. Такое чувство, что пустификация не завершена. Увидев меня, Пустой дико зарычал. Жалобно затрещали цепи.

— К-куросаки-кун... — краем глаза я увидела неподалеку от нас ту рыжеволосую девушку. В ее больших глазах сиял ужас.

Я ухмыльнулась. Кинуть их всех здесь было бы слишком просто, тем более еще со

времен Ада мне было интересно, на что способен вот такой вот вариант временного синигами. Готеевцы рядом затихли - по одну сторону от Пустого была бледная как сама смерть Рукия, а по другую - брыкающийся Абарай. Особенно, если учесть, что всех сковывали цепи, - иначе от них бы уже след простыл.

Повеселимся?!

— Эй, — раздался сверху недовольный голос Гриммджоу, — Имферна, давай быстрее! Мы не будем ждать тебя тут до утра!

Мои глаза снова полыхнули алым пламенем.

— Огрызок, если ты такой храбрый, то иди спустись сюда, и я с удовольствием посмотрю, чем все закончится, — ехидно ответила я не своим голосом.

Отдаленно понимая, что я задумала, Готеевцы ошеломленно уставились на меня, не веря своим глазам. Пусть не радуются, была б моя воля, я сама бы их тут на куски разорвала. Дико угорая в душе, я послала им воздушный поцелуйчик.

— Только ради вас, котятки.

Кто-то громко фыркнул. Я хотела уже, наконец, начать, но меня нагло опередили.

— Имферна? — услышала я удивленный голос Абарая и обернулась, сверкая кровавыми глазами.

— И тому подобное в разных вариантах, — я широко ухмыльнулась. — Очень добрые друзья прозвали.

Ренджи закатил глаза. Рассмеявшись, я махнула руками в стороны, отодвигая синигами прочь от Пустого. Разъяренное чудище зарычало - с треском пали на асфальт разорванные в клочья цепи. Хм, даже та-а-ак. Я молниеносно вытащила Зампакто и исчезла в сунпо. Как и в тот раз, скорость Пустого поражала - внезапно появившись позади меня, он уже готовил на своем единственном роге ярко-красное Серо. И с такого расстояния, что я чувствовала легкий жар на своей спине.

— Услышь меня, Воля Ада.

Вспыхнув, коса на мгновение озарила ночное небо. Успешно увернувшись от алого Серо, которое подняло соседнее здание на воздух, я взмахнула ей - единственный рог Пустого оказался срублен. Заревев, чудище сделало какое-то едва заметное движение, и я только спустя пару секунд поняла, что меня нагло впечатали в бетонную стену. В это же мгновение я резко дернула головой влево - черный Зампакто Пустого вонзился в полуживое высотное здание в паре сантиметров от моего лица.

Хоро-о-ош. Я снова исчезла в сунпо. Цепями его можно взять только ненадолго, да реацу у него такая же чудовищная, как и он сам, так что избавляться от нее мне придется долго, ну, а целовать такого уродя я уж точно не собираюсь. Пустой появился

позади меня с занесенным Зампакто, и начался ближний бой. Силища у такого варианта Куросаки была просто немеренная, поэтому при каждом удачном отражении удара меня откидывало назад где-то на метр.

Ну что за жизнь-то такая?

Резко увернувшись, я взмахнула рукой, направляя на Пустого шквал своей черной реацу, но не тут-то было - он мгновенно исчез, а я едва успела снова увернуться от очередной атаки. Не-е-е-ет, вот так дело не пойдет. Снова исчезнув, я мгновенно вернула Зампакто в ножны - серебристое сияние от косы померкло, и мерно провела горящими реацу ладонями в воздухе.

— Что она делает? — раздался недоуменный голос Рангику снизу.

Мои глаза позволяют мне не просто эффектно выпендриваться, но чувствовать малейшее движение вокруг себя и видеть мельчайшие частички реацу, как через прибор ночного видения. Хотя, признаться, выпендриваться мне нравится даже больше. Так вот. Поступим по-другому.

Едва разъяренный Пустой появился рядом со мной, я сразу перешла в активную атаку, выстреливая в него порывами своей реацу и ища слабое место, в том время как он еще и успевал атаковать меня в ответ. Внезапно небольшой сгусток моей темной духовной силы коснулся маски на лице временного синигами - на секунду он отшатнулся. Ну вот и прекрасно. Прodelав в воздухе эффектное сальто и одновременно пальнув в Пустого своей реацу, я исчезла в сюнпо. А вот теперь надо постараться - если все получится, то жизнь определенно прекрасна... Да и хватит мне реацу на все задуманное.

Я медленно выставила руку вперед.

— Бакудо номер девять: Геки.

Взвыв, Пустой, который так и не успел добраться до меня, рыча и фыркая, упал на колени. Внизу воцарилась тишина. Да-да, Бакудо, в отличие от Хадо, я еще, вроде, не забыла. Кто ж знал, что оно пригодится! Да и в такой момент! Не теряя времени, я сконцентрировала на кончиках пальцев немного золотистой реацу.

— Бакудо номер шестьдесят три: Саджио Сабаку.

Ну, придется использоваться все по отдельности, ибо моя ленивая задница не особо много времени уделяла Кидо, пока находилась в Сейрейтее. Разъяренного Пустого, который, кажется, уже почти разобрался с первой техникой, сверху сковала еще одна - толстая золотая цепь туго натянулась на уровне его локтей, и едва я сжала кулак, обмотала его в два или три оборота. Та-а-ак, фу-у-ух, что-то я подзабыла эти синигамские штучки.

Я вытянула вперед указательный палец:

— Бакудо номер шестьдесят один: Рикуджоккоро.

Сверкнув в ночном небе, шесть золотистых пластин появились со всех сторон от Пустого. Ну, вот теперь точно предел - прости-прощай на сегодня Кидо. Я слегка нахмурилась, заметив, как чудище пытается подняться на ноги, норовя разорвать все три техники сразу. Да как бы не так! Что, я зря тут сейчас распиналась?! В ярости сверкнув алыми глазами, я резко взмахнула руками. С глухим скрежетом чудище со всех сторон обмотали темные Адские цепи - сквозь них мерно сияли золотые Бакудо. Выглядит внушительно. Ну, посмотрим, насколько этого хватит.

— Чего она добивается? — услышала я снизу недоуменный голос Абарая.

Заткнись и узнаешь.

Я мерно опустила руки вниз, постепенно сосредотачиваясь. Мое тело покрылось несколько сантиметровым слоем реацу и взмыло в воздух. Я сложила руками печать, в Готее известную как "Тигр" и прикрыла глаза. Да-а-а, в этот раз придется повозиться больше чем обычно. Пустой, почувствовавший, что из него всеми силами вытягивают реацу, пронзительно заревел. Жалобно затрещали цепи.

Йух!

— Она с ума сошла!

Да-да, это мы уже, кажется, давно выяснили. Черт, я медленно распахнула алые глаза. Моих сил не хватает. Я опустила взгляд вниз - синигами, тоже скованные Адскими оковами, смотрели на меня, как на сумасшедшую. Ну, раз надо, так надо.

— Ладно, черт с вами.

Я взмахнула рукой - цепи с глухим звуком спали с ошеломленных синигами и взметнулись вверх. С ухмылкой встретив гробовую тишину внизу, я снова сосредоточилась. Сил этого бешеного Пустого хватило бы на то, чтобы обеспечить весь Ад духовной силой как минимум на неделю. Оковы снова затрещали. Ну, давай, черт тебя дери, еще минута...

Но, похоже, разъяренный Пустой никого, и, уж тем более меня, слушать не собирался. Услышав знакомый глухой треск, я резко распахнула глаза, но было уже поздно - в том месте одиноко бледнела золотистая реацу разорванных Бакудо, а моя сила иссякла - глаза снова приобрели цвет темного аквамарина. Ну, а вот теперь пора как-то выпутываться! Нахмурившись, я исчезла в сюнпо прежде, чем Пустой коснулся меня - после моей терапии реацу у него осталось не так много, но я сомневаюсь, что это надолго. Надо что-то делать.

Пока не рискуя атаковать, я лишь уверенно уворачивалась от пока что бессмысленного взмахивания черным мечом в мою сторону. Думай, думай...

— Брат!

Вздвигнув, я на секунду отвлеклась, кинув взгляд вниз - Бьякуя как ни в чем не бывало выплыл из темного переулочка на площадь, не спуская взгляда с моей схватки. Как он... ? Расплата пришла мгновенно. Я едва успела обернуться, как меня с размаху в очередной раз впечатали в стену, оставив приличную вмятину. Двигнув головой, я резко подняла взгляд вперед. Похоже, я Пустому явно надоела - рыкнув, он перекинулся на стоящих внизу на площади синигами. Краем глаза я заметила украдкой наблюдающих за мной Улькиорру и Гриммджоу. На лице последнего сияла яркая и довольная ухмылка.

Вот же падла! Ухмыльнувшись в ответ, я исчезла в сюнпо. Еще немного, и я снова смогу применить силу.

— Это еще что такое? — холодно осведомился капитан Кучики, кладя руку на рукоять Зампакто.

— Куросаки, — прошипел Абарай сквозь зубы.

Похоже, Бьякую это вообще нисколько не удивило. Ну, с его-то богатой палитрой эмоций.

Та-а-ак, еще немного. Я нахмуренно появилась позади всех синигами, ожидая, пока восстановятся силы - когда Пустой заметил меня сразу - глядя своими пронзительными алыми глазами, он дико зарычал, мгновенно привлекая внимание окружающих. Синигами резко обернулись. Их подозревающие взгляды мгновенно пали на меня, за исключением, конечно, неприступного капитана Кучики. После моей наглой выходки он смотрел на меня только с ледяным презрением.

Я готова.

Ухмыльнувшись, я мерными шагами направилась вперед, с ухмылкой глядя, как синигами расступаются на моем пути. Судя по концентрации, сил у Пустого пока не прибавилось, следовательно, моя задача во многом упрощается. Что есть хорошо. Меня откровенно бесила ситуация вытаскивать этих... кхм, ладно... из столь глубокой задницы, но кое-что было превыше даже этого. Клянусь, если я еще раз помогу им хоть раз, то добровольно позволю Воле Ада сожрать себя живьем.

— Пора закончить начатое.

Заревев, Пустой исчез, а я вслед за ним, появившись высоко на духовной опоре. Рядом послышалось уже знакомое нарастающее рычание. Ита-а-а-ак. Я резко обернулась, когда мои глаза уже вновь горели алым пламенем. Рык оборвался, когда Пустого вновь сковали цепи, но на этот раз по-крупному - перед собой я с ухмылкой заметила настоящую железную мумию. Шеде-е-евр! Пыла у чудища заметно поубавилось, и я с дикой рожой обернулась к ошеломленным синигами внизу.

— А теперь выбирайте: либо ему конец прямо сейчас, либо я отправлю его напрямик в Ад, где ему, кстати, самое место, — ухмыльнулась я не своим голосом.

Повисло секундное молчание. Нахмурившись, синигами мерили рассеянными

взглядами то меня, то брыкающегося в оковах Пустого, который, кстати, пытался выбраться, но пока что тщетно.

— А третий вариант? — осторожно осведомился Абарай.

— Ах, да. Точно. Либо конец всем вам.

Гримджоу у Гарганты рассмеялся в голос. Под мой самодовольный взгляд Готеевцы снова рассеяно переглянулись друг с другом, как вперед решительно вышел капитан Кучики. Он смотрел мне прямо в глаза.

— Обойдемся без убийств... Имферна.

Я широко ухмыльнулась, довольная произведенным на него впечатлением. Испуганные взгляды упали на Бьякую, а потом на меня.

— Только ради тебя, дорогой.

И резко развернувшись, я взмахнула руками под дикий ржач Гримджоу. Когтистая лапа Пустого вырвалась из пут и молниеносно потянулась к цепям. Э-э-э! Я резко взмахнула рукой прежде, чем он разорвал их - и новая порция оков обвилась вокруг его тела. Да-а-а-а, вот это силища! Не было еще на моем веку такого психа, на которого бы понадобилось столько цепей. Ну, а теперь есть.

Как я поняла, достаточно избавиться от маски на его лице. Ну, теоретически. Тогда сделаем так. Я медленно провела пальцем в воздухе - цепи с головы Пустого спали, обнажая белую маску на лице. Раздался бешеный рев. Ну-у-у-у, у меня же так перепонки полопаются! Скривившись, я шевельнула пальцем. Две толстые цепи обвили рыжую голову временного синигами в двух местах.

— Что она делает?!

Ухмыльнувшись, я сжала руку в кулак - всего лишь небольшого давления хватило на то, чтобы незамедлительно треснула маска. Пустой дрогнул. Вот та-а-ак! Ухмыльнувшись еще шире, я монистоно развела руки в противоположные стороны. С хрустом маска разлетелась в разные стороны, показалось серое и ошеломленное лицо Куросаки, глаза которого, кстати, были черными, с пронзительными желтыми зрачками.

Вот это шоу! Феерика! Овации!

— Знай наших!

Довольная я взмахнула рукой - обломки маски рядом с Куросаки, полыхнув черным пламенем, превратились в серый пепел. Глаза временного синигами закатились, и его голова безвольно свисла. Ухмыльнувшись, я медленно приблизилась к нему и провела рукой над цепями. Адская сталь была полна реакту доверху. А-а-а-а, вот оно что, значит, его духовная сила иссякла. Как же вовремя, черт побери!

— Ловите своего ненаглядного, — широко ухмыльнувшись, я отпрыгнула и резко взмахнула руками. Заскрежетав, цепи пали, и, застонав, Куросаки с черным Зампакто в руках полетел вниз. Его лицо мгновенно порозовело, а длинные рыжие волосы куда-то исчезли. Остатки черной формы на нем остались, так что стесняться нечего, хе-хе.

Мои глаза снова обрели привычный аквамаринный цвет. И вовсе не из-за того, что я захотела - у меня просто-напросто снова закончилась сила. Несмотря на это, я величественно смотрела вниз, наблюдая как синигами окружили этого забавного на вид Куросаки, видела, как та высокая рыжеволосая девушка упала рядом с ним на колени, и через пару секунд над Ичиги появился мерцающий оранжевый купол, пока Рукия и Абарай возились с капитаном Хитсугайей.

Да-а-а, с виду и не скажешь, что в этом забавном рыжеволосом синигами сидит вот такое. Но, как говорится, в тихом омуте черти водятся. И тут уже не омут - гектаров под сорок болот как минимум. На духовной опоре был, кстати, отличный сквозняк. Пользуясь моментом, я вдыхала нормальный свежий воздух, ибо в Уэко Мундо такое явно не светит. Мои белоснежные волосы, собранные в высокий хвост на затылке, и черное косое с одним рукавом на левой руке мерно развивались на ветру. Ухмыльнувшись, я положила руку на черный Зампакто, когда заметила, что капитан Кучики был единственным, кто смотрел вверх. То есть на меня.

— Эй, — еще раз недовольно окликнул меня Гриммджоу.

Ухмыльнувшись еще шире, я обернулась.

— Ой, огрызок, ты еще здесь?

Рядом с огрызком, кстати, все так же стоял чем-то озадаченный Улькиорра. Взгляд ядовито-зеленых глаз Кварты был прикован ко мне. А еще меня немного удивляло то, что Гарганта до сих пор открыта. Это он удерживает ее?

— Пошли давай, — Гриммджоу недовольно засунул руки в карманы.

Улькиорра рядом с ним кивнул. Если вечно спокойный Кварта согласился с Секстой, то жди апокалипсиса... Ну, ладно, уломали. Ухмыльнувшись, я исчезла в сюнпо и появилась рядом с ними. Синигами внизу мгновенно оживились. Сверкая глазами, Рангику схватилась за Зампакто, но каково же было мое удивление, когда ее жестом остановил капитан Кучики.

— Капитан...

Бьякуя не удостоил ее ответом, задумчиво сверля меня взглядом своих темно-серых глаз. Черт поймет этих синигами! Чего это он так расщедрился? Уж не моя ли выходка всему виной? Впрочем, если нападут - всем не поздоровится. Красноволосый Абарай переводил взгляд с довольно ухмыляющейся меня на капитана Кучики и обратно, пытаюсь понять, какого черта тут, все-таки, происходит. Интуитивно понимая, что атаки не будет, Улькиорра окинул меня взглядом.

— Уходим, — и он скрылся в Гарганте. Передразнив его, недовольный Гриммджоу скрылся вслед за ним. Я осталась перед Гаргантой одна, торжественно глядя вниз. Синигами не спускали с меня глаз.

— Передайте мой пламенный привет всему Готею 13, — Рангику сжала зубы, а я игриво подмигнула и развернулась, эффектно отсалютовав им напоследок. — До встречи, котятки!

И последними в шевелящемся черном пространстве скрылись мои белоснежные волосы.

Глава девятая. "Вернись в настоящее"

— Ты уверена, что сможешь это контролировать?

Высокая темноволосая девушка лишь нервно пожала плечами. Уже в который раз... ей все яснее казалось, что сам Дьявол медленно пожирает ее изнутри. После последней изматывающей тренировки, вернее, от ее скорых последствий, прошла уже целая неделя, и с каждой минутой шаткое положение вещей все ухудшалось. Надо рискнуть или сейчас, или потом уже будет поздно.

Обстановка в кабинете постепенно накалялась. Бьякуя наконец поднял голову на вошедшую синигами, оторвавшись от документов на столе. Кохэйри украдкой замечала, что их горы с каждым днем становятся все больше. И отсюда можно было различить исписанную аккуратным почерком капитана Кучики бумагу - он всегда был великолепен в каллиграфии.

Бьякуя нахмурился.

— Заметь, если я снова подавлю твою силу, то не будет никакого эффекта.

Поджав губы, девушка несколько секунд нервно переминалась с ноги на ногу. Волнистая прядь ее распущенных темных волос упала ей на плечо. Он как всегда прав. И с каждым вот таким разом она подвергала опасности не только его, но и весь свой отряд, который непременно сбегался туда, где, по их мнению, может происходить что-то интересное. Кохэйри опустила взгляд в пол.

— Разве у меня есть выбор?

Капитан Кучики думал всего несколько секунд. Послышался шорох. Едва девушка снова подняла голову, как заметила, что он медленно выбирается из-за своего стола и идет к ней. Весь кабинет, в общем, был светлым и просторным, но большую часть занимали полные книг шкафы у стен.

— Хорошо. — Бьякуя окинул взглядом печальную синигами. — Постарайся в этот раз не собрать толпу вокруг себя.

Кохэйри недовольно фыркнула, сверкнув аквамариновыми глазами.

— Это уж как получится.

В дверь постучали.

— Войдите, — прохладно отозвался Бьякуя.

Обернувшись, девушка увидела на пороге лейтенанта Абарая. Тот, в свою очередь,

увидев в кабинете ее, удивленно вскинул брови.

— Тебя уже выписали?

Кохэйри лишь закатила глаза под суровый взгляд капитана Кучики.

— Ага, конечно.

Усмехнувшись, Ренджи еще раз внимательно просмотрел несколько бумаг в руке, и, удостоверившись, что все на месте, протянул их Бьякуе. Кивком отблагодарив лейтенанта, он наскоро пробежался глазами по первому документу.

— Кстати, — ухмыльнулся Абарай, многозначительно глядя на Кохэйри, — последняя бумага - это обращение, вернее, некая жалоба от капитана Уноханы. — Девушка побледнела, а Ренджи ехидно добавил: — На тебя.

— Черт! — воинственно фыркнув, выругалась Кохэйри.

Окинув внимательным взглядом свою подчиненную, капитан Кучики не стал откладывать самое интересное на потом - он сразу выудил с конца последнюю бумагу и погрузился в ее изучение. Абарай захихикал, когда девушка метнула в него самый убийственным взгляд, на который только была способна. Через двадцать секунд Бьякуя оторвался от чтения жалобы и задумчиво посмотрел на Кохэйри.

— Ну что? — вздохнув, спросила она, когда на лице лейтенанта уже растягивалась широкая ухмылка.

— Ничего особенного, — капитан Кучики как ни в чем не бывало вернулся к столу и положил новые бумаги на, пока что, самую маленькую гору. — Она пишет, что ей надоели твои постоянные вылазки из больницы, где тебя ничто и никто не может удержать. Поэтому ей ничего не остается, кроме как выписать тебя. С обязательной подписью, что на этот раз больше чем на неделю.

Криво улыбнувшись, Кохэйри сначала смутилась и отвернулась, но потом, переглянувшись с Абараем, который, казалось, сейчас лопнет от безмолвного смеха, они захохотали вслух. Окинув обоих взглядом своих глубоких темно-серых глаз, капитан Кучики лишь покачал головой.

* * * *

Айзен со своего огромного недо-трона задумчиво окидывал взглядом провинившихся внизу, то есть, нас. Наверняка, если бы рядом не было меня, то стоящий позади Тоусен уложил бы Гриммджоу как минимум на колени и в бешенстве приставил в горлу Зампакто, ну, так как я была, наверное, главным лицом, кто устроил разгром всея синигами, то Канаме от своей идеи воздержался. Особенно после того, как я кинула в него совершенно невинный взгляд: "Только попробуй". Рядом с Айзеном наверху стоял

Гин, как всегда натянув на лицо свою универсальную лисью улыбку.

— Несмотря на то, что вы оба крупно провинились, — владыка всея Эспады важно подпер голову левой рукой, — и из-за вас погибли сильные нумеросы, признаться, я удивлен.

Мы с Гриммджоу переглянулись и одновременно закатили глаза.

— Я наблюдал за твоими действиями, Имферна, — Айзен сощурился, обращаясь уже лично ко мне. Да пусть подавится, я не жадная. — Техника ведения боя поражает, учитывая факт, что ты фактически не используешь свой Зампакто.

— Потому что он фактически бесполезен, — передразнив его, я фыркнула и закатила глаза.

— Возможно, — уклончиво согласился Айзен. — Тем не менее, как я заметил, раскидать целый отряд из Готея 13 с двумя капитанами тебе не составило никакого труда.

Я самодовольно ухмыльнулась. Чертов льстец!

— Верно. Мне было даже как-то жалко их пинать, а то войну против некого вести будет.

Стоящий наверху Гин усмехнулся. Айзен задумчиво смотрел на нас еще несколько минут, также ловя мои красноречивые взгляды по поводу - пусть только попробует, такой безбашенный союзник как Гриммджоу мне еще пригодится, - а потом, наконец, снова заговорил:

— Я принял решение. — Я довольно ухмыльнулась. — Думаю, вы вдвоем прекратите ночные вылазки добровольно - эта не считается - иначе понесете суровое наказание.

Суровое? Наказание?! Я едва сдержала дикий смех, но по моему раздувшемуся лицу было понятно, что я уже далеко не в себе. Кинув взгляд на меня, Гриммджоу тоже ухмыльнулся. Похоже, Айзен расценил все это как согласие.

— Надеюсь, вы меня поняли. Свободны.

И мы, дико хохоча в ответ, направились прочь.

* * * *

— *Давай. Ты сможешь.*

Однако, девушка, сидящая в позе лотоса и парившая где-то в метре над землей, кажется, так не думала. Ее губы были сжаты, глаза плотно закрыты, а распушенные

темные волосы эффектно бросало в разные стороны порывами реацу. От нее мерными волнами исходила жутковатая духовная сила, окутывающая все вокруг, но, конечно, можно было заметить определенный прогресс. По сравнению с прошлым-то разом!

— Капитан Кучики... — нахмурившийся Абарай уже хотел приблизиться, но Бьякуя жестом остановил его. Благо, кроме них троих на полигоне сегодня не было никого, в том числе и толпы разъяренных синигами.

— Рано.

Внезапно все стихло. Капитан и лейтенант мгновенно насторожились, видя как Кохэйри мягко опускается обратно на землю. С лица девушки мгновенно спало все напряжение. Слегка нахмурившись, Бьякуя уже медленно потянулся в складки своей формы за Руной, как синигами решительно распахнула глаза. На мгновение они снова полыхнули пронзительным алым пламенем, а потом стали темно-аквамариновыми. Рассеяно коснувшись руками земли, девушка глубоко вздохнула, прогоняя наваждение.

- У тебя получилось! - восторженно воскликнул Абарай, разгоняя тишину.

Кохэйри подняла на него свой усталый взгляд.

— Похоже на то...

Капитан Кучики немедленно убрал руку с серебристого свитка, который уже не и понадобится. Порывисто выдохнув, девушка медленно попыталась встать, но тут же пошатнулась.

— Кохэйри!

Но Бьякуя оказался проворнее - он в миг исчез со своего места, а потом несильно сжал плечи синигами прежде, чем она коснулась земли. Через мгновение рядом появился Абарай.

— Кажется, кому-то снова придется навестить Четвертый отряд, — с ехидцей начал он, хоть Кохэйри и видела, что он искренне рад за нее.

Девушка слабо фыркнула. Немыслимое облегчение накрывало ее каждый раз после мысли о том, что неконтролируемые всплески, наконец, могут закончиться.

— Еще чего...

Капитан Кучики кивнул своему лейтенанту, и тот, кивнув в ответ, исчез в сунпо. Пользуясь поддержкой, Кохэйри медленно опустилась обратно на землю. Задумчивый взгляд капитана на ней говорил о том, что он оценивает ее состояние. Девушка рассеяно коснулась головы, отбрасывая назад мешающую прядь волнистых темных волос.

— Я в порядке.

Через пару секунд Бьякуя кивнул, хоть особой уверенности в этом она и не увидела.

— Возможно. Но если ты не хочешь возвращаться в бараки Четвертого отряда, тебе придется отлежаться пару дней под присмотром Абарая.

Кохэйри улыбнулась, задрав голову вверх и взглянув на капитана.

— С кем угодно, только не с Уноханой-сан...

Бьякуя кивнул и посмотрел вдаль, ища взглядом Ренджи, который, по идее, уже должен был вернуться. "А за чем он, собственно, уходил?" - запоздало пронеслось в голове у Кохэйри. После того, как она обрела за своей необузданной силой хоть какой-то контроль, ее душила дикая жажда и мучило головокружение - никто не говорил, что все будет легко. Именно поэтому, когда в глазах все уже начало карикатурно расплываться, она порывисто выдохнула и потеряла равновесие даже в сидячем состоянии, успев почувствовать, что ее снова кто-то подхватил. Особо много вариантов не было.

— Спасибо, капитан...

И воцарилась тьма.

* * * *

Та-а-ак, ну хватит уже на сегодня с меня этих наисчастливейших воспоминаний, а то меня точно сейчас стошнит. Пора вернуться в настоящее и начинать решительно добиваться своей цели. Или, говоря проще, надрать Готею задницу.

С Гриммджоу мы карикатурно распрощались у жилого крыла - довольный эспадовец скрылся в противоположном темном коридоре, а я опять не решилась зайти в собственную комнату - итак еще после недавнего не отошла, - и снова отправилась бродить по лабиринтам Лас Ночаса, пытаюсь запомнить хоть что-то. Не знаю, как тут различают такое понятие, как "время суток" или, хотя бы, просто "время", но на пути мне никто не попался. Ну, первые километров пятнадцать - точно.

— Имфе-е-ерна, — раздался позади знакомый ядовитый голос Гина.

Ухмыльнувшись, я обернулась. Растянув до ушей свою лисью улыбку, Ичимару не спеша поравнялся со мной.

— Через несколько минут начнется Собрание. Не опа-а-аздывай, — и он исчез.

Я презрительно фыркнула ему вслед. Если вспоминать прошлое "заседание", что лимит на ту пургу, которую нес там Айзен, у меня уже исчерпан. Впрочем, делать мне все равно особо нечего, так что... Злорадно улыбнувшись, я исчезла в сюнпо. Еще бы зал найти в этом треклятом лабиринте... А потом, как оказалось, нужное мне помещение оказалось прямо за углом - я без труда узнала роскошную резную дверь из того же

темного мрамора. Неудивительно, что я встретила на пути Гина.

Ухмыльнувшись, я вошла внутрь.

На своих местах уже благополучно расположилась вся Эспада в полном составе, в том числе Айзен и Гин, и каково же было мое удивление, когда я заметила среди присутствующих Ноитору, который, кстати, был несколько потрепан.

— О-о-о, — довольно протянула я, растягивая ухмылку на губах и привлекая внимание остальных, — ну как? Что-то ты быстро... Неужели совсем понравилось в Аду?

Отовсюду слышались смешки. Квинта сжал зубы и кулаки. Мне показалось, что он накинется на меня прямо сейчас, но Ноитора благоразумно промолчал. Интересно, это Воли Ада вправили ему немного мозгов на место? Злорадно ухмыльнувшись, я миновала длинный овальный стол под взгляды эспадовцев и остановилась рядом с Гином, который снова встретил меня широченной улыбкой. Среди нас не хватало только Тоусена, но едва я успела подумать об этом, как Канаме появился сразу же спустя несколько секунд.

Окинув нас всех взглядом, Айзен великодушно поинтересовался:

— У всех есть чай?

Я медленно выдохнула, прогоняя накатившее хихиканье. Получив в ответ единогласное молчание, Айзен начал свою превеликую болтовню.

— Я готов сделать следующий ход, моя дорогая Эспада. Сведения, полученные Улькиоррой, оказались верными, поэтому я пришел к выводу, что для полного удобства нам понадобится кое-кто еще.

Я вскинула бровь. Похоже, он собирает людей как интересные экземпляры. Неплохо... Эспада насторожилась.

— Я собирал информацию о друзьях временного синигами, — продолжил Айзен, задумчиво подперев голову левой рукой, — и почти сразу же наткнулся на нечто интересное. — Владыка всея Эспады щелкнул пальцами, и над центром стола появилось цветное изображение темноглазой рыжеволосой девушки. Я без труда узнала ту, что видела ночью в Каракуре. — Ее зовут Орихиме Иноуэ, — сообщил всем Айзен. — Я досконально изучил ее способности и понял, что они могут быть нам очень полезными.

Ноитора презрительно фыркнул, прерывая его болтовню.

— Еще одна девчонка? Хватит с нас слабачек.

Я ухмыльнулась в голос, сверкнув алыми глазами.

— А ну-ка повтори, огрызок. — Я увидела, как довольно усмехнулся Гриммджоу, глядя сначала на напрягшегося Квинту, а потом на меня.

— Не надо недооценивать ее, — поучительно обратился к Ноиторе Айзен, — она далеко не слабачка. Ее сила поражает даже меня - она сравнима с Хоугиоку.

Повисло молчание.

— Хоугиоку? — нахмуренно переспросил Улькиорра.

— Совершенно верно, — Айзен кивнул. — Отрицание реальности. Слышали о таком? Сила этой хрупкой девушки может отрицать то, что произошло. Возвращать в настоящее то, что было утеряно. Звучит заманчиво, правда?

Я промолчала, как и все остальные, задумчиво вспоминая то, что видела. Та рыжеволосая возводила над каждым раненым странные оранжевый купол. Это он отрицает реальность? Не спорю, звучит впечатляюще. На деле я ее не видела, но сомневаюсь, что в прямом бою от нее очень много пользы. Особенно в последнем.

— Решено. — Айзен улыбнулся, довольный произведенным на нас впечатлением. — Мне нужна эта девушка. И ее похищением займется Улькиорра Шиффер.

Глава десятая. "Орихиме"

План Улькиорры, по сути, был весьма неплох. По крайней мере мне он пришелся по душе. Ну разве это не гениально - мощное психологическое давление на смертную, тем более, девушку, и все. И весь мир у тебя в кармане. Вах как приятно! Айзен предоставил Кварте полную свободу действий, мол, твори, что хочешь, но если девушка вскоре не будет у меня - тебе не поздоровится.

Именно поэтому Улькиорра собрал нас. Нас - это меня (в первую очередь) и еще несколько незнакомых мне нумеросов, вид которых наводил на меня не страх, а дикий хохот. Гриммджоу, видя, что я снова иду развлекаться, без комментариев увязался за мной. Кварта лишь кинул в него странный взгляд, но, глядя на ухмыляющуюся меня, промолчал.

Его план был прост: сейчас, как говорит добытая информация, Готей и некоторые товарищи из мира Живых активно готовятся к войне с нами. Временный синигами и почти все его друзья тренируются в Каракуре (каких же мне трудов стоило выучить название этого города!), также там дежурит тот же отряд, а вот Рукия Кучики и нужная нам девчонка отправились в Общество Душ. Конечно, соваться туда лично было бы весьма безрассудно, ну, а ждать их возвращения не было смысла - команда воссоединится, и мы поднимем кучу шума.

Именно поэтому Улькиорра придумал следующее.

Готей наверняка откликнется на зов из мира Живых - без вариантов. Следовательно, все быренько сбегутся в Каракуру, но, скорее всего, девчонку оставят в Обществе Душ (пользы от нее... Ну, вы поняли). Нам соваться туда, опять же, крайне невыгодно, поэтому Кварта продумал даже план Б - мало ли что, но суть не в этом.

И, вскоре, когда придет сообщение о критическом положении в Каракуре (а оно придет - не сомневайтесь), я думаю, что Улькиорра прав, и Орихиме не сможет устоять. Неважно, каким образом или под каким предлогом. Вот тогда эспадовец и будет поджидать ее где-то в Сенкаймоне, пока мы месим тесто из синигами. Кварта ей там что-то наплетет, все покажет, расскажет, докажет и предложит выбор: либо она добровольно и безо всякого шума идет с нами, либо мы в Каракуре эффектно размажем всех по стенке. А мы-то размажем.

Это же гениально!

Что бы там еще не приключилось, нам в любом случае придется выманить Орихиме из Готей. Улькиорра раздал нам портативные устройства связи в виде аккуратных украшений на ухо или шею. Понятия не имею, где он их взял, но не сомневаюсь, что тут не обошлось без всемогущего Айзена. И, в конечном итоге, когда мы получим согласие, придется возвращаться. Ну, думаю, я многое успею.

Повеселимся!

Непрерывно ухмыляясь, мы с Гриммджоу окидывали взглядом мирный дневной город. В светлое время суток он казался гораздо больше. Вообще, я не видела дневного света довольно-таки продолжительное время, но, учитывая то, что меня начинает тошнить только от одного понятия "свет", то хорошего определенно мало.

Несколько арранкаров позади нас тихонько стояли в сторонке. Как я поняла, то слухи в Лас Ночасе разлетаются быстро, следовательно, обо мне там уже должны слагать легенды. Улькиорра снабдил нас связью и ценными указаниями, одно из которых было: "Никаких убийств. Пока". Касалось это, естественно, в большей мере, меня и Гримма, а остальных бы самих никто не прихлопнул.

Я делала шаг вперед, еще раз окидывая взглядом город. В дневном свете мне стало все значительной понятней.

— Да-а-а-а, — ухмыльнулась я, — покоцаем мы тут обшивку...

Усмехнувшись, Гриммджоу важно поравнялся со мной.

— Я что-то не понял, — недовольно фыркнул он, — а где свеженькая мясцовка?

Я захохотала.

— Огрызок, когда это ты так осмелел?

Позади слышались смешки. Гриммджоу сначала недовольно покосился на меня, а потом кинул пару убийственных взглядов назад.

— Наберись терпения, — ухмыльнулась я, глядя на него, — до них пока дойдет, что мы здесь, они пока соберутся, пока сбегутся... Бр-р-р, к вечеру, думаю, все и начнется.

Внезапно внизу слышался топот. Я лениво опустила взгляд сквозь духовную опору. На нас, непрерывно тыча пальцами, глазели несколько синигами. Наверняка, разведка.

— С-смотрите! — в ужасе крикнул кто-то из них.

— К вечеру, говоришь? — ухмыльнулся Гриммджоу.

Я довольно пожала плечами и скрестила руки на груди.

— Считаю, что нам повезло.

Кивнув друг другу, нумеросы позади нас направились вниз. Видя, что арранкары идут за ними, синигами в ужасе бросились наутек, ярко сверкая пятками. Мы с Гриммджоу

одновременно захохотали. Ухмыльнувшись, я исчезла в сунпо. Эспадовец за мной. Я оказалась внизу, глядя, как улепetyвают синигами и арранкары за ними. Недовольный Гриммджоу появился рядом со мной.

— Чего нам тут надо?

Я коварно улыбнулась.

— Хочу кое-что проверить. Для их же блага.

Со слов про благо Секста Эспада разразился смехом.

— Если так, то милости просим!

Закатив глаза, я лишь фыркнула и, опустившись на корточки, почти нежно коснулась рукой в черной перчатке теплого асфальта. Послышался мерный звон - цепи откликнулись на мой призыв. Прекрасно. Они будут следовать за нами под землей. Теперь любой мой противник, который коснется земли, - обречен.

— Кажется, будет весело. — Ухмыльнулся Гриммджоу, наблюдая за мной.

— Не сомневайся, — и мы снова исчезли.

И бродили по духовной опоре минут пять. Оказывается, зря. За нами двоими благополучно следовал отряд разъяренных синигами во главе с Куросаки Ичиго. Увидев свою желанную добычу, Гриммджоу с видом довольного садиста стремительно отправился к нему, а я осталась одна на остальных.

Никого нового я не увидела. наших нумеросов было четверо, вроде, поэтому сейчас передо мной стояли: капитан Хитсугайя (уже в нормальном состоянии), его лейтенант - та самая Рангику, которая в любой момент готова сделать из меня сочное филе, холодный капитан Кучики (он, все-таки, остался здесь! Ах, бунтарь...) и нахмуренный Ренджи с Зампакто в руках.

— Снова вы, — тепло улыбнувшись, промурлыкала я.

Мацумото сжала зубы, выхватывая свой меч, как ее жестом остановил Хитсугайя. Капитан Кучики и Абарай держались на некотором расстоянии, подозревая, что я могу выкинуть что-то еще. На холодном лице первого я не заметила ничего, кроме льда. Ну, начинается все, как всегда, одинаково. Но стоит только расшевелить их...

Безмолвие.

Глядя на напряженных синигами, я довольно ухмыльнулась и медленно опустилась на духовную опору, видя, как они хватаются за Зампакто. Хохоча, я лишь удобно устроилась прямо перед ними, подперев голову левой рукой. На секунду синигами опешили.

— Я посмотрю, сколько мы тут простоим, — хохоча, обратилась к ним я, кокетливо

накручивая на палец прядь белоснежных волос.

Кажется, это стало для Рангику последней каплей.

— Рычи, Хайнеко!

Хихикая, я исчезаю в сюнпо под суровый взгляд капитана Кучики. Цепи сейчас не совсем в моей юрисдикции, ибо я не хочу убирать ловушку, так что придется обходиться Зампакто. Я вспоминаю слова Айзена и фыркаю. Он даже не подозревает, почему меч бесполезен.

— Услышь меня, Воля Ада. — Я появляюсь позади всех с занесенной серебристой косой.

Все было бы прекрасно, если только не парочка значительных "но". Мой Зампакто, как таковой, не имеет собственного имени - это раз. Далее следует еще более интересный факт - меч не имеет Банкая. Вообще никакого. Так что... Не успеваю я атаковать, как атакуют уже меня. Со всех сторон. Резко оборачиваясь, я взмахнула косой, отбрасывая круговым потоком темной реацу назойливых синигами в сторону.

— Реви, Забимару! — легко увернувшись, я появилась за спиной Ренджи и, взмахнув рукой, направила в него столб своей реацу. В тот же миг позади появился Бьякуя - его удар пришелся на мой блок. Коса вспыхнула, едва ее коснулся чужой меч. Капитан Кучики отшатнулся.

— Бакудо номер шестьдесят три: Саджио Сабаку, — раздался голос капитана Хитсугайи.

Едва успев провернуть в воздухе сальто, я снова бью по Бакудо своей духовной силой. Внезапной дышать стал тяжело. Черт! Кроме глаза я увидела сосредоточенную Рангику. Не став тратить времени, я с довольной ухмылкой молниеносно замахнулась - реацу попала прямо в цель. Позади раздался металлический скрежет - я снова уворачиваюсь от Зампакто Абарая.

И теперь сам великий Бьякуя решил заняться мною самолично. Я блокировала полыхающей косой его точные и сильные удары, пока он искал огрехи в моей обороне.

— Бакудо номер шестьдесят один: Рикуджоккоро.

Опять Тоширо? Пластинку заело на Кидо? Я едва успела исчезнуть в сюнпо, уворачиваясь от молниеносной атаки капитана Кучики и от Бакудо сразу - на щеке все равно появилась тонкая царапина.

— Надо же, — с диким восторгом выдала я, вытирая рукой несколько капель крови, — вам удалось задеть меня! Я отмечу этот день в календаре...

— Снизойди с ледяных небес, Хьеринмару.

Идеально! Я с легкостью увернулась от ледяного дракона капитана Хитсугайи, и понеслась вниз, к земле. Цепи наготове, так что...

— За ней!

Кого-то ждет неприятный сюрприз.

Я медленно коснулась ногами земли, чувствуя, как подтягиваются к этому месту цепи под землей. Синигами спустились вниз один за другим, и я терпеливо ждала последнего - капитана Кучики. Он единственный заподозрил неладное, но, видя, что пока ничего не происходит, поравнялся со своим лейтенантом, который все поглаживал рукой подпаленную мной спину.

Я со злорадной улыбкой осуждающе опустила взгляд в пол и покачала головой, вызывая недоумение окружающих.

— Ой, зря...

— Что ты...

Я резко распахнула пронзительные алые глаза. Цепи мгновенно откликнулись на мой призыв - они вырвались из-под земли, рассекая асфальт и молнией понеслись на ошеломленных синигами.

— Ловушка! — рывкнул Абарай, но было уже поздно.

Послышались звонкие лязги мечей об асфальт. Раздался вскрик - оковы коснулись и Рангику. Через пару мгновений четыре пары глаз, не говоря ни слова, хмуро уставились на меня. Я не знаю, как сильно сейчас сияла моя ухмылка, особенно, когда я поймала на себе взгляд темных глаз капитана Кучики. Сжав зубы, Мацумото попыталась дотянуться до Зампакто, но цепи держали крепко.

— Дьявол! — выплюнула она, непонятно, то ли выругавшись, то ли обращаясь лично ко мне.

Я ухмыльнулась.

— А я-то думал, чего это она сразу нас не поймала, — недовольно пробубнил Ренджи, тоже проверяя цепи на прочность.

— Я очень люблю растягивать удовольствие.

Хитсугайя нахмурился. Я улыбнулась еще шире, как в портативном устройстве на ухе раздался холодный голос Улькиорры:

"Найди временного синигами. Ты знаешь, что делать".

О, да-а-а-а! Похоже, в Сенкаймоне все прошло успешно, но девчонка колеблется. Нехорошо для моей репутации.

Я окинула задумчивым взглядом брыкающихся синигами, а потом, послав им воздушный поцелуйчик, исчезла в сюнпо, по пути возвращая Зампакто в ножны. Гриммджоу рядом. А раз он тут, то Куросаки где-то неподалеку. Вернее, наоборот, но это не так важно.

Картина с прошлого раза совершенно не изменилась. Взмыв на духовную опору, я увидела, как Гриммджоу снова безжалостно пинает временного синигами. И вот, не успев увернуться, эспадовец насквозь пронзил обе руки Ичиги его собственным черным Зампакто. По стали полилась струйка крови, постепенно образуя немалую лужу. Я не пойму, им что, мало, что ли? Я ринулась вниз, оказавшись на крыше ближайшего дома. Вид отсюда простирался еще более впечатляющий - обшивку эспадовец уже прилично покоцал.

"Действуй", — раздался из наушника голос Кварты.

Раскомандовался! Ухмыльнувшись, я щелкнула пальцами. Секста Эспада как раз мощно замахнулся Куросаки в челюсть, и каково же было удивление первого, когда последний не увернулся, хоть и как-то пытался. В его-то положении.

— Какого... — изумленно прохрипел временный синигами, как его взгляд упал на темные цепи, которые обмотали каждую его конечность. Нахмурившись, Гриммджоу отпрыгнул от него и резко обернулся. Его взгляд упал на ухмыляющуюся меня на крыше дома. Ичиги проследил за его взглядом и застыл. Усмехнувшись, я исчезла в сюнпо и появилась рядом с Джаггером.

— Какого черта? — он окинул меня недовольным взглядом. Потрепанный Куросаки ошеломленно уставился на нас обоих, наверняка тоже мысленно задавая этот вопрос. С правой части лба временного синигами тоже лилась струйка крови, но он, не замечая ее, упорно продолжал смотреть вперед.

"Еще", — кажется, у Улькиорры проблемы.

Дико захохотав, я резко взмахнула руками - цепи буквально выдернули Зампакто из пронзенных рук временного синигами и подняли Ичиги перед нами вверх где-то на метр. Меч со звоном упал на асфальт.

Я заметила, что под Куросаки снова образуется приличная лужа крови, стекающей с рук. В этот же миг оковы начали стремительно сжиматься. Резко выдохнув, временный синигами попытался бледной и дрожащей рукой дотянуться до своего черного Зампакто. Ну, такого зрелища много не бывает.

Я не спеша приблизилась к этому забавному Куросаки, который уже, кажется, напрочь потерял желание сопротивляться. Почему нет? Я давно мечтала сделать грешника собственноручно. Злорадно ухмыльнувшись, я медленно вытянула вперед указательный палец, целясь в его середину груди, туда, где обычно показывается цепь души.

"Достаточно", — голос Кварты в наушнике мгновенно прервал мои светлые планы.

— Обломщик, — недовольно ответила я ему, опуская руку. Гримджоу, стоящий позади, молчал, понимая, каким ветром меня сюда задуло.

Я сделала шаг назад. Цепи перестали сжиматься, но они перетянули Куросаки так, что я уже начинала беспокоиться за целостность всех его костей. Ему и так от Гримма нехило досталось, а я лишь подлила масла в огонь.

— Танцуй, Соде но Шираюки! — мы резко обернулись. — Второй танец: Белая рябь!

Воу! Призывая свою темную реацу, я едва успела взмахнуть руками, защищая и себя, и застывшего от неожиданности эспадовца - ледяной град, разделившись на две части, разлетелся в разные стороны, окутывая ближайшие дома. Я с ухмылкой уставилась на миниатюрную синигами, которая так и светилась ледяной решимостью спасти Ичиго.

— Цвети, Сенбонзакура.

Что?! Я резко обернулась, когда мимо моего носа пролетел розовый лепесток Сакуры. Не может быть! Он не мог выбраться! Не мог! Это просто невозможно! Я застыла. Схватив ошеломленную меня за единственный рукав шихакушо, Гримджоу исчез в сонидо.

— Брат!

Мы появились на соседней крыше, а я все продолжала дырять неверящим взглядом капитана Кучики, который, почему-то, оказался без привычного хаори. Впрочем, без него ему было еще лучше. Бьякуя опустил руку и посмотрел вверх. Наши взгляды пересеклись. Он ничего не сказал. Лишь исчез в сюнпо. Решил отыграться? Переглянувшись, мы с Гримджоу исчезли.

Я знаю, что делать. Я появилась рядом с полуживым Куросаки на цепях. Руки сразу догадалась, что я задумала.

— Ичиго!

Но поздно - я взмахнула руками прежде, чем капитан Кучики успел добраться до меня. Адские оковы зашевелились, а изо рта временного синигами вырвался тихий стон. Сверкая алыми глазами, я почти любовно коснулась пальцем ближайшей цепи.

— Один неверный шаг - и он труп. И это еще в лучшем случае, — промурлыкала я.

Движение передо мной мгновенно прекратилось. Я видела, как нахмурился Бьякуя, и как в ужасе округлились глаза Рукии.

"Имферна", — раздался строгий голос Улькиорры из устройства.

— Ну, а что мне оставалось? — недовольно, но тихо пробубнила я в наушник.

"Ты рушишь планы".

— Или они отходят от нас, или я за него не отвечаю.

"Женщина согласилась, я возвращаюсь к вам", - отозвался Улькиорра.

— Давай резче, иначе им всем не поздоровится.

Он что-то неразборчиво пробубнил в ответ, и связь пропала. Я самодовольно покосилась на синигами, видя, как Гриммджоу, хихикая, появляется рядом со мной. Вид у него был слишком радостный.

— Имферна, — фыркнул он, привлекая внимание остальных. — Жестокая и беспощадная.

Я захохотала.

— Вот уж спасибо!

Капитан Кучики нахмурился. Мерцающие лепестки Сакуры кружили вокруг него.

— Отпусти его, — заявил он.

Я фыркнула.

— И не подумаю.

Рукия сильнее сжала в руках белоснежный Зампакто, видя, как мучается ее рыжеволосый друг.

"Заканчивай, Имферна", — услышала я голос Улькиорры.

— Сделаем так, — ухмыльнулась я, щелкнув пальцами. Ничего не произошло. Это только здесь. На самом деле пали оковы с остальных. Бьякуя нахмурился. — Собирайте своих огрызков. Прямо здесь и сейчас.

Все, включая Гриммджоу, недоуменно покосились на меня. Прошла минута, как передо мной выстроилась целая делегация. К капитану Кучики и Рукии вернулись Тоширо и Рангику с Абараем. Потом появились еще два синигами - я без труда узнала офицеров Одиннадцатого отряда, но имен не помню. Еще через минуту появился черноволосый Квинси и его высокий и мускулистый темноволосый друг. Все кидали то на меня, то на Ичиги взгляды, полные ужаса.

— Куросаки...

Получается, если они здесь, то остальные арранкары пали. Мы остались вдвоем.

— Так, никого не забыли? — занудно осведомилась я, не убирая руки с цепи.

Они ответили мне гордым молчанием.

"Прекрасно, ты собрала в одну кучу всех. Хочешь угробить нас?" — раздался осуждающий голос Улькиорры.

— Заткнись и иди сюда. — Ответила я ему.

Сверху открылась Гарганта. Я лениво подняла взгляд вверх и увидела нахмуренного Кварту Эспаду. Во-о-о-от, едем дальше. Мы с Гриммджоу переглянулись, а делегация впереди меня заметно напряглась. Я медленно провела пальцем по цепи, отчего та слегка зазвенела, а потом эспадовец крепко сжал мою руку, и мы исчезли в сонидо. Улькиорра встретил нас хмурым молчанием. Я с широкой улыбкой обернулась к остальным, которые боялись сделать и шага по направлению к бледному, как сама Смерть, Куросаки.

— До встречи, ненаглядные мои.

Я щелкнула пальцами - цепи пали, а мы исчезли в черном пространстве.

Тем не менее, план не был еще доведен до конца, и я это понимала. Едва Улькиорра отчитался перед Айзенем, а недовольный Гриммджоу скрылся в коридоре, Кварта подошел ко мне. Как мне показалось, он был мрачен.

— Договорился? — лениво потянулась я.

Он кивнул.

— Я дал женщине времени до полуночи.

Ох уж эта его "женщина"... Я вскинула бровь.

— В чем же надобность?

Судя по выражению его лица, он тоже не понимал, зачем. Но понятно было одно - если она поднимет шум, или попытается кого-нибудь предупредить, будет худо. Всем. Улькиорра кивнул, пристально смотря на меня своими ядовито-зелеными глазами.

— В полночь я вернусь за ней. И ты пойдешь со мной.

Я ухмыльнулась. Какая честь!

— Это еще зачем?

— Женщина прекрасно знает тебя и твою силу. Одного вида будет достаточно для того,

чтобы выбить с нее весь настрой на возможные планы побега.

Я снова ухмыльнулась и сощурилась, пытаюсь понять, правдивую чушь он сейчас несет, или нет.

— Ну, ладно. Обещаю никого не отправлять на тот свет.

На тот свет - это, естественно, в Ад. Кварта кивнул и исчез в сонидо. Вот что за люди пошли? Ни здрасте, ни до свидания, одно сделай то, пойдя туда! Да что б вас всех, в самом деле...

В назначенный час мы уже были в Каракуре. Ночной город горел огнями, как днем, освещая даже самые темные переулки. Как, например, этот. Свежий ветер теребил мои длинные волосы, подобранные в высокий хвост на затылке, и черную форму с Зампакто на боку. Улькиорра был спокоен, как всегда. Длинный шлейф от его белоснежного пиджака кидало в разные стороны, но Кварта не обращал на это ни малейшего внимания.

И вот так мы простояли минут десять. Я уже была готова плюнуть на все это, как в переулке раздались робкие шаги. Улькиорра сразу оживился и перевел взгляд вперед. Через секунд пять из-за угла вышла высокая рыжеволосая девушка. Я не могла разглядеть в темноте ее одежду, но это точно она.

— Ну наконец-то! — закинув руки за голову, я лениво потянулась.

Орихиме дрогнула, когда ее взгляд упал на недовольную меня. Она стояла в метрах трех от нас, пока Кварта, наконец, не сказал:

— Иди сюда, женщина, не бойся.

Я ухмыльнулась, видя как она, опасливо косясь на меня, медленно бредет к нам. Орихиме намеренно остановилась подальше от меня - или по другую сторону от Улькиорры. Глядя на них, я ухмыльнулась еще шире.

— Неплохо смотрите.

Кварта резко обернулся на мои слова, а Иноуэ опустила взгляд в пол. В глазах эспадовца мелькнуло презрение, на что я лишь фыркнула и закатила глаза. Улькиорра дырявил дико довольную меня взглядом еще секунд десять, а потом, наконец, холодно сказал:

— Уходим.

Глава одиннадцатая. "Укроти мой пыл"

— Не отставай, женщина.

Ухмыльнувшись, краем глаза я заметила, как Орихиме, скромно идущая позади нас, вздрогнула. Не знаю, сколько кругов мы уже намотали по этим чертовым серым лабиринтам, но Улькиорра, как всегда, оставался совершенно спокоен. И это не могло не выводить меня из себя.

— Да ты надоел уже! — сверкнув глазами, рявкнула я. — Сколько можно тут шастать?! Вот этот поворот мы проходим уже в третий раз!

Действительно, именно этот отличался тем, что угол вверху был надколот - кого-то недавно очень удачно впечатали в стенку. Но, кажется, Кварта на мой выпад совершенно не отреагировал. Опять.

— Видишь, это уже идет тебе на пользу.

Он что, издевается? Прокрутив в голове по этому поводу еще много чего интересного и, по совместительству, не совсем цензурного, я мерно выдохнула, борясь с желанием размазать холодную рожу Кварты по этому самому повороту. Орихиме ошеломленно смотрела на нас, думая, врежу я Улькиорре или все-таки нет. Тряхнув своей белоснежной гривой, я лишь презрительно фыркнула и отвернулась.

Похоже, Улькиорра таки меня послушал. На очередной развилке он свернул не налево, как обычно, а направо. Ага-а-а, попался! Поиздеваться решил?! С торжествующим видом я важно вышагивала по коридору рядом с холодным Квартой, который не замечал меня в упор. Ну, это пока. Девчонка позади молчала, ожидая своей участи. Если бы не чертов Улькиорра, мы до Айзена добрались бы еще час назад. И тогда я со спокойной душой направилась бы к себе (о, да, я решилась!) и провернула кое-какое темное дельце.

Кварта, не говоря ни слова, снова куда-то свернул - передо мной раскинулся знакомый широкий коридор. Тень нормального освещения тут присутствовала (из какого места, правда, - непонятно), а через пару метров возвышалась роскошная резная дверь в зал. Да-а-а-а, а-а-а-алилуя! А-а-алилуя! Улькиорра кинул хмурый взгляд на дико довольную меня, но промолчал и отвернулся. Орихиме позади напряглась, понимая, что это конец дистанции.

И вот передо мной снова величественно, в отличие от Айзена, возвышался огромный мраморный трон. Владыка всея Эспады на нем выглядел весьма... гм... довольным. Хотя, чего греха там таить? Чтобы изобразить такое наркоманское выражение лица надо еще хорошенько постараться. По обоим сторонам от Айзена находились Гин, более-менее приветливо улыбающийся своей неизменной лисьей улыбкой, и нахмуренный Канаме, рука которого, почему-то, лежала на рукояти Зампакто. Опасный, чо. Внизу двумя рядами

нас уже поджидала вся Эспада в полном составе, исключая, естественно, Улькиорру. Орихиме дрогнула, едва ее взгляд упал на ухмыляющегося Гриммджоу. Да-а-а, умеем мы с ним оставить нужное впечатление.

Айзен властно улыбнулся.

— Приветствую тебя, Иноуэ Орихиме. Добро пожаловать в Лас Ночас.

Гриммджоу с двадцать первого раза милостиво согласился проводить меня до жилого крыла. Его убивала только одна мысль о том, что без него я буду бродить по этим треклятым лабиринтам до посинения, пока не разнесу все ко всем чертям, на что он лишь опять рассмеялся. В конце концов, когда я уже была готова плюнуть на все это и действительно что-нибудь расхреначить, Гриммджоу хмыкнул и согласился.

А начиналось все совсем неплохо. После пятиминутного молчания эспадовец внезапно погрузился в воспоминания о недавних сражениях в Каракуре. Итог: непрерывно ухмыляясь, мы как ни в чем не бывало прошли мимо нахмуренного Улькиорры, который как раз куда-то шел после собрания. За Квартой одиноко плелась Орихиме с убитым выражением лица и белоснежной формой в руках. Похоже, бедной девчонке придется терпеть кислую рожу Улькиорры каждый день. Вот уж не завидую...

Гриммджоу привел меня туда же, куда в прошлый раз притащил Кварта - в левую башню. Здесь было еще темнее - все как мне нравится. Впереди я разглядела старомодную винтовую лестницу вверх.

— Второй этаж, третья комната справа, — злорадно ухмыльнулся Гриммджоу, дословно повторяя слова Улькиорры.

Довольная я скорчила ему гримасу.

— Хоть какая-то от тебя польза!

Он презрительно фыркнул и закатил глаза.

— Заткнись, иначе отнесу обратно.

Я дико захохотала, перегнувшись пополам. Да-а-а, мы друг друга определенно стоим.

— Ну, огрызок, а ты все наглеешь! — захлебываясь смехом, выдала я.

Богатая фантазия неминуемо начинала рисовать эту картину с моим участием, и от этого меня колбасило еще больше. Гриммджоу самодовольно ухмыльнулся. Выдохнув, я всеми силами пыталась выкинуть из головы то, что насочиняло мое воображение.

— Эх, черт с тобой, — фыркнула я, отбрасывая назад прядь белоснежных волос. —

Свободен, — пренебрежительно махнув рукой, я величественно направилась вперед. Позади раздался смешок, а потом размашистые шаги - Гримджоу пошел куда-то обратно.

Выпорхнув на второй этаж, я задумчиво огляделась, скрестив руки на груди. Тут было значительно светлее, чем внизу, да и внешне коридор выглядел куда живее - вырисовывались изящные очертания дверей и серебристых колонн. Ну, начало обнадеживающее. Я свернула направо, минув первые две комнаты, остановилась у третьей. Если я не ошибаюсь, то мне сюда. Вздохнув для храбрости, я коснулась прохладной ручки и, повернув ее, вошла, закрыв за собой дверь.

Комната была просторной и светлой - все из-за того, что миниатюрное окно наверху выходило прямо на огромную полную Луну, которая, наверное, веками царила над Уэко Мундо. Дизайн вообще не изменился - типичный темный мрамор стен, меня окружала примерно такого же оттенка мебель: диванчик у правой стены, рядом с которым стоял аккуратный столик с зеркалом, на полу посередине, вроде, лежал небольшой коврик, который, вообще, было сложно различить. Пространство у левой стены как раз очень удачно пустовало.

Ну, что, неплохо так. Темно, мрачно, все, как я люблю. А теперь за дело. Я сняла с пояса черный Зампакто и поставила его рядом с диваном, а потом отошла как можно дальше от мебели - мало ли. Мне еще давно следовало покончить с этим, но в Аду, однако, с цепями-то не особо разживешься. Приходилось довольствоваться тем, что было, а сейчас я вполне в состоянии прекратить, наконец, эти погружения в наисчастливейшие воспоминания. Не то меня точно скоро стошнит.

Слегка нахмурившись, я мерно провела руками в воздухе - эхом отдались от стен потоки темной реацу. Мое тело взмыло вверх сантиметров на тридцать. Я прикрыла глаза и, чуть сгорбившись, развела руки, словно держала в ладонях что-то объемное и круглое. Спустя пару мгновение там, в центре, засиял маленький золотой огонек, и я немного сузила хватку. Пряди моих белоснежных волос мерно развивались рядом из стороны в сторону.

Поехали.

* * * *

— Какого черта здесь происходит?!

Ошеломленный Абарай пулей влетел во двор барачов Шестого отряда, едва оттуда начали доноситься крики и массовый топот. Лейтенант примерно догадывался, кто стал причиной всего этого, но искренне надеялся, что это не так - уже неделя прошла после той концентрации, и ему уже начинало казаться, что Кохэйри в тот раз смогла подчинить себе свою дьявольскую силу - все это все время она спокойно использовала Зампакто, и ничего не происходило. Однако, похоже, мирное время не продлится вечно. В этом Ренджи убедился, едва собственными глазами увидел то, что происходит.

Да, это действительно была Кохэйри. Но в этот раз все было по-другому. Ее реацу вихрем окружала ее тело, поднимая в воздух все, что попадется ей на пути. Полуденное солнце только подчеркивало весь эффект картины. Девушка стояла напротив огромной напуганной толпы синигами, которые судорожно сжимались в друг друга. Она не атаковала - лишь внимательно всматривалась в присутствующих, ища кого-то своим пронзительным взглядом.

- Кохэйри?! - Абарай вмиг оказался прямо рядом с ней, но девушка не обратила на него ни малейшего внимания. Ее кровавый взгляд блуждал по толпе, и внезапно остановился на одном из офицеров, который выглядел одновременно разъяренным и осторожным. Видок у него и без того был весьма потрепанный. Отсюда следует вывод, что это все не с проста. Ренджи сразу понял, на кого оказался направлен весь гнев Кохэйри.

— Что произошло?!

— Она... — заикаясь, прошептал один в самых первых рядах.

— Это все Кэзуки, придурок, — прошипел другой, непрерывно косясь на разъяренную Кохэйри. — Он ляпнул что-то про нее и ее родителей...

Абарай в бешенстве уже открыл рот, чтобы ответить, как девушка сделала едва заметное движение. Ошеломленного Четвертого офицера Шестого отряда внезапно подкинуло высоко в воздух столбом черной реацу. Добившись желаемого, Кохэйри исчезла в сунпо вслед за ним. Абарай и пальцем не успел пошевелить.

— Кохэйри!

Девушка появилась позади Кэзуки и молниеносно взмахнула горячей духовной силой ладонью. Слегка нахмурившись, Четвертый офицер исчез в сунпо, даже не оборачиваясь. Разъяренная синигами за ним. Ренджи сжал зубы. Капитана Кучики очень кстати вызвали куда-то по делам, и поэтому некому было остановить бушующую Кохэйри.

— Лейтенант Абарай, сделайте же что-нибудь! — пронзительно завизжала из толпы какая-то девушка, когда синигами, наконец, попала в цель - Кэзуки, рассекая воздух, стремительно влетел в землю, подняв кучу пыли и шума. Ренджи едва успел заслонить лицо рукой от летящих в него мелких и острых камней.

"Что же делать?!" — лихорадочно соображал он, хватаясь за Зампакто. Гнев Кохэйри непременно испарится, но, увы, только тогда, когда Кэзуки выдохнет в последний раз. Но было бы глупо надеяться на такое, тем более...

— В сторону! — крикнул кто-то, и Ренджи едва успел увернуться от несущейся мимо него разъяренной синигами.

Казалось, сейчас в мире не существовало никого, кроме нее и Кэзуки - Кохэйри напроочь игнорировала любого, кто пытался помешать ей. Среди всего этого хаоса Абарай каким-то чудом смог расслышать мерные шаги по баракам. Резко обернувшись, он заметил

выходящего из-за угла нахмуренного капитана Кучики. Внешне он, как всегда, оставался неприступен, но его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Что здесь происходит? — его бархатный голос громом пронзил погруженный в панику двор.

На мгновение весь шум стих. Почувствовав новоприбывшего, Кохэйри остановилась и дернула головой в его сторону. Бьякуя поймал взгляд ее пронзительных алых глаз, и...

* * * *

... и мне помешали.

— Собирайся, — раздался холодный голос Улькиорры с порога.

Вот же падла! Недовольно рыкнув, я резко распахнула алые глаза, и мой яростный взгляд встретился с ледяным взглядом падлы Кварты Эспады. Через пару мгновение все потоки реацу померкли, и мои ноги мягко коснулись прохладного мраморного пола. Кровавое пламя в моих глазах померкло. Я в бешенстве схватила Зампакто, мирно стоящий у дивана.

— Какого черта?!

Казалось, Улькиорра опять не замечает моей лютой ярости. Клянусь, когда-нибудь он за это ответит!

— У меня есть к тебе поручение.

— Поручение? - я его сейчас по стенке размажу! — А ты не прих...

— Довольно, — оборвал меня Кварта.

Его ядовито-зеленые глаза недобро сверкнули в следующий миг после того, как мои снова полыхнули алым пламенем. Что себе возомнил этот бледный кусок дерьма?! Я его лично отдам на обед Воле Ада!

— Айзен-сама попросил именно тебя первое время присмотреть за женщиной, — Улькиорра нахмурился, видя, как моя рука стремительно тянется к рукояти Зампакто, — и отказа он не потерпит. Она выбита из колеи, а от тебя требуется лишь не добить ее окончательно.

— Ты, — прошипела я, сверкая пронзительными глазами и напроочь игнорируя его кислую речь, — ты отправишься туда, откуда никогда не найдешь выход. — Я медленно опустила руку с рукояти Зампакто - мое тело эффектно полыхнуло черной реацу. Я этого огрызка сейчас в клочья порву, лишь бы больше не...

— О-о-о, — раздался знакомый ехидный голос из коридора, — я ж тебя предупреждал. — На пороге показался дико довольный происходящим Гриммджоу. — Не зли ее. — Его взгляд упал на разъяренную меня, от кого исходила в разные стороны дьявольская духовная сила. Мои кровавые глаза пронзительно сверкали в полумраке. — Ву-у-ух! — Гриммджоу хмыкнул. — Остынь!

Я в бешенстве перевела взгляд на него.

— С каких это пор ты с ним заодно?! — мой голос искажала сила.

— Да ни с каких, - Гриммджоу злорадно ухмыльнулся, глядя на Улькиорру, которого происходящее, похоже, совершенно не задевало. — Просто если ты избавишься от него прямо сейчас, мне будет не над кем издеваться потом.

Я ухмыльнулась. Пламя в моих глазах померкло.

— Вот только ради тебя.

Гриммджоу ухмыльнулся в ответ.

— Вы закончили? — холодно осведомился Кварта, непрерывно глядя на меня. Ну, ущербный, ну я тебя... — Тогда следуй за мной, — и он невозмутимо вышел обратно в коридор.

Я шумно выдохнула, пытаюсь не поддаваться новой волне накатившей ярости. Я его лично отправлю в Ад, клянусь... Подвешу на цепях на дереве и позову полакомиться пару десятков Стражей... Гриммджоу с усмешкой следил за изменяющимся выражением моего лица. Нет, ну еще немного, и я за себя точно не отвечаю! Едва я поравнялась с эспадовцем, его сильная рука легла на мое плечо. Вскинув бровь, я вопросительно посмотрела на Сексту Эспаду. Он склонился к моему уху.

— Он всегда невыносим, — естественно, Гриммджоу имел в виду заносчивого Кварту. — Будешь злиться - будет еще хуже.

Я ухмыльнулась.

— Хреновый из тебя советчик.

Он недовольно фыркнул, а я, хихикнув, вышла в коридор. Улькиорра хмуро ждал меня там, и, едва заметив мою фигуру, выплывающую из темноты, он жестом показал мне следовать за ним. Я закатила глаза одновременно с Гриммджоу. Ну, посмотрим, что им от меня там надо. Но, вопреки моим ожиданиям, Улькиорра повел меня еще выше по лестнице. Теперь я буду его игнорировать!

Третий этаж оказался посветлее. М-да, тут, как и в Аду, логике мало что поддается, но мне нравится. Местами. Кварта привел меня к еще одной двери и тактично постучал. В ответ не издалось ни звука, поэтому он спокойно вошел, таща меня за собой. Комната Орихиме очень сильно походила на мою - особенно окном на Луну, но была несколько

уже, да и мебели было поменьше. Девчонка уже облачилась в белоснежную форму Лас Ночаса в виде изящного платья, которое выгодно подчеркивало ее формы и яркость рыжих волос. Она встретила спокойным взглядом Кварту - мол, ничего удивительного, но она вздрогнула, едва ее глаза проскользнули по мне. Не говоря ни слова, Улькиорра вышел вон, оставив нас наедине. Да чтоб ты провалился...

Теперь Орихиме боялась и пошевелиться. Ухмыльнувшись, я скрестила руки на груди.

— Не знаю, какого черта он приставил меня к тебе, но, будем надеяться, что у него было на это достаточно оснований, — иначе ему не поздоровится, да.

Она ошеломленно посмотрела на меня.

— Вы...

— Нет-нет, — я с усмешкой изящно взмахнула руками, — никого я на тот свет отправлять не собираюсь. Ну, пока. — Да-а-а, умею же я произвести нужное впечатление только одним своим видом! — И вообще, — я ухмыльнулась, — в нормальной обстановке я не такая уж и кровожадная.

Похоже, Орихиме это не очень успокоило.

— Вы... надолго?

— Понятия не имею, — я недовольно фыркнула. — Впрочем, этот бледный... гм... так и не дал мне закончить одно дело, — я сняла с пояса черный Зампакто и поставила его в угол. — Ты не против?

— Н-нет...

Пф-ф-ф, еще бы. Ухмыльнувшись, я мерно провела в воздухе руками, видя, как со страхом наблюдает за мной ошеломленная Орихиме. Полыхнув, я взмыла вверх, в точности повторив недавнюю процедуру. Между ладонями вспыхнуло миниатюрное золотое пламя, освещающая мрачную комнату.

Та-а-ак, на чем я там остановилась?

* * * *

— Капитан Кучики! — радостно взвизгнул кто-то из толпы.

Кохэйри не отрывала пронзительного взгляда от новоприбывшего, на время даже забыв о Кэзуки. Нахмурившись, Абарай исчез в сунпо и появился рядом с Бьякуей. Пользуясь внезапной паузой, он кратко изложил капитану происходящее и, самое главное, причины этого "происходящего". Бьякуя нахмурился, ища глазами своего непутевого Четвертого офицера. Кэзуки он в толпе так и не нашел, но все равно надо

было что-то делать.

— Уведи всех со двора - с ними разговор будет позже, — капитан Кучики с достоинством принял на себя проницательный взгляд Кохэйри. — Я разберусь.

Ренджи кивнул и незамедлительно исчез в сунпо.

— За мной! — крикнул он, и всех синигами как ветром сдуло.

Сад опустел. Бьякуя остался наедине с новой проблемой. Кохэйри медлила, словно размышляя, атаковать подозрительного незнакомца или все-таки нет. Пользуясь моментом, капитан Кучики потянулся к складкам формы за Руной, как его рука застыла на полпути. И почему все должно заканчиваться именно этим? Бьякуя нахмурился.

Сверкнув глазами, Кохэйри неуверенно потянулась к своему черному Зампакто. Решив рискнуть, капитан Кучики медленно направился прямо к ней. Девушка мгновенно оживилась. Она молниеносно убрала руку с рукояти меча, и, едва ее ладони вспыхнули черной духовной силой, исчезла в сунпо. Бьякуя невозмутимо шел к ней навстречу, уверенно сокращая метры между ним и его подчиненной. Из-за угла выбежал запыхавшийся Абарай, и на этот раз он был один.

— Капитан!..

— Не вмешивайся. — Отрезал Бьякуя, даже не обернувшись.

Он остановился, ища глазами разъяренную девушку. Ренджи ничего не оставалось, кроме как наблюдать за всем происходящим из своего временного укрытия. Внезапно Кохэйри появилась прямо позади капитана Кучики с занесенной горячей рукой. Бьякуя церемониться не стал. Мгновенно среагировав, он легко перехватил атаку, и, приложив определенные усилия, рывком поставив брыкающуюся Кохэйри прямо перед собой, крепко сжав ее плечи. Она зашипела, сверкая на него кровавыми глазами.

— Давай. Ты сможешь, — девушка забрыкалась еще сильнее, как капитан Кучики неожиданно добавил: — Кохэйри.

Ошарашенный Абарай за углом раскрыл рот от удивления, а ошеломленная синигами даже на несколько мгновений затихла, недоверчиво косясь на своего капитана. Бьякуя, не дрогнув, взглянул прямо в ее сверкающие алые глаза. Внезапно девушка пошатнулась. Слегка нахмурившись, капитан Кучики одним легким движением не дал ей коснуться земли.

Резко выдохнув, Кохэйри зажмурилась. Бьякуя рывком поднял ее на ноги. Тихо вскрикнув, она рассеяно подняла на него глаза - один кроваво-алый и другой темно-аквамариновый. Позади послышался облегченный вздох Абарая. Кохэйри неотрывно смотрела на капитана Кучики. В ее взгляде читалась мольба, сожаление, горечь и... что-то еще. Ошеломленный Бьякуя заметил единственную слезу, которая одиноко скатилась с аквамаринового глаза девушки. Выдохнув, она обмякла. Капитану Кучики ничего не оставалось, кроме как не дать ей опуститься на землю и крепко прижать к себе.

Это еще не конец...

* * * *

Ну, вот и все. Облегченно выдохнув, я мягко коснулась ногами мраморного пола. Все светопредставление мгновенно рассеялось, золотой огонек в руках погас - мои глаза снова стали привычного темно-аквамаринового цвета. Будем надеяться, что теперь меня эти... гм... воспоминания больше не потревожат. Среди царящего полумрака и смутных очертаний комнаты я почти сразу заметила рыжеволосую Орихиме, которая не сводила с меня ошеломленного взгляда.

— Все... в порядке? — ее голос дрогнул.

Я скептически вскинула бровь. С какого это она?

— В чем дело?

Она отвернулась.

— Н-нет, ничего.

Что-то тут не чисто. Я непривычно для себя нахмурилась. Какого черта тут происходит? Что я опять пропустила?!

— Говори, — требовательно сказала я, угрожающе сделав твердый шаг в ее сторону.

Орихиме обернулась. В ее темных глазах я прочитала... черт... жалость?!

— Вы... вы плачете.

Примечание к части

Дорогие читатели, я прошу у вас помощи.

Сколько я уже пишу эту историю, то все никак не могу определиться насчет Мэри Сью в предупреждениях. Вот никак, хоть убейте. Со стороны, ведь, виднее, не так ли? Что вы об этом думаете? Оставить это предупреждение или все-таки нет?

Глава двенадцатая. "Буревестник"

Что?!

На долю секунды все функции в моей голове мгновенно отключились, сказав мне веселое и бодрое "Ариведерчи!". Не издав ни единого звука, - мое лицо в этот момент говорило о себе лучше любых восклицаний, - я резким движением откинула изящные пряди белоснежных волос назад. Моя немного дрожащая рука молниеносно потянулась к щекам.

На них почувствовались свежие мокрые дорожки.

Шикарно! Еще раз коснувшись лица и окончательно удостоверившись в том, что Орихиме абсолютно права, я лишь широко ухмыльнулась, наскоро прикидывая, чем все это обойдется капитану Кучики, а потом дико рассмеялась. Ошеломленная моим поведением Иноуэ испуганно сделала пару шагов назад, попадая под серебристый свет полной Луны из единственного окна. Пожалуй, не найдется человека, которого подобное поведение не загнало бы в тупик.

Чтоб вас всех... Ухмыльнувшись как ни в чем не бывало, я подняла свой Зампакто и вернула его обратно на пояс. В полумраке сверкнул пепельно-золотой череп на черной гарде. Я перевела задумчивый взгляд на Орихиме, которая наверняка хотела убраться от меня подальше и как можно скорее, но, как это не прискорбно, некуда - окошко-то для нее все-таки маловато. Особенно в области...

— Вы... — тихо начала Орихиме. Я обернулась. Заговорила так и быстро? — Вы ведь были синигами?

... глаз. В области глаз. А вы о чем подумали? Я ухмыльнулась.

— Почему это "была"? Формально, я и сейчас синигами. Правда, тем хуже для них.

Она промолчала в ответ, так не спросив, кому именно адресовывается понятие "для них". И ежу понятно. Я злорадно улыбнулась, хоть Орихиме и избегала возможностей смотреть на меня, под любым углом. Чем бы себя занять... Сдается мне, что она сегодня не очень-то сговорчива, собственно, как и вчера. Да какой там вчера? Я бы съела собственный Зампакто, если только...

Я резко распахнула глаза, едва яростная волна до очертания знакомой рецу накрыла меня с головой, а потом, ревя в воздухе, понеслась дальше. Орихиме дрогнула и уставилась на меня, в то время как я покосилась на дверь, медленно расплываясь в улыбке. Вот и Гримм нашел себе хоть какое-то развлечение, а я нет. Чертова дискриминация!

Но мы это сейчас исправим.

— Скоро вернусь, — и, самодовольно ухмыльнувшись, я вылетела в коридор.

* * * *

— Будь сильной. — Кохэйри удивленно обернулась. Сейчас, стоя перед главным входом в бараки Первого отряда, Абарай был серьезен как никогда. - Против тебя серьезные люди и не менее серьезные обвинения. Они могут потребовать чего-угодно. Вплоть до...

— Знаю, — недовольная нотациями девушка отвернулась. — Насколько я помню...

— В этот раз все гораздо серьезнее, Кохэйри, — продолжил лейтенант, даже не взглянув на нее. — Вся семейка прекрасно понимает, что Кэзуки совершенно не прав, но, сама понимаешь, они будут пытаться всеми способами доказать обратное. Досталось ему не так сильно, как надо было бы, как по мне, но все же. Тем более, они притянут за собой свидетелей, или, еще проще говоря, почти весь отряд, а там уж, поверь, избавиться от тебя желает чуть ли не каждый первый.

Кохэйри закатила глаза.

— Не удивили.

Недовольный беспечностью Кохэйри Абарай уже открыл рот, чтобы еще что-то сказать, как распахнулись массивные двери барачных, и на пороге появился незнакомый седоволосый синигами. Взглянув на попутчицу лейтенанта, он мгновенно нахмурился.

— Синохара Кохэйри, следуйте за мной.

Она сделала шаг вперед, чувствуя как внутри все сжимается в тугую и болезненный узел.

* * * *

Опять начинается. Пожалуй, я обязана снять сериал по этому увеселительному сценарию. Полнометражку как минимум.

Недовольно рыкнув, я уже хотела ускориться, как резко остановилась. Неужели сегодня все-таки мой день? Реацу Гриммджоу по-прежнему бушевала где-то вдали, а отсюда я еще и прекрасно чувствую, что он лупит именно Ноитору (так ему, так ему!), и никого другого, но кое-где тоже назревает кое-что интересное. Похоже, кто-то очень умный ждал, пока я ретируюсь, чтобы лично встретиться с Орихиме. Сомневаюсь, что по-дружески.

Я злобно улыбаюсь. Тогда время определенно не ждет. Насчет такого подобия

самообороны мне никто ничего не говорил, следовательно, пошли они все в пень. Сейчас мамочка устроит настоящую мясорубку.

* * * *

— Синохара Кохэйри.

Она подняла голову. Взгляд Ямамото явно не предвещал ничего хорошего, но, в отличие от предостережений Абарая, в зале никакой "семейки" не наблюдалось. Или это только пока? Впрочем, факты и так были против нее еще с самого начала. Тогда какого черта?

— Наш разговор будет недолгим.

В пол-уха слушая Генерала, Кохэйри окинула взглядом темноватое помещение. Странно, что Ямамото решил собрать сейчас всех капитанов сразу. Значит... Хм, это много чего может значить. Что ж, не впервой. И гори оно все...

— Однако наше обсуждение было долгим. — Генерал сощурил глаза. Взгляды тринадцати капитанов в миг обратились на Кохэйри, ей стало неудобно. — Но решение было очевидным, тебе так не кажется?

Синигами поймала на себе непроницаемый взгляд капитана Кучики. Раз очевидным, то терять, похоже, уже точно нечего. Кохэйри небрежно пожала плечами.

— Неудивительно.

Генерал нахмурился, а острый взгляд собственного капитана пронзил ее насквозь. Или есть что? Вернее, уже было...

— Ты права. — Ямамото нахмурил седые брови так, что глаз и вовсе не было видно. — Я выслушал сегодня великое множество версий относительно твоей судьбы. Большинство были одинаковыми, так что я решил остановиться именно на варианте капитана Кучики.

Кохэйри резко подняла голову. Все кончено? Ну, в хорошем смысле.

— Значит, так, — Генерал резко встал со своего места и сделал шаг вперед, коснувшись тростью деревянного пола. Взоры тринадцати капитанов в миг переметнулись на него. — Синохара Кохэйри, с этого момента ты официально изгоняешься из Сейрейтея и Готея 13, и до конца своих дней ты не возымеешь права вновь переступить порог Врат Миров. Ни под каким предлогом.

Ошеломленная и напроць сбита с толку девушка не могла выдать из себя ни слова, а когда уже рассудок медленно возвратился на свое место, то было уже определенно поздно. Все выжидающе смотрели на нее, а запоздало пришла еще одна мысль: это была инициатива ее собственного капитана?

Да...

— Желаешь сказать что-то напоследок? — некоторые капитаны смотрели на нее с сочувствием, а остальные кто с довольством, кто с презрением, а Генерал был и вовсе непреклонен. Единственный Бьякуя Кучики смотрел куда-то в сторону. Абарай оказался прав - они хотели сделать все, они сделали все.

— Э-э-э... — Кохэйри понимала, что сейчас что-то доказывать бесполезно и уж тем более бесполезно спорить. Где-то внутри что-то сломалось и ожило одновременно. — Нет.

Ямамото выразительно вскинул седую бровь.

— Правда?

Все кончено.

— Да.

* * * *

— Так-та-а-а-ак.

Я изящно вытянулась во весь рост дверном проеме, эффектно закинув руку за голову. Орихиме, загнанная в угол вздрогнула, а две странные-престранные на вид девочки резко обернулись. На вид и вовсе подростки лет под шестнадцать, блондинка и брюнетка. Как по мне, блондинка вела и ведет себя поприличнее, чем ее подруга. Как доказательство: увидев меня, светловолосая попятилась назад, а брюнетка в ярости зашипела.

Широко и кровожадно улыбнувшись, я отлепилась от дверного проема и сделала шаг в комнату. Не могу сказать, кому досталось больше, ей или Орихиме, но в сумме выходил приличный коэффициент. Я сейчас пушусь в пляс...

— Что ты здесь делаешь? — дерзко сделала шаг вперед черноволосая. Я заметила, как ее подруга и Орихиме синхронно прикрыли рты ладонью, и ухмыльнулась.

— Очень люблю появляться вовремя. — А если честно, то блондинка вообще походила на парня. — Улькиорра, похоже, знал, что найдутся такие неадекватные вроде вас и любезно попросил меня присмотреть за Орихиме. — Я, театрально жестикулируя, начинаю мерить шагами комнату под ошеломленные взгляды арранкаров. — И что же получается? Стоит мне только высунуться отсюда, как по мою душу появляетесь вы. — Я останавливаюсь и широкой ухмылкой оборачиваюсь. — И не говорите, что вы не знали (а вы ведь знали), что за нее отвечает Улькиорра и в какой-то степени я, что, разумеется, еще хуже, и все равно сунулись сюда. Какие забавные!

Речь в миг произвела нужное впечатление. Особенно в том варианте, что концовка подразумевала (и подразумевает) явное продолжение. Пыл и гнев черноволосой явно приутих, а блондинка и вовсе казалась бледнее окружающих ее потрепанных стен. Я улыбаюсь еще шире, так и излучая присущее только мне злорадное великодушие.

— И что же мне с вами делать?

Блондинка медленно и нерешительно подняла на меня зеленые глаза.

— Мы... можем идти?

Черт, я сейчас упаду... упаду... от смеха... ловите меня... ловите... Я презрительно фыркнула и закатила глаза.

— Ну конечно!

Переглянувшись, девочки девушки медленно побрели к выходу, то есть ко прямо мне (в лапы). Их взгляды блуждали по чему угодно в помещении, но под каким предлогом не скользили по мне. Кажется, кто-то не знает значения слова "сарказм".

Я резко вскинула голову, сверкнув пронзительными алыми глазами. Каково же было мое удивление, когда только всплеск моей духовной силы выбил воздух из их легкие и заставил упасть на колени. Сделав пару шагов, я недовольно вскинула бровь.

— Даже так? Я ведь даже еще ничего не сделала, хотя, вернее, не успела сделать. Тинейджеры... — мой искаженный силой голос понесся и дальше по коридору. А тут неплохая акустика.

Брюнетка с трудом подняла голову и без страха заглянула мне прямо в глаза.

— Ты... — прошипела она.

— Лолли! — сквозь зубы шикнула на нее подруга, однако та не послушала. Ну и кто тут неадекватный?

— ... отродье!

Больше поводов мне не требовалось. Преодолевая кое-что дольше, чем надо было, я дико улыбнулась и лишь резко вскинула голову. С глухим грохотом адские цепи вырвались из-под мраморного пола, не оставив при этом ни единого следа, и молниеносно пригвоздили брыкающуюся арранкаршу к ближайшей стене, постепенно сжимаясь. На пару секунд в моей голове пронеслась одна извращенно-садистская мысль (это все ее "нарядный вид"), но сейчас не об этом. Широко ухмыляясь, я беспечно прошла мимо блондинки к этой заветной стене.

— Не смей дерзить мне, милашка, — я улыбнулась. Кроважально, естественно. — Мне, конечно, говорили не трогать Эспаду, за исключением особых случаев, один из которых, кстати, недавно благополучно вернулся из самых глубин Ада, но про таких беспечных и

забавных вроде вас оговорено не было. — Я улыбнулась еще шире, поднимая руку, на указательном пальце которой уже горело темная реацу. — Так что...

— Лолли!

— Не надо.

Я удивленно оборачиваюсь. Настолько удивленно, что алое пламя в моих глаза в миг погасло. Несмотря на всю свою потрепанность, Орихиме говорила спокойно и уверенно. У меня от такого просто удивительного удивления аж рот открылся.

— С ума сошла?! Эти...

— Я знаю. — Слегка пошатнувшись, Орихиме уверенно поднялась на ноги и отряхнула пыльное платье, которое, кстати, было безнадежно испорчено. Что-то во мне советовало и заставляло послушать ее. Эх, пожалуй, мне все равно придется так сделать. Проклятье.

— Ну, хорошо, принцесса. — Орихиме дрогнула, а я ухмыльнулась. — Но кое-что они у меня все же получают. Для профилактики.

Исчезнув в сунпо, я появилась перед Химе.

— Приятной поездки, радости мои! — и я резко взмахнула руками. Цепи со звоном оторвали Лолли от стены и, захватив заодно ее подружку (раздался непонятный звук, похожий то ли на вой, то ли на вскрик), скрылись под землей, не оставив после себя и песчинки. Удобно, однако. Я театрально оттряхнула руки в перчатках.

— Куда... вы отправили их?

Я обернулась и ухмыльнулась.

— Прямоком к Айзену. Правда, более неприятным путем. — Я окинула ее оценивающим взглядом. — А теперь, будь так добра, залечи свои раны и расскажи, какого черта тут все-таки было.

Она кивнула и ответила тем, отчего я, наверное, сейчас упаду в обморок с инфарктом и сердечным приступом.

— Спасибо.

* * * *

— Кохэйри...

Девушка обернулась. Растерянный лейтенант Абарай стоял на пороге ее комнаты, до

этого наблюдая, как девушка собирает и упаковывает свои немногочисленные вещи в светлый рюкзак. - Мне правда жаль.

Синигами заставила себя улыбнуться, хоть и внутри все стояло по стойке "Смирно!", и не понятно, от чего. То ли от сладкой и манящей предстоящей свободы и новой жизни без правил и запретов, то ли от не менее горького по противоположной шкале предательства.

— Похоже, что только тебе одному.

Ренджи промолчал.

— Я не знаю, что нашло на капитана Кучики, — он, неосознанно понизив тон голоса, повернул голову в сторону открытого окна, — но все подтвердили: это и правда была его инициатива.

Застегнув молнию на рюкзаке и заткнув внутри очередной порыв, Кохэйри изящно вскинула бровь.

— Это такой способ придать мне уверенности?

Абарай вздохнул.

— И куда ты теперь?

Ловким движением закинув рюкзак на спину и выудив темные пряди из-под ноши, синигами пожала плечами. Ей казалось, что со всего этого, возможно, начнется нечто большее, чем она ожидает. И, если повезет, то будет такой шанс расплатиться по счетам. Готей поплатится за всех. Хотя бы в одном лице.

— Без понятия.

Ренджи снова вздохнул.

— Я, конечно, все понимаю, но ты можешь хоть на один вопрос ответить нормально?

Девушка обернулась. Впервые за все время общения с ней лейтенант увидел на ее губах злорадную полу-ухмылку, какой пострашился бы сам Зараки Кемпачи.

— Кохэйри...

— Мне пора. — Поправив ляпку рюкзака на плече, она сделала несколько шагов вперед. Абарай помрачнел. — Лучше сейчас, чем потом, перед всеми. Ты же знаешь.

Выждав пару секунд, лейтенант не удержался положил руку на ее плечо.

— Удачи. — Растерянно кивнув, Кохэйри прошла мимо него и вышла в бараки.

Это только начало.

* * * *

Вот черт знает, сколько уже прошло времени, но как по мне, то года два. Хотя на самом деле, наверное, день. Или полтора. А голова уже идет мертвой петлей кругом. Ой, да и наплевать.

Орихиме медленно приходила в себя на глазах после той истории, но больше всего меня пугало ее новое отношение ко мне. Она перестала избегать взглядов и даже разговоров со мной; она спокойно относилась к моим не совсем адекватным выпадам по тому или иному поводу, и, более того, часами я, как верная сиделка (или как это еще называется?!), могла слушать ее рассказы из жизни или еще о чем-то. Хочешь - не хочешь, а в такие моменты понимаешь, как хреново живешь. Вернее, жил. К нынешним моим пристрастиям это точно никак не относится.

Гриммджоу, узнав о моем незавидном положении, конечно же, всегда находил повод поиздеваться, но приходить - приходил. Так, иногда, но кроме него я и так никого не видела, за исключением заносчивого и моментально выводящего из себя только одним своим появлением Улькиорры, который, как запрограммированный, заходил ровно раз в четыре часа, не опаздывая ни на минуту, а потом сразу же уходил (кстати, что стало с теми девками, я так и не узнала - интрига). А Гримм же завязывал разговоры о том, кому он успел надрать задницу за это время. Сволочь эдакая.

Но вот один его визит в корне изменил все.

Услышав знакомый шаркающий топот по коридору, я, лениво растянувшись на полу и используя холодную мраморную стену в качестве персональной опоры, медленно обернулась. Орихиме, сидящая на диване и проводящая расческой по своим длинным рыжим волосам, подняла голову. Ее рука несколько дрогнула. Я ухмыльнулась.

— Здарова, огрызок, — сказано это было ровно за секунду до того, как он вошел.

Гриммджоу, по традиции держа руки в карманах, сначала небрежно окинул взглядом комнату, а потом взглянул на меня. Я потянулась, неосознанно касаясь холодной стены теплыми кончиками пальцев.

— И чем обрадуешь?

Он злорадно ухмыльнулся.

— А я обязан?

— Ну какого-то же черта ты приперся сюда, — я отлепилась от стены и небрежно отбросила белоснежные пряди назад. — Что у нас там на этот раз?

Гримм ухмыльнулся еще шире.

— Пожалуй, тебе это понравится.

Я поднимаю голову и смотрю прямо в его голубые глаза.

— Пра-а-а-авда?

— Да, — в них загорелся огонь азарта, — Айзен собирает срочное собрание. У нас гости.

— Моя дорогая Эспада, — Айзен задумчиво отхлебнул своего чаю и со звоном поставил чашку на стол. Ненавижу чай. — Большинство из вас наверняка уже почувствовали, не правда ли? В Уэко Мундо пробрались гости. Не совсем неожиданные, но...

Услышав нужную информацию, я, благополучно пропуская пустую болтовню мимо ушей, задумчиво обвожу взглядом Эспаду (сама же я оказалась где-то сзади. Или спереди. Ай, плевать). Ни черта не изменилось. Замечаю Гина и Тоусена - то же самое. Разве что лисья улыбка Ичимару стала еще противнее, и мое желание расквасить ее кирпичом только возросло. Кстати о кирпичах. Кто-нибудь видел...

— ... Имферна.

Кто посмел? Я лениво оборачиваюсь. Айзен внимательно смотрит на меня. Ряды ущербной Эспады зашептались. Видя, что я, наконец, слушаю его, владыка всея превеликого дурдома невозмутимо продолжил.

— Итак. Имферна, я даю тебе возможность еще раз встретиться с синигами. — Похоже, гости того стоят. Хотя я уже прекрасно понимаю, кого там увижу. Они-таки решили пуститься вслед за своей ненаглядной? Вот только немного запоздало. — На данных момент их шестеро. — Айзен обернулся с тенью улыбки на губах. — Канаме?

Тоусен сделал что-то невнятное, и через пару секунд в центре овального стола появилось нечто. А после над "нечтом" появилась четкая цветная картинка. Она показывала шестерых человек, бегущих вперед по пустыне (впереди, кстати, виднелся Лас Ночас). По лицам я сразу узнала всех, особенно забавного рыжеволосого и не менее знаменитого Куросаки Ичиги. И еще несколько не менее важных персон. Но одна в миг напрочь затмила всех.

Он. Он-то что тут делает?

— Они разрушили двадцать второй подземный ход, — Айзен с улыбкой подпер голову левой рукой. — Перед вами команда временного синигами на данный момент. — Картинка в миг увеличилась, и крупным планом перед нами предстал рыжеволосая мать-благородность. — Это, как вы уже знаете, сам временный синигами Куросаки Ичиги. —

Черт побери, как интересно. Картинка поменялась. Я увидела того черноволосого Квинси в прозрачных очках с площади. — Урюю Исида. Опытный Квинси, — и, как по мне, то самый разумный. А проще съесть свой собственный Зампакто, чем дожидаться от меня хоть подобия комплимента. Далее показали высокого темного (в буквальном смысле) качка. — Ясатора Садо. — Без комментариев.

— Вы позвали нас, чтобы поглазеть на этих слабаков? — недовольный Ноитора лениво откинулся на спинку стула.

М-м-м, пожалуй, согласна.

— Не торопи события, — широченно улыбнулся ему Гин.

Картинка снова сменилась, и на светлом фоне пустыне появилась черноволосая Кучики Рукия.

— Рукия Кучики, седьмой офицер Тринадцатого отряда, — седьмой? Да еще и Тринадцатого? Все плохо... — Абарай Ренджи, лейтенант Шестого отряда, — на экране мелькнул до боли знакомый красноволосый лейтенант. — И, что, признаться, меня весьма удивило, — Айзен убрал руку и внимательно уставился на поменявшуюся картинку, словно она могла ему что-то объяснить, — капитан Шестого отряда лично - Бьякуя Кучики.

Я злорадно улыбаюсь так широко, как это только возможно. А Ноитора даже ухом не повел.

— Да какая разница, они все равно слабаки.

— О-о-о-о, — наконец отозвался Айзен на его однотипные реплики, — я бы так не сказал. В свое время они вчетвером проникли в Готей 13 и подняли там немало шума.

Улькиорра, по обычаю молчавший все это время, выпрямился.

— Вчетвером? Если учесть, что остальные сами с Готей, то остаются трое. Кто четвертый?

Айзен улыбнулся так, словно ожидал подобного вопроса.

— Это Иноуэ Орихиме.

М-да-а-а-а, похоже, что не только у меня была веселая жизнь. Четыре придурка обвели вокруг пальца весь Готей. Это надо было видеть... Слов нет. Одни эмоции.

— Они пришли за ней? — раздался басовитый голос Септимы. Черт, не помню, как его там...

— Верно, — Айзен улыбнулся еще шире, и мне это напомнило первый урок в первом классе, когда новые дети, на взгляд учителя, разумеется, не такие тупые, как

предполагалось.

Ноитора фыркнул.

— Мило. Но бесполезно.

Халлибел (я ведь, правильно помню?) нахмурила блондинистые брови.

— Встретить их?

— Нет. — Айзен встал и снова повернулся ко мне. — Имферна, поручаю это лично тебе, как кандидатуре, наиболее подходящей для встречи с представителями Готея 13. Ты наверняка понимаешь, о чем я.

Я кровожадно улыбаюсь. Кто сказал "мясорубка"?

— Как мило.

Айзен явно остается доволен.

— Время пошло.

Тухловатый воздух пустыни мигом возвращал в реальность, стоило мне только взглянуть в фальшивое голубое небо в кучерявых облаках. Удобно расположившись на вершине огромной дворовой колонны, я изящно свесила ножки вниз. Надоело. Нет, я требую Ад. Я требую, чтобы меня вернули в Ад, а еще лучше, чтобы Ад вернули ко мне. Сквозняк тут будь здоров, так что мои волосы и черную форму эффектно кидало во все стороны. Я нарочно устроилась спиной к пустыне, наблюдая за Лас Ночасом. Хотя без рентгена тут делать определенно нечего.

Гримджоу всеми силами уламывал меня взять его с собой, но злобная и коварная я лишь ухмыльнулась и исчезла. Теперь я буду хвастаться, кто, кому и когда надрал задницу. Или я ему сама надеру. Клянусь.

Внезапно позади послышалось прерывистое дыхание, заглушившее для меня пронзительный свист ветра в ушах, и шелест шагов по рыхлому серому песку доказал настоящее. Я дико улыбаюсь. Повисла тишина. Мне показалось, или я услышала скрежет зубов?

— Проклятье... — выругался кто-то.

Все так же смотря на Лас Ночас, я изящно поднимаюсь на ноги. Теперь никаких поблажек. Настало мое время. Либо я от их наконец избавлюсь и порву с прошлым, либо они уберут очередную преграду на своем пути. Мои аквамариновые глаза полыхнули алым пламенем. Я медленно оборачиваюсь. Тепло улыбаюсь, видя, как белеют лица

синигами.

— И снова здравствуйте.

Примечание к части

И снова здравствуйте!

Прошу прощения за столь долгое отсутствие проды. Учеба, соревнования, черт знает, что еще... Впрочем, время все равно не летело зря. Надо же мне было чем-то себя занять? Так вот. И, основываясь на этом, представляю на суд читателей, помимо новой главы, конечно, еще и арт.

Да-да! Я все-таки решилась нарисовать главную героиню!

<https://pp.vk.me/c624725/v624725208/11ade/kp4sWW6c26Q.jpg>

Глава тринадцатая. "Здравствуй"

— Здравствуй.

Я фыркнула. Все ошеломленно уставились на капитана Кучики, который, не проявив ни тени волнения по поводу, сделал твердый шаг вперед. А-а-а-а, так вот, собственно, зачем он сюда пожаловал. Неудивительно. Я злорадно ухмыльнулась. Он просто не представляет, насколько облегчил мне задачу. Я валила кучи врагов одновременно, неужели не смогу разделаться с ним одним? Какой наивный. В этом он превзошел даже Куросаки.

Посмотрим, чем же это ему обернется...

— Б-брат? — удивленная Рукия, похоже, хотела еще что-то сказать, но ее перебили.

— Не вмешивайтесь. — Я широко улыбнулась на эти слова. Ай, гулять так гулять! Бьякуя нахмурился. — Это моя проблема.

Я заметила, как Ичиго кинул косой взгляд на капитана Кучики и что-то шепнул черноволосому Квинси, на что тот лишь заумно поправил очки и резонно отозвался:

— Это было очевидно, идиот.

Я фыркнула. Абарай все это время внимательно и выжидающе смотрел на меня, словно я выкину что-то прямо сейчас (хороша идея!), а потом мрачно перевел взгляд на спину своего капитана. Тот, кстати, словно почувствовал это, и спокойно отозвался:

— Я же сказал не вмешиваться.

— И зря! — не своим голосом ухмыльнулась я, исчезая с ветреной вершины колонны и появляясь внизу. Все резко выпрямились.

— Первое слово-то дороже второго.

Капитан Кучики несколько секунд смотрел на дико довольную меня, а потом потянулся к Зампакто.

— Отойдите. Я это начал, я и закончу.

Ма-а-ать моя, как благородно. Я буду вечно цитировать эту фразу... Схватившись за живот, я дико рассмеялась, едва успев увернуться от прямого удара. Ну, начинать надо всегда издалека. Если я сразу же возьмусь за цепи, то уж точно не получу никакого удовольствия от происходящего. А его нужно получить. Еще ка-а-ак! Особенно если удовольствие наверняка происходит в последний раз. Ну, для него, разумеется.

— Сумасшедший, — Куросаки недовольно скрестил руки на груди.

Появившись неподалеку, я, хохоча, перевела взгляд на него.

— Хочешь оказаться на его месте, огрызок?

— Цвети, Сенбонзакура.

Я ухмыльнулась еще шире, когда меня кольцом окружили сияющие лепестки Сакуры во главе с капитаном Кучики. Остальные в полной боевой готовности наблюдали за происходящим. Я вот нисколько не сомневаюсь, что чуть что, то они всей кучей кинутся вытаскивать из задницы своего неприступного. И плевать им будет на то, что он там говорил. Проверим?

Я хихикаю и резко вскидываю руки - шоу из моей реацу на секунду отвлекают противника, но этого вполне достаточно. Я исчезаю в сунпо. Все внутри горит от столь долгожданного боя. Я появляюсь слева, принимая боевую стойку - заведя правую руку за спину, а левую вытянув вперед. Спустя миг ладони полыхнули темно-алым пламенем. Я дико улыбаюсь.

Бьякуя остановился, словно раздумывая о чем-то мне неподвластном, а потом резко исчез в сунпо. Я встречаю его круговым взмахом ноги и соответствующим порывом реацу. Начался ближний бой. Вспыхивали волны моей реацу. Но в этот раз, капитан Кучики, похоже, немало времени убил на раздумья по этому поводу. Он держался на расстоянии чуть более вытянутой руки, чтобы иметь возможность увернуться, и атаковал лишь уверенный в том, что атака пройдет.

Но вскоре мне это порядком надоело. Резко увернувшись от взмаха его клинка, я внезапно исчезла в сунпо и молниеносно атаковала со спины. И, знаете, прокатило же!

— Брат!

— Скрытые шаги: Цикада. — Вместо капитана Кучики как спичка вспыхнул его белоснежный хаори. Это такая пафосная традиция у капитанов: в бою при любом удобном случае оставаться без хаори, а-ля, вот как я там старался, а вы все ничтожества?

Правда, надо уже предпринимать чего поинтереснее.

Я широко ухмыльнулась. Реацу на моих ладонях зашипела и исчезла. Пользуясь тем, как он наблюдает за этим, я резко вскинула голову. Бьякуя среагировал мгновенно, но одна из черных цепей со скрежетом успела поймать его за руку, которая держала Зампакто. Сломать или не сломать? - вот в чем вопрос. Насчет еще одного: Зампакто или руку - тоже интрига.

— Проклятье! — раздался возглас позади.

Хохоча, я взмахнула рукой, доводя дело до конца. Зампакто капитала Кучики

оказался в моей руке, а сам он был уже в подвешенном состоянии в сантиметрах тридцати над песком. А еще взгляд не предвещал ничего хорошего. Ну, это-то всего лишь пустой взгляд, показуха, а нужны-то действия, действия!

Опустив руку я почти с любовью провела ладонью в черной перчатке по прохладной стали чужого клинка. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы прямо огласить мои намерения. Реакция позади последовала моментально.

— Реви, Забимару! — Сверкнув алыми глазами, я сосредоточила в свободной руке немалое количество своей реацу и резко обернулась, поймав атаку Абарая еще на пути.

— Гетсуга Теншоу! — резко потянув на себя растянутый шикай Абарая, я исчезаю в сюнпо. Итог: волна благополучно летит уже не в меня, а в Ренджи. Я исчезаю и появляюсь справа от цепей. И только цепей. Какого... Мои уже аквамариновые глаза округляются, а рассудок всячески отрицает происходящее. Не... не может...

— Бакудо номер шестьдесят один: Рикуджоккоро.

Я резко оборачиваюсь, но уже поздно. Со всех сторон меня сковывают шесть золотых пластин, а Зампакто капитана Кучики вонзается рядом в рыхлый песок. Проклятье! Ярость накрывает меня толстым ореолом. Мои глаза снова полыхают алым и, без труда разрывая Бакудо, я исчезаю в сюнпо.

— Я же сказал не вмешиваться, — как будто только что это не его чуть не лишили жизни и Зампакто, совершенно спокойный Бьякуя медленно поднимает свой клинок. Остальные смотрят на него с открытыми ртами, один лишь Куросаки недовольно пробурчал что-то вроде:

— Вот тебе и вся благодарность!

Я появилась чуть дальше обычного, лихорадочно размышляя, что же все-таки произошло. Он ничего не сделал. Абсолютно ничего. Абсолютно. Я нахмурилась. Какого тогда черта... Надо проверить. Пользуясь моментом внезапного затишья, я резко исчезаю в сюнпо и появляюсь уже слева от капитана Кучики с занесенной полыхающей ладонью. На моем лице уже неизменная ухмылка.

Вот теперь стоит быть осторожнее.

Бьякуя легко увернулся и в ответ занес свой Зампакто, зачем-то потянувшись в складки своей черной формы. Рядом с моим лицом мелькнул серебристый шарфик. Словно гром меня поразили сомнения, но отступить уже было поздно. Снова атакуя, я выпустила очередной шквал темной реацу, как все перед глазами перевернулось и превратилось в сплошной кошмар.

В руках капитана Кучики мелькнул до боли знакомый серебристый свиток и с неистово горящей на нем синим Руной, и все ровно тогда подошло к логическому концу. Удушающая сила затащила меня в свой кокон без шанса на спасение, я почувствовала, как болезненно иссякают мои дьявольские силы. Взмахнув рукой, Бьякуя отпрыгнул от

меня. Алое пламя в моих глазах померкло, я выдыхаю. Кто-то удивленно крякнул позади, а Бьякуя сделал еще какое-то движение.

Я пошатнулась. Весь вихрь вокруг утих. Мои белоснежные волосы смешались с песком. Повисла тишина.

— Ну ни хрена себе! — как в тумане раздался возглас Куросаки откуда-то позади.

Проклятье... Я ожидала чего-угодно, но не этот чертов подарок от Генерала еще в годы моей службы. Руна еще у них... Сжав зубы от острой боли во всем теле, я попыталась хотя бы приподняться. Все не кончится так!.. Вскрикнув от боли, я рывком поднялась на ноги и коряво исчезла в сунпо, надеясь появиться как можно дальше.

Обычно Руна не только подавляла мои приступы в Сейрейтее, но и на время лишала возможности пользоваться вообще чем-угодно, да и вырубала на месте. Но сейчас все иначе. Я стала сильнее. Я чувствую, как мощный блок внутри мешает возвращению бывшего могущества, что делает весь и без того отвратительный процесс еще более болезненным. Они добились своего. Сейчас я бесполезна.

Или нет?

Я появилась метрах в шести от капитана Кучики, перед которым в воздухе все еще висел серебристый свиток. Он все идеально продумав, сумев добыть оружие, наверное, единственное, которому я не смогу противостоять. Не успев сохранить равновесие, я рухнула на колени и резко вскинула голову - глаза всего на пару секунд вновь стали алыми, но буря внутри мгновенно отреагировала - я выдохнула, и на место вернулся цвет темного аквамарина.

— Поразительно... — прошептал Абарай, словно сейчас он был за меня, а не за своего капитана.

Я смогу ее победить. Смогу. Если даже и не смогу, то моего гнева и так хватит на то, чтобы обеспечить силой целый батальон Айзенов. Но очередная попытка сопротивляться обвенчалась не большим успехом - разве что продержаться в адском режиме я смогла на секунду больше. Прогресс. Надо подождать. Поднявшись на ноги, я дико ухмыльнулась. Так даже интереснее. Это они еще у меня сейчас попляшут...

Бьякуя пронзительно взглянул на меня, оценивая насколько сработал его ход. Я ухмыльнулась еще шире. Нахмурившись, капитан Кучики убрал свиток обратно в складки формы - я почувствовала, как с меня словно сняли тяжкие оковы, но силы все равно пока не вернулись, - и потянулся к Зампакто. Я чуть дрожащей рукой в ответ тянусь к своему. А у кого сейчас есть выбор?

— Банкай. Сенкей Сенбонзакура Кагееши.

Вот же чертов сукин сын! Я не успеваю и пальцем пошевелить, как небо темнеет, и нас каскадом окружают сотни мерцающих розовых клинков. Я вздрогнула. Вот псих - теперь-то ему никто не поможет!

— Э-э-эй! — возмущенный возглас Куросаки - это последнее, что я слышу.

Бьякуя выжидающе смотрит на меня. Реацу Сенекея давит на меня в тысячу раз сильнее, чем обычно. Всеу виной блок - мне просто нечем ответить. Да чтоб вас всех... Я в бешенстве оборачиваюсь, ловя взгляд его глубоких темно-серых глаз.

— Еще не наигралась? — холодно осведомился он.

Вопреки ситуации я раздражаюсь хохотом. Хорошее начало! А все что мне нужно - это время, и чем больше, тем лучше. Наивный... Второй раз Руна уже не будет мне помехой. Сейчас меня всего лишь действительно застали врасплох.

— У меня уже было сотни возможностей убить тебя, — это мой голос такой хриплый? — А ты задаешь этот вопрос мне.

Он опустил Зампакто и молчал еще несколько секунд.

— Я не думал, что ты зайдешь так далеко, — капитан Кучики нахмурился, — многое изменилось, но никто не думал, что...

Меня словно поразила молния, давшая и силы, и ярости. Как комплект.

— А что мне еще оставалось?! — в бешенстве вскинулась на него я, уже наплевав на все вокруг. — Вы бросили меня на произвол судьбы, велели идти на все четыре стороны, и что вы после этого ожидали? Мир и любовь?!

Бьякуя внимательно взглянул на меня.

— Ты не знаешь всей правды.

Но я была слишком взбешена, чтобы слушать.

— Так это еще не все? — я громко фыркаю, включая режим язвы. — Что ж, прекрасно! Какие скелеты еще хранит в шкафу идеальный Готей 13? Дай угадаю, наверное...

— Помолчи и послушай. — Бьякуя изящным движением убрал Зампакто в ножны.

— Да не собираюсь я слушать!

Что происходит вообще? Что я несу? Почему, вместо того, чтобы наконец прикончить его, я выкладываю наружу все, что терзало и терзает меня все эти годы? Зачем? В бешенстве на саму себя я уже хотела что-нибудь разнести, как Бьякуя исчез в сунпо и появился прямо передо мной. Я даже не дрогнула.

— Не заставляй меня применять силу.

Эта фраза вызвала у меня очередной порыв горького хохота.

— По-моему, нужную силу ты и так уже применил.

Он промолчал.

— У меня не было выбора. — Я недовольно и недоверчиво покосилась на него, но капитан Кучики невозмутимо продолжил: — Ямамото поставил ультиматум насчет этого. Лично его решением была неминуемая казнь, что неминуемо сказалось на большинство остальных; он не особо желал слушать, что было на самом деле - главное, результат. — Я поймала на том, что внимаю каждому слову. Мой пыл приутих. — Почти единогласно его поддержали все. Следовательно, победило большинство. Куда бы больше хотела ты: в изгнание или на казнь?

Я промолчала, и он продолжил:

— Я не буду рассказывать тебе все подробности, но скажу одно: сложишься бы все иначе, тебя бы отправили на виселицу, а не в изгнание.

Картинка в моей голове мгновенно проясняется. Проигнорировав его взгляд и преодолевая нарастающую боль, я, придерживая до ужаса ноющую левую руку, резко развернулась и отправилась мерить шагами широкое пространство. Меня как тень преследовало головокружение. Терпеть! Что я как тряпка, в самом деле?!

— Никогда не поворачивайся к врагу спиной, — холодно заметил Бьякуя.

Вздохнув и остановившись, я растерянно уставилась вверх, переваривая то, что услышала. Все просто идеально сходилось, и я даже чисто на интуитивном уровне понимала, что он не врет. Это правда. В Сенкее не было видно фальшивого голубого неба, но картинка все равно завораживала. Появлялось чувство, что я смотрю прямо в бездонную черную дыру.

А к врагу ли теперь?..

— Как я понял, бой отменяется.

Я хмуро оборачиваюсь.

— И зачем?

— Что "зачем"?

— Зачем ты мне рассказал все это? — я сощурилась. — Изменилось определенно мало, разве что, правда, ненависть к тебе иссякла и прибавилась к общей на Готей 13.

Он на секунду прикрыл глаза, словно... соглашаясь?

— Я еще тогда понимал, что все это не закончится просто так. Пережив подобное сложно не набраться желания отомстить.

Я ухмыляюсь.

— Это точно. Но даже не думай, за вас я все равно не стану.

Бьякуя нахмурился. Его рука рефлекторно легла на рукоять Зампакто.

— Тогда у меня нет выбора.

Мои губы трогает легкая улыбка.

— Знаю. — А после небольшой паузы добавляю: — И не придется. Руна и без того выпила из меня все соки. Я с трудом стою на ногах.

Я задумчиво соображаю все возможные исходы. К черту Айзена и его грандиозные планы, пора выходить из игры (насколько я оцениваю возможности Готея, то ему-таки надерут задницу. А если нет, чего греха таить, я уж как-нибудь подключусь. Бесит он меня, жутко.); и если я теперь хочу получить то, что надо, придется поступить немного по-другому. Положение поменялось. Мне нужен Коджи. И еще кое-кто.

— Впрочем, валяй. Хотя бы для убедительности.

Капитан Кучики нахмурился.

— Только не говори, что это противоречит законам вашего аристократического благородства, или как это там называется, — я все же нахожу повод поиздеваться. Ну не хочет, я ему помогу, какие проблемы? Не получив реакции где-то минуту, я недовольно закатываю глаза. — Только языком трепать умеете. — Смогу ли я хотя бы высвободить Зампакто? — Услышь меня, Воля Ада.

Капитан Кучики исчез в сунпо. Я, ухмыляясь, за ним.

Коса вспыхнула серебристым пламенем. Я едва могу удержать ее в руке. Но не потому, что совсем уж рехнулась. Это все Руна. Блок ослаб, но не настолько, чтобы дать мне свободу действий, даже не полную. Воспользовавшись моментом, я резко взмахнула косой, а капитан Кучики, к его позору, едва успел отразить удар. И вот примерно так каждые секунд пять раздавался лязг клинков. Каждый из нас, естественно, понимал, что это уже не всерьез, а я лишь ждала, когда уже закончатся мои силы. Все у этих аристократов не как у людей.

Бьякуя исчез в сунпо, уворачиваясь от очередного удара, я была уже готова последовать за ним, как внутри что-то резко и болезненно щелкнуло. Нет, не блок, будь он неладен... Я резко выдыхаю и едва успеваю сохранить равновесие. Потом как-то запоздало понимая, что уже сижу на коленях, а пылающая коса - моя верная опора. Думаю, что сейчас уже вырублюсь ко всем чертям, но внезапно вспыхнул яркий свет. Бьякуя убрал Сенкей - его Банкай рассеялся. Чувствуя какое-то неприсущее мне облегчение, я почти довольнo растягиваюсь на песке.

Позади как-то туманно слышатся радостные возласы, а Бьякуя стоит напротив и внимательно смотрит только на меня. Он что, простите, жалеет?

Коса сверкнула и исчезла, появившись в виде Зампакто у меня на боку. Я каким-то чудом нахожу в себе силы и, пошатываясь, бреду к дворовой колонне, до которой метра три, и обессиленно опускаюсь на песок. Смотреть на синигами было как-то... и противно, и приятно. Не-е-е-ет, это все чертова Руна еще действует. Разве мне в здравом уме было бы приятно смотреть на раздутых собственным самомнением индюков, празднующих случайную победу?

Я замечаю, как Ичиги порывисто обнял миниатюрную синигами, отчего та радостно взвизгнула. А еще замечаю, как Ренджи, глядя на это, раскрыл от удивления рот. Но Бьякуя смотрел только на меня. Я почему-то понимаю, что он расскажет им всем правду. И то, что было сейчас на самом деле. Стану я эдаким непризнанным героем.

Я ухмыляюсь, игнорируя нарастающее пламя внутри. Ну вот, скоро я буду дома. Опять, правда, но все же.

— Не смею больше задерживать вас.

Все сразу перестали радоваться и ошеломленно покосились на меня. Куросаки уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как надо мной с шипением появилась приличная черная дыра. Я вздрогнула и резко вскинула голову. Из темноты показались знакомые черные цепи. А-а-а-а, что, уже? Я заметила, как Бьякуя выхватил из ножен Зампакто, думая, что это все моих рук дело. Ага, как же.

— Какого черта?! — возмутился Куросаки.

Проклятие. Неведомая сила поднимает меня в воздух, темным вихрем закрывая обзор на синигами. Я чувствую, как возвращаются на место нерушимые цепи. Резкая боль то и дело вспыхивает в разных частях тела, где касаются оковы. Я снова чувствую их тяжесть, которая, кстати, кажется мне такой непривычной, что я готова отдать все, чтобы она снова исчезла. Да уж, к хорошему быстро привыкаешь. Мало мне Руны, так еще и это. Силы резко иссякли - цепи сделали свой вклад.

Темный вихрь резко исчез. Устало выдыхая, я без сил лечу к земле, слыша на руках знакомый звон адских цепей. Что ж, время, проведенное без них, было потрачено не зря. Кто-то крикнул от удивления. И воцарилась просто гробовая тишина, когда кто-то легко подхватил меня и практически крепко прижал к себе. Вот она, ирония судьбы. Гадать, кто это, даже не надо было.

Я улыбаюсь.

— Меня невозможно убить. Можно лишь снова вернуть в Ад... — сил остается только на шепот, так что меня наверняка может услышать лишь Бьякуя. Это стало еще очевиднее, когда я смутно, но увидела ошарашенные лица остальных.

Боль отступила. Я запоздало понимаю, что теряю сознание. Сквозь пелену чувствую

легкое прикосновение к своей щеке и слышу чей-то низкий бархатный голос. Эх, жаль, мне не разобрать слов в таком состоянии...

И все исчезло.

Ярко вспыхнуло алое пламя, еще сильнее озаряя округу. Имферна исчезла без следа.

— Какого черта?! — удивленно рявкнул Куросаки, в то время как все безмолвно и заворуженно смотрели вперед. Остатки огня рассеялись, и внезапно в свет изящно вспорхнула Адская бабочка. Раздумывая всего мгновение, капитан Кучики протягивает руку вперед - черное создание легко оказывается у него на пальце.

— Все в порядке, Брат? — слышится растерянный голос Рукии.

Взмахнув изящным черными крылышками, бабочка устремляется ввысь, а Бьякуя медленно опускает руку и оборачивается. Его лицо, как всегда, было абсолютно непроницаемым и холодным, но вот где-то в глубине темных глаз читалось нечто особенное.

— Да.

Эпилог

Темнота. Много темноты. Слишком много даже для меня.

Я не слышала совершенно ничего, но отдаленно понимала, что я уже давно не в Уэко Мундо. Боли не было никакой. Лишь странная... черт, глушь? Невесомость. Я пытаюсь пошевелиться и в это же мгновение же словно выхожу из другого мира, возвращаясь в настоящий. Все мгновенно обретает звук, шум и краски; я чувствую знакомую реацию и ну о-о-очень затхлый воздух. Все очевидно.

Раздается чей-то до боли знакомый голос.

— Какого черта... Хелья?!

Я медленно открываю глаза, и сразу вижу летящего ко мне навстречу Коджи в черном плаще, правда в перевернутом состоянии. На вид он практически нисколько не изменился, разве что волосы его потемнели и в руках у него теперь какой-то странный посох с огромным алмазом на вершине. Выглядит солидненько. Выдохнув, я медленно поднимаюсь. Раздается противный лязг цепей. Похоже, к этому придется привыкать снова. Ошеломленный Коджи опускается рядом со мной.

— Что происходит, черт возьми?!

Ад, мамочка вернулась домой! Я ухмыляюсь.

— Весело провела время.

— Оно и видно, — недовольно фыркает Коджи. Когда это он стал таким смелым? — Видела б ты себя со стороны.

Я злобно ухмыляюсь, вспоминая, что же все-таки произошло. Ах, да. Отныне я преследую несколько другую цель. И да внемлет ей весь Готей 13, которому, я надеюсь, жить осталось совсем недолго. Но это только благодаря мне. Айзена я видала тут, где можно будет над ним хоть немного поиздеваться. Я пытаюсь встать, как тело пронзает знакомая острая боль, и оставляю бесплодные попытки.

Коджи укоризненно смотрит на меня.

— Докатилась.

Я ослепительно улыбаюсь в ответ.

— Еще одно слово, и кататься будешь ты.

Он фыркнул.

— Понял. — Коджи с довольным видом показательно отбросил назад мешающую темную прядь, а потом наклонился и легко поднял меня на ноги. — Пойдем-пойдем. Уж поверь, на этом сюрпризы еще не закончились.

Я вскинула бровь, но Коджи, почти с непроницаемым видом придерживая меня одной рукой за талию, настойчиво повел меня куда-то вперед. Пейзажи вокруг нисколько не изменились. Вдали устремлялся ввысь черный дым от котла, а вокруг, собственно, раскинулся живописный нижний уровень с шевелящимся темным сгустком вместо неба. Красота... Я даю Коджи вести себя куда-то только из чистого любопытства. Он сам изменился - теперь я чувствую исходящее от него какое-то странное... могущество. А уж это точно не может не заинтриговать.

Спустя минут пять Коджи привел меня на вершину того самого массивного холма, где Куросаки одолел Кокуту, и у подножия которого собралась целая армия Стражей, когда рыжеволосый выскочка получил силу Воли Ада. Кстати, к этому времени я уже чувствовала себя вполне сносно и спокойно шла самостоятельно, но Коджи все равно держался близко. Даже слишком близко. Фи-и-и.

Нас кто-то ждал. Остановившись, я увидела огромную, особенно по сравнению с остальными, Волю Ада. То, что это именно Воля Ада, я поняла чуть запоздало. Она сразу выделялась от прочих - все ее тело, как и у остальных, покрывала броня, но у этой она была золотой. А само тело было чисто-белоснежным, несмотря на голый позвоночник вместо... черт, живота? Да и при первой встрече Воля мгновенно вселяла... уважение.

Весело. Коджи уважительно склонил голову, а я покосилась на него, как на безумного.

— Я привел ее.

Воля Ада обернулась, если вообще можно так сказать про Адское существо. Мне показалось, что ее синие (синие, вы понимаете?!) глаза сощурились. Какого черта тут...

"Хорошо".

Я вздрогнула от неизвестно откуда взявшегося незнакомого голоса в моей голове.

"Приветствую тебя, — Воля Ада приблизилась к нам. Судя по лицу Коджи, это слышал и он тоже. — Я давно наблюдаю за тобой, Имферна. Девушка, чья история добровольно свела ее с Адом не могла не поднять здесь шум, — видя, как я настороженно таращусь на нее, Воля добавила: — Я здесь с начала времен, начала начал. Зови меня Старейшая".

Ну ни черта себе поворот. В Аду и такие персоны водятся?

"Много воды утекло со времен последнего хранителя, — как-то туманно начала Старейшая, — но все, увы, когда-то приближается к концу. И наступает новая эра, — ее тяжелый, пронзительный и одновременно мягкий взгляд опустил на Коджи. — Юный Оракул уже усвоил этот урок, пришла и твоя очередь".

Кто-кто? Оракул? Я вздрогнула от неожиданности, едва цепи со звоном пали с моих рук на темную почву. Опять свободна? Невероятно...

"Ты преодолела немало испытаний. И немало еще ждет тебя впереди. До этого момента у меня не было смысла вмешиваться в твою жизнь, но теперь он есть, — Старейшая похоже, не шутила. — Грядут великие перемены".

Внезапно какая-то неведомая сила подхватила меня и рывком подняла в воздух. Что-то проникло глубоко внутрь, руша возведенные мной барьеры, стирая в пыль блок Руны и придавая мне новых сил. Я почувствовала себя так, словно сейчас смогу свернуть горы. Представление длилось еще несколько секунд. Едва я коснулась земли, как резко распахнула глаза. Мои затянутые на затылке в высокий хвост белоснежные волосы дрогнули.

Правый видел как обычно, а вот левый... словно через мерцающую золотую пелену, но как настоящий рентген. Взглянув вправо, я увидела мельчайшее движение духовной силы в Аду, ее возможность и принадлежность. И даже направление. Я снова смотрю на Старейшую. Теперь она предстала передо мной в новом свете. Исчезла броня, и вся Воля целиком представляла собой огромную фигуру из сплошного золотистого света. Вот это чертовщина...

Однако правый глаз видел все как обычно, и я заметила в отблеске золотой брони свое собственное отражение. Ничего не изменилось, кроме моего нарастающего чувства всемогущества, и левом глазу был пепельным с золотым отливом обломок маски с черной дырой вместо привычного глаза, прямо как у арранкаров, однако чуть выше был еще и мерцающий отблесками череп. Выглядит впечатляюще...

"Ты обрела свое истинное предназначение, — Коджи выглядит довольным. Я поднимаю голову. — Приветствуем тебя, Воля Ада".

Продолжение следует.

Примечание к части

Вот и закончилась первая часть истории о Воле Ада.

Буду надеяться, что вам понравилось, и я не зря потратила свое и ваше время. Писать эту историю было для меня настоящим удовольствием, наверное, потому, что где-то внутри меня живет такая же Имферна. Впрочем, это еще не конец. Я на полном серьезе возьмусь за сюжетную доработку второй части, а потом, непосредственно, и за нее саму. Еще раз спасибо всем верным читателям!

Раз слово, два слово...

От автора.

... и вот этот день настал.

Меньше недельки остается до долгожданного лета: увеселительных летних ночей, свободы, жары и, что самое главное, никакой учебы (сказала та, кому еще сдавать ОГЭ). Тем не менее, это означает, что я-таки решилась начать вторую часть этой истории (буду очень надеяться, что про нее еще кто-нибудь помнит).

Что, где, кого, куда и в какую главу пихнуть я уже рассчитала, на самом деле еще давно (я этого не говорила), но начать не решалась - времени не было, то, се, еще что-то. Впрочем, еще примерно до 15 числа от меня не отлипнут, но самые такие страдания закончатся 3, так что... Буду работать со всей своей писаниной гораздо продуктивнее.

Ну, а зубрежка накануне - не вариант для того, кто готовился почти год. Нового для себя я там явно ничего не обнаружу.

Итак, поехали. Приятного чтения, дорогие читатели.

Часть вторая: <https://ficbook.net/readfic/2741713>

И гори оно все синим пламенем (с)